

К.С.МОЗЕР

СУТЬ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

РАСКРЫТИЕ ОСНОВНЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

КИРОВ - 1997

ББК 86.37

М 74

Перевод Л. Голубева

К.С. МОЗЕР, автор книги "Путь к спасению"

М74 Суть Послания к Римлянам. Раскрытие основных положений Послания к Римлянам. Учебно-методическое пособие: Перевод с англ.- Киров: 1997.- 160с.

В книге раскрываются основные, наиболее значимые, идеи, изложенные апостолом Павлом в Послании к Римлянам.

ISBN 5-88-186-140-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВСТУПЛЕНИЕ	7
Глава 1 НУЖДА ЯЗЫЧНИКОВ В СПАСИТЕЛЕ	23
Глава 2 НУЖДА ИУДЕЕВ В ПРАВЕДНОСТИ ИЛИ ОПРАВДАНИИ	34
Глава 3 ПРЕИМУЩЕСТВА ИУДЕЯ	38
Глава 4 ОПРАВДАНИЕ АВРААМА	49
Глава 5 БЛАГОСЛОВЕННОСТЬ ОПРАВДАННЫХ	75
Глава 6 ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНИНА КО ГРЕХУ	86
Глава 7 НЕСПОСОБНОСТЬ ЗАКОНА ПРЕОДОЛЕТЬ ГРЕХ	99
Глава 8 ВОДИТЕЛЬСТВО И ПОМОЩЬ СВЯТОГО ДУХА	104

Глава 9 СЛОЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИУДЕЕВ: ОТВЕРЖЕНИЕ ИЗРАИЛЯ	112
Глава 10 ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ПРАВЕДНОСТИ ОТ ЗАКОНА И ПРАВЕДНОСТИ ПО ВЕРЕ	118
Глава 11 ПАДЕНИЕ ИЗРАИЛЯ И ЕГО ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ СПАСЕНИЕ	126
Глава 12 УВЕЩЕВАНИЯ И ОБЯЗАННОСТИ	137
Глава 13 ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНИНА К ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ: ДРУГИЕ УВЕЩЕВАНИЯ	140
Глава 14 СНИСХОЖДЕНИЕ К МНЕНИЯМ	143
Глава 15 ПОВЕЛЕНИЕ О ВЗАИМОПОМОЩИ: ЛИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	151
Глава 16 ПРИВЕТСТВИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наверное, предложение Вашему вниманию еще одной книги о *Послании к Римлянам* покажется Вам самонадеянным. Я же желаю, чтобы это исследование стало его собственным оправданием. Эта книга не является поэтическим толкованием великого послания. Это также не является попыткой прочитать Вам очередную проповедь. Единственное предназначение этой книги в том, чтобы помочь людям, изучающим Библию, наиболее полно понять великое учение и его существенные обстоятельства, изложенные одним из величайших апостолов Господа.

Общепризнано, что *Послание к Римлянам* написано глубоко и основательно. Многие никогда не отваживались на его серьезное изучение. Даже многие проповедники не пытаются его преподавать. Только немногие стихи Послания используются время от времени, и при этом бывают оторваны от общего контекста.

Не являясь изучением “стих-за-стихом” или “слово-за-словом”, эта работа представляет собой попытку изложить основополагающее учение о спасении через Христа. *Послание к Римлянам* было написано в защиту того факта, что Христос стал жертвой за грех и Спасителем. Обсуждение вопросов благодати и веры имеют в виду защиту креста. “Я поставлен защищать благовествование”, а не просто какое-то условие спасения, или некую теорию.

Послание к Римлянам необходимо для понимания *Книги Деяний*. Например, в день Пятидесятницы Петр проповедовал распятого Христа. Но он не сказал ни слова, по крайней

мере, это не записано, о *предназначении* смерти Христа. Возможно, он это сделал, когда “другими многими словами свидетельствовал” о Христе. Мы знаем, что позже Петр писал об искупительной силе крови Христа (1 Пет. 1:18,19). Из *Деяний* мы узнаем, что совершал человек для того, чтобы стать дитем Божиим. В *Римлянах* сказано о *значении* того, что совершалось. Врач еще не готов заниматься медицинской практикой, если он узнал только несколько рецептов лекарств. Он должен хорошо знать тело человека. Таким же образом, учителю и проповеднику следует понимать основополагающее учение об искуплении, благодати и вере.

Автор предлагает Вам это толкование с искренним желанием помочь в изучении этого послания и молитвой о том, чтобы эта книга превознесла Спасителя.

15 июня 1957 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Перед началом изучения *Послания к Римлянам* было бы полезно изучить значение спасения и условий спасения. Среди тех, кто предпринимал изучение этих тем, оказались такие, кто, вследствие ложных предпосылок, испытывали определенные затруднения. Мы упомянем некоторые из этих предположений по мере того, как наше изучение будет разворачиваться. Давайте зададимся вопросами,

1. Что имеется в виду под спасением?

(а) Спасение есть избавление от наказания за грех. Каким бы ни было наказание, наступающее в результате совершения греха, спасение означает освобождение от него. Я признаю как само собой разумеющееся то, что это истинно и не подвергается сомнению.

(б) Спасение есть свобода от власти греха в жизни человека. Этот вопрос подробно рассмотрен в седьмой главе. Здесь же достаточно вспомнить следующее важное заявление Павла: “Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.” Поэтому легко заметить, что спасение, которое не подразумевает свободы от “закона греховного”, препятствующего совершению праведных дел, оставляет человека в состоянии, когда он вынужден взывать об освобождении. (Рим. 7:24)

(в) Спасение предполагает установление определенных духовных отношений с Богом, Христом и Святым Духом. Бог становится нам Отцом, а мы становимся Его детьми. “И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерьми.” (2 Кор.

6:18) “Но [вы] приняли Духа усыновления, Которым взываем: “Авва, Отче!” Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии.”

Спасаемые находятся во Христе, то есть, “в единении со Христом” (2 Кор. 5:17). “Я есмь Лоза, а вы ветви.” “Пребудьте во Мне, и Я в вас.” (Иоан. 15:4,5). “Кто во Христе, тот новая тварь.” (2 Кор. 5:17)

Бог обещает спасенным Святого Духа. “И получите дар Святого Духа.” (Деян. 2:38) Дух Божий живет в вас.” (Рим. 8:9; 1 Кор. 3:16). Имеющие Духа описаны как “живущие по духу” и имеющие “помышления духовные”. (Рим. 8:5,6) Именно по Духу человек приносит плод любви, радости и т.д. (Гал. 5:22)

2. Каким должен быть Спаситель? Для того чтобы спасти грешников и установить вышеупомянутые отношения, Бог использует средство, которое естественно подходит для этих целей. Поэтому стало необходимо, чтобы “Слово” сделалось плотью (Иоан. 1:14) Этот Сын Божий и Сын человеческий символизирует как Бога, так и человека. Он, и только Он, может быть посредником между Богом и человеком. “Един Бог, един и посредник между Богом и людьми, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех.” (1 Тим. 2:5,6) Это положение основано на следующем аргументе. Наш Спаситель должен иметь божественную природу, чтобы понести наши грехи. Он должен быть человеком, чтобы Он мог быть нашим милостивым Первосвященником. (Евр. 2:17,18; 4:14-16)

Спаситель человека — (а) источник жизни (Иоан. 1:4; 1 Иоан. 5:11,12), (б) повелитель жизни и смерти (Иоан. 10:18; 11:25), (в) безгрешен (Евр. 4:15; 7:25), (г) достоин принять “силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение.” (Отк. 5:12), (д) Ему поклоняются люди и ангелы (Отк. 5:11; Евр. 1:6); и наконец, (е) наш Спаситель находится “одесную (престола) величия на высоте.” (Евр. 1:3) Он также представлен “наследни-

ком всего”, орудием сотворения, “сиянием (Божией) славы и образом ипостаси Его” и вседержителем посредством “слова силы Своей”. И, превыше всего, Он “совершил очищение грехов” (Евр. 1:2,3).

Итак, если только Бог не совершил множества ненужных дел, если только жертва, принесенная Им, не была слишком велика, никто, кроме Сына Божьего, Сына человеческого, не мог бы стать Спасителем человечества.

3. Что сделал Иисус, чтобы стать спасителем человека? Мы можем вполне разумно и безошибочно сказать, что Он сделал то, что было необходимо. Бог мудрости, справедливости и милосердия не мог потребовать ни больше, ни меньше. Вопрос о том, что такое грех, не решается произвольно. И то, что грех заслуживает наказания, тоже разумно. “Душа согрешающая, она умрет” и “Возмездие за грех — смерть” — этот приговор основан на природе греха и справедливости Божией.

Если человек понесет наказание за свои грехи, он не может быть спасен. Следовательно, кто-то другой должен понести его беззаконие. Поэтому “Господь возложил на Него беззакония наши.” Иисус отдал Свою жизнь за жизнь грешника. “Сын Человеческий пришел, чтобы отдать душу Свою для искупления многих. Иисус отдал за нас Свою жизнь, когда Он “умер за грехи наши”. Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвеника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает.” (Лев. 17:11). Здесь мы наблюдаем, как Бог говорит о “плате за жизнь”. Именно в качестве “платы за жизнь” кровь подходила для совершения искупления. И то, что жизнь должна быть искуплена жизнью, также разумно и справедливо. То, что только Иисус мог отдать Свою жизнь за наши жизни, уже было показано выше.

Таким образом, Иисус искупил нас Своей кровью. “В Котором мы имеем искупление Кровию Его” (Еф. 1:7). Вам хорошо известны и другие отрывки, которые нет необходимости здесь приводить.

4. Условия обретения спасения. Что имеется в виду под условиями спасения? Это выражение не означает, что человек может заслужить или достичь своего спасения. Он не может сделать ни того, ни другого со Спасителем или без Него. Если бы человек мог это сделать, то ему не был бы нужен Спаситель. Именно потому, что человек *должен* иметь Спасителя, Бог даровал Его.

Отсюда следует, что раз человек не может заслужить или достичь своего спасения, то *источник* его спасения, *основание* для его искупления не могут быть включены в число условий для обретения спасения. Сила ко спасению находится в крови Христа, но не в числе условий, которые должен исполнить человек. Например, мы знаем, что вера есть одно из условий для спасения. Но человек обретает спасение не по причине веры, другими словами, он спасен не потому, что в его вере есть сила к искуплению.

Так как мы спасены Христом, через Его смерть за наши грехи, обязательно присутствие *веры*. Человек не просто должен уверовать в рассказ о смерти Иисуса, он должен положиться на Христа, распятого ради его спасения. Нет ничего двусмысленного в вере. Она есть название для акта принятия искупления за грех. Вера не есть лишь принцип, который ведет человека к тому, что его спасет. “Вера в Бога, Христа и Библию приведет человека к тому, чтобы с верным сердцем выполнять все, что они требуют от верующего для спасения от прошлых грехов”. Разве вера *сама по себе* не нужна для отпущения грехов? Вот чему учит Петр: “О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его.” (Деян. 10:43). Если вера во Христа не нужна как таковая для отпущения грехов, то тогда оправдание наступает не по вере, а по делам веры! Конечно, очень сложно вычеркнуть кровь Христа из нашего спасения, но некоторым это удается!

Покаяние есть обращение от греха, а также обретение такого отношения в сердце, которое готовит человека к принятию

тию божественной милости. В этом нет ничего произвольного или новизны, достойной похвалы.

Что же касается крещения, то назначение этого обряда состоит в том, чтобы выразить, или воплотить, веру и покаяние. Крещение никогда не рассматривается в отрыве от этих двух условий, веры и раскаяния. Распятый Христос есть основание для крещения. И какой бы вид оно не имело, это исходит из того факта, что оно “во имя Иисуса Христа”.

Таким образом, условия спасения — это средства обращения от греха и принятия распятого Спасителя. Они не являются каким-то “замыслом” или “планом”, которые произвольно потребовал некто, имеющий власть, но они есть, выражаясь очень точно, естественный отклик на кровь Христа.

Одна из истин, которые человеку наиболее трудно принять, состоит в том, что у него есть *настоящий Спаситель*. Человек хочет, чтобы Иисус сказал *ему*, *что делать, чтобы спастись самому*. Просто поразительно, сколько людей придерживаются такой точки зрения.

5. *Принципы благодати или милосердия*. Так как человек не может спастись сам, его должен спасти кто-то другой. Следовательно, он спасается по принципу благодати. Бог милует грешников, потому что за них умер Христос. (Конечно, для этого необходимо, чтобы грешники приняли распятого Христа.) *Крест есть основание благодати*. Он определяет принцип благодати. “Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру” (Рим. 3:24,25). Обратите внимание на связь между оправданием по благодати и искуплением кровью Христа.

6. *Принцип веры или доверия*. Благодать и вера — это понятия соотнесенные между собой. Предлагаемое Богом по благодати, человек получает по вере. В отношении Христа — жертвы за грех, вера принимает это. Отсюда: “Благодатью вы спасены через веру”. Человек должен полагаться на то, что

его спасает, а вернее, на Того, кто его спасает. Это доверие и есть вера. Следовательно, вера определяется крестом и принципом благодати.

7. *Соотнесение условий спасения и распятого Христа.* Спасает именно Христос. Следовательно, условия спасения должны быть с Ним соотнесены. Но они должны быть соотнесены с Ним как с тем, кто *понес на себе грехи*, а не просто как автором этих условий. Условия спасения есть отклик на призыв Иисуса как “Господа и Христа” (Деян. 2:36). Христос есть основание условий спасения. Это очень существенное обстоятельство. Его следует признать, иначе логически вытекает ненужность события на кресте.

Распятый Христос есть объект спасительной веры (Иоан. 3:16; Рим. 3:25). Покаяние совершается “во имя Иисуса Христа” (Деян. 2:38). Подобным же образом, и крещение “во имя Иисуса Христа” (Деян. 2:38). Каждое из условий спасения напрямую относится ко Христу, Который есть *приношение за грех*. Этим подразумевается, что все должны выразить свою веру или доверие в Него. Человек идет к распятому Христу посредством этих условий, а не к этим условиям через распятого Христа. Бессмысленно проповедовать условия спасения без упоминания о Христе как о *жертве за грех*. Невозможно верить или полагаться на что-либо в отрыве от того, во что веришь или на что полагаешься, так же как невозможно есть без наличия пищи. Слишком часто грешникам предлагали “есть”, но не упоминали при этом распятого Христа, “хлеба жизни”.

8. *Условия для обретения спасения не были выбраны произвольно.* Если вера есть условие для оправдания, то для веры есть причина. То же верно и для других условий. Некоторые утверждают, что Христос, приняв “всякую власть”, имел право назначить любые угодные ему условия! Это неразумно настолько, насколько это не соответствует Писанию. Именно *крест*, а не *власть* Иисуса, определяет условия спасения. Только неумный врач назначит пациенту лечение по причине на-

личия у себя *диплома*, а не на основании *диагноза* пациента. Иисус обозначил “диагноз” заболевания человека как *грех*. Мы спасены от греха распятым Спасителем. Отсюда следует, что обязанность человека в его спасении определяется крестом. Сущность *хлеба* определяет, будут его *есть* или *пить*. Сущность основания спасения определяет отклик человека.

Было бы очень трудно найти менее философское и более не соответствующее писанию учение чем то, что Христос произвольно избрал некоторые вещи как условия для спасения. Это современное открытие! Оно было порождено законническим восприятием христианства. Если Иисус есть никто иной, как просто законодатель, то грешники могут забыть о Нем, если они будут повиноваться *закону*. Израильтянам необязательно было помнить Моисея, если только они соблюдали заповеди, переданные им через него. Так получается, что данные заповеди грешники напрямую соотносят со Христом тем, что выражают Ему доверие как Спасителю. Но Христос принес не *закон*, а Моисей не давал *благодати* (Иоан. 1:17). Есть причина того, почему иногда условия спасения проповедуются как некий “закон” без упоминания крови Христа!

Некоторые придерживаются странной идеи о том, что вера исключает разумное отношение. Говорят, что если человек видит достаточное основание для веры, или покаяния, то это не является признаком верности Богу. Так утверждают некоторые! В соответствии с этой теорией, когда кто-либо рассматривает чудеса Иисуса и при этом рассуждает как Никодим: “Мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог”, то наша вера тщетна! Иисусу не нужно было давать нам *разумные* доказательства Его Сыновства! Он должен был *потребовать* веру в Него по заповеди о вере! Для чего Иисус “Явил себя многими свидетельствами после воскресения?” Почему Он не *потребовал*, чтобы люди имели веру? Иисус сказал Фоме: “Подай перст

твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но *верующим*.” После того, как Фома поверил по причине *свидетельства*, Иисус сказал ему: “Ты поверил, потому что *увидел* Меня.”

Когда известно, например, значение покаяния, это означает, что известны самые лучшие причины этому. Также и в отношении веры. Конечно, вся эта теория возникла в интересах крещения. Предполагается, что нет необходимости в крещении, и повиноваться этой заповеди необходимо потому, и только потому, что Иисус это повелел. Это сравнивается с окунанием Неемана в Иордане и маршем вокруг Иерихона, организованном Иисусом сыном Навиным. В этом нет никакой связи между деянием и желаемым результатом! Подобное учение скорее отвратит проницательных людей от крещения, чем побудит их принять его.

Окунание Неемана не имело ничего общего с деянием кого-то другого, совершенного за него для того, чтобы достичь желаемого результата. Крещение совершается “во имя Иисуса Христа”, Который занял положение между Богом и грешником. Оно означает веру во Христа. Если событие на кресте ничего не значит, тогда параллель между окунанием Неемана и крещением человека имеет смысл! Вычеркивая крест, мы возвращаемся к законническому отношению к христианству. Некоторых больше заботит поиск места для крещения в замысле спасения, чем возвеличивание креста. Плохие аргументы приносят плохие результаты. Крещению не нужна подобная защита. (В отношении теории о том, что искупление и условия спасения есть не более чем произвольные Божии повеления, смотрите вопрос №6, глава 13).

9. *Соотнесенность условий спасения с отпущением грехов.* Ничто не может быть важнее “для отпущения грехов”, чем кровь Христа. Кровь *дает* спасение, в то время как условия делают его обретение возможным. Христос достиг искупления, а человек принимает его. Иногда проводят такую параллель между Мат. 26:28 и Деян. 2:38: “Сие есть Кровь

Моя... за многих изливааемая во оставление грехов”, и “Покайтесь, и да крестится каждый из вас... для прощения грехов”. Одно и тоже означают фразы “во оставление грехов” и “для прощения грехов”. Хотя эти фразы показывают, что покаяние и крещение стали условиями для отпущения грехов, мы не должны думать, что они имеют точно такое же отношение к спасению, как и кровь Христа. Если они действительно относятся к спасению также, как и кровь Христа, тогда человек получает *искупление* в равной мере своим покаянием и крещением и кровью Христа. Я уверен, что никто не придерживается такой точки зрения.

Отметьте следующие выдержки из писаний Павла: “оправдавшись верою” и “будучи оправданы Кровию Его” (5:1,9). Разве невозможно в данном случае различное отношение к упомянутым понятиям? Можем ли полагаться на свою *веру* также, как мы полагаемся на *кровь* Христа? Слова сами по себе не расскажут вам всей истории. Иисус никогда не говорил чего-то более определенного, чем это: “Сие есть Тело Мое”, имея в виду хлеб для Вечери Господней. Тем не менее, мы уверены, что Он имел в виду “Это символизирует Мое тело”. В Рим. 5:1 Павел, очевидно, имел в виду то, что человек оправдывается на основе принципа веры, потому что вера, в смысле “доверие”, есть естественный отклик человека на кровь Христа. Под фразой “будучи оправданы Кровью”, апостол подразумевал, что кровь является *основанием*, или *причиной* для существования милости Божией. В Рим. 3:25 Павел следующим образом объединяет кровь Христа и веру: “Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру”. Христос есть “умилостивление” посредством Его крови. Кровь Христа, а не вера человека, есть “умилостивление”.

Отметьте другие возможные переводы: “Бог послал Его к людям, чтобы Он Своей жертвенной смертью принес им отпущение грехов через их веру” (СППБ). “Его кровь стала

искупительной жертвой для всех, кто верит” (Новый Завет в современном переводе).

Предполагается, что так называемые “позитивные” или произвольные повеления испытывают веру человека в Бога. Но, испытывают ли они веру в “Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса (Христа), Господа нашего”? (Рим. 4:24). Мы должны “надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых” (2 Кор. 1:9). “Уверовавших через Него (Христа) в Бога, Который воскресил Его (Иисуса) из мертвых” (1 Пет. 1:21). Недостаточно просто верить в Бога. Спасительная вера это вера в Бога, Отца Христа, Того, Кто воскресил Христа из мертвых. Это предполагает веру во Христа. Нееман не имел такой веры в Бога. Его случай — это материальное благословение, которое было обусловлено только лишь повиновением Неемана повелению, данному Богом. Наше спасение — это благословение духовное, обусловленное нашей верой в Бога, Который “воскресил из мертвых Иисуса, Господа нашего”. Похоже, Нееман не очень-то верил в Бога в любом смысле этого слова. Если он и верил во что-то, то это была вера в верховенство Бога. Люди, не верящие во Христа, имеют именно такую веру.

Если Христос есть всего лишь очередной законодатель; если христианство есть ничто иное, как очередная система закона; и если крест ничего не значит, тогда крещение грешника аналогично окунанию Неемана! И, следуя этой же предпосылке, человеку не нужно осознавать, почему он повинуется этим заповедям! До последнего времени ни у кого не возникало мысли о том, что крещение — это нелепое требование. Неверующие иудеи ошибочно признали крест и событие на нем глупостью. Они просто не знали истины. По той же самой причине неразумным объявляется крещение с человеческой точки зрения. Очевидно, что в данном случае принятие Вечери Господней также неразумно, как и крещение.

Но в чем же соотнесенность условий спасения с отпущением грехов? *Междуд ними нет никакой соотнесенности, если не принимать во внимание кровь Христа.* Начнем с того, что они даже не были бы условиями, если не имели бы прямого отношения к распятому Христу. Оправдание наступает “верою”, что означает доверие Христу, как жертве за грех. Поэтому о вере сказано, что она нужна для прощения грехов: “Всякий верующий в Него получит прощение грехов”. (Деян. 10:43). Подобным же образом, покаяние и крещение нужны для “прощения грехов” потому и только потому, что они совершаются “во имя Иисуса Христа” (Деян. 2:38). Конечно, если рассматривать любое из условий спасения в отрыве от креста, если его посчитать лишь одним из повелений закона, то оно не будет иметь отношения к прощению грехов. В этом случае оно не будет иметь отношения к крови Христа.

Нет несообразности между любым из условий спасения и крестом, нет несовместимости между любым из условий и благодатью Божией, если, конечно, человек выполняет это условие в ответ на кровь Христа. Но когда эти условия выполняются как ответ на верховенство Бога или Христа, если человек не соотносит их со крестом выражением своего доверия во Христа как жертвы за грех или веры в Бога, “Который воскресил из мертвых Иисуса, Господа нашего”, тогда эти условия ничто иное как простые установления закона, они логически упраздняют значение креста и делают благодать Божию ненужной. Крест не призывает к простому повиновению, но к повиновению, которое означает уверенность в распятом Христе. Наиболее эффективный путь противопоставить Божии повеления Божьей благодати состоит в том, чтобы проповедовать их без упоминания прямого их отношения к крови Христа. Условия есть средства обретения спасительной силы крови. Они никогда не предполагались быть лишь деяниями послушания, чтобы проверить уважение человеком власти Бога или Христа.

Но отношение крови Христа к условиям спасения состоит в том, что оно означает доверие или уверенность. Нет необходимости придумывать образное, или законное “соприкосновение” с кровью. Необходима вера в кровь Христа, которую Он пролил. Христос, как умилостивление за нас, принимается верой (Иоан. 3:16). “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него ... имел жизнь вечную.” “Бог послал Его к людям, чтобы Он Своей жертвенной смертью принес им отпущение грехов через их веру” (Рим. 3:25 — см. СПБТ).

10. *В чем значение приглашения от евангелия?* Когда грешникам дается евангельское приглашение, что именно под этим подразумевается? Им, так сказать, делается определенное предложение, и грешники приглашаются дать на это ответ. Если проповедование было совершено правильно, это означает, что проповедован был *Христос*. Грешникам рассказали, *что такой Христос, что Он сделал для них, и что Он предлагает им сделать*. Грешникам был предложен *Христос, Сын Божий*, Который есть *жертва за грех человеческий*, и Который, следовательно, есть *Спаситель человека. Кровь*, с ее очищающей силой, предлагается грешнику, душа которого была запятнана грехом. *Перед грешником встает вопрос, примет он Спасителя или отвергнет Его.* Другими словами, грешникам предлагается *милость*; им предлагается бесплатный дар спасения! *Примут ли они его?*

Почему *Христос* был проповедован апостолами и другими людьми? Почему Богом вдохновленные проповедники не проповедовали обязанность грешника быть честным, нравственно чистым, щедрым и т.п.? Почему не проповедовалась обязанность человека в чистом виде? Просто-напросто потому, что не в этой обязанности нуждались грешники. Они уже имели эту обязанность. *Но человек согрешил. Он потерян духовно. Ему нужен Спаситель, Искупитель!* Обязанность не может быть Спасителем для человека.

Когда Петр воскликнул в день Пятидесятницы: “Спасайтесь от рода сего развращенного”, этим он увещевал слушателей принять Спасителя, Которого он только что им проповедовал. Он не старался заставить их проявить лишь внутреннее повиновение. Он не просто увещевал грешников покаяться и креститься для испытания их покорности Христу как царю. Но он просил их покаяться и креститься “во имя Иисуса Христа”, этим самым приняв Иисуса как жертву за их грехи, а также своим царем.

Отметьте следующее от апостола Иоанна: “Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни.” (1 Иоан. 5:11,12). Когда человек покупает автомобиль, он владеет этим автомобилем. Когда человеку предлагается Христос (Он не выставлен на продажу!), и он Его принимает, человек имеет Христа, Сына Божия. Он имеет жизнь. Он имеет Спасителя, а не просто учителя или наставника.

Что должны думать грешники о том, что ими сделано, когда они повиновались Господу? Могут ли они сказать: “Мы сделали то, что должны были сделать, мы проявили послушание”? Велика вероятность того, что многие не осознают, что теперь они имеют Спасителя. Все их надежды, вся их радость должны основываться на том, что теперь у них есть Христос, Сын Божий, Который есть их “праведность, и освящение, и искупление”. Также как человек гордится приобретением автомобиля, также христиане должны гордиться обретением Христа. Павел все почитал тщетным по сравнению с Христом. Он принял Христа взамен закона. Он предъявлял права на Него. Он считал, что приобрел Христа. (Фил. 3:8).

Христос распятый, Христос, понесший на Себе грехи человека, Христос-Спаситель — именно Он есть сущность евангельского приглашения. Каждый должен обменять свою самоправедность, нравственность и отчаяние на Христа, на

Спасителя. Когда человек откликается на евангельское приглашение, он не предлагает свое повиновение в обмен на спасение. Он принимает Христа как Спасителя, Искупителя, понесшего на Себе его грехи.

Хороший торговец рекламирует потенциальному покупателю *автомобиль*, а не “*условия*”. Плохой “*продавец*” рекламирует грешнику “*условия помилования*”, а не *Христа*. Богом вдохновленный “*торговец*” проповедовал *Христа-Спасителя*, а не *условия*, которые ведут к Нему. Они обращали грешников ко *Христу*, а не к “*закону помилования*”. Новообращенный, в свою очередь, должен быть готов “*рекламировать*” Христа грешникам.

Сказанное здесь не должно восприниматься как попытка приуменьшить значение условий спасения, но это попытка возвеличить Спасителя. В конце-концов, условия спасения сами не являются спасителями. Давайте будем осторожны в том, чтобы не придать особого нашего отношения, принадлежащего Христу, чему-то другому.

Отметьте особое отношение, которое Христос придал *Себе*: “*Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня*” (Иоан. 14:8). “*Я есмь хлеб жизни.*” “*Ядущий Меня жить будет Мною*” (Иоан. 6:35,57). “*Я есмь воскресение и жизнь*” (Иоан. 11:25). Следовательно, человек идет ко Христу не для того, чтобы Христос, в свою очередь, привел его к условиям спасения. Но, посредством этих условий, человек приходит ко *Христу*. Он есть *Спаситель*.

С законом дело обстояло иначе. Моисей подвел народ к *Десяти заповедям*. Десять заповедей не привели народ к *Моисею*. Закон дает *обязанности*; благодать дарует *Спасителя*. Грешникам предлагается принять этого Спасителя. *В этом сущность евангельского приглашения.*

11. *Ключ к пониманию спасения.* Ключ к пониманию спасения, также как и ключ к надлежащему восприятию *Послания к Римлянам*, кроется во *Христе*. Иисус, а не догма, зани-

мает центральное место Библии. Некоторые, как кажется, считают средоточием христианства условия спасения! Но эти условия имеют смысл только как отклик на призыв Иисуса, Господа и Христа (Деян. 2:36). Восприятие человеком оправдания, которое не совпадает с рассмотрением этого вопроса Павлом в третьей и четвертой главах Послания, ошибочно. Несомненно, что для правильного толкования Послания необходимо правильное понимание искупления.

Следовательно, Иисус, Сын Божий и жертва за грех человека, и есть ключ к правильному восприятию спасения. Любой относящийся к оправданию грешников отрывок писания будет понят неправильно, если он не истолкован в свете этих двух истин. Например, слишком часто Мат. 7:21 и Евр. 5:9 трактуются так, как будто не было креста и событий на нем! Вряд ли возможно сделать более ужасную ошибку, чем заявить, что главная характеристика нового завета, в отличие от прежнего завета, состоит в том, что он — новый набор повелений, данный другим законодателем.

Спасение есть дар, основанный на жертве Христа. Условия спасения составляют принятие человеком этого спасения. Представить условия спасения произвольными повелениями, не имеющими при этом логического отношения ко Христу как к *жертве за грех*, но данных с целью испытания желания грешника повиноваться Богу, есть огромная и трагическая ошибка.

Большинство ошибок, связанных с восприятием оправдания, появляются в результате того, что из вида теряется искупление. Следовательно, Христос распятый есть ключ к правильному восприятию спасения. Главная ценность *Послания к Римлянам* кроется в объяснении жертвоприношения Иисуса, изложенного в нем.

12. *Схема христианства.* Схематичное отображение христианства, нарисованное Павлом в *Послании к Римлянам*, таково: грех, вина, осуждение, искупление, милость, вера, оправдание, освящение и прославление. Если нет греха, нет и

вины; если нет вины нет и осуждения; если нет осуждения, нет необходимости в искуплении; если нет искупления, не может быть милости; если нет милости, для веры, в ее евангельском смысле, нет места; если нет веры, нет оправдания; если нет оправдания, нет и освящения; если нет освящения, то не может быть прославления.

Христианство имеет смысл. Это не подлежит обсуждению. В христианстве дается то, в чем действительно нуждается грешник. При этом нужды грешника подаются очень последовательно. Грех существует. Он, и это естественно, имеет результатом вину, а вина — осуждение. Осужденные грешники могут быть спасены только собственным искуплением. Милость возможна, имея своим основанием крест; милость предусматривает наличие веры. Возможен только один путь для спасения Богом грешников.

Никто не может быть готов к преподаванию, если он не знает перечисленных выше условий. Запоминание наизусть нескольких рецептов не предоставляет возможность практиковать излечение людей. Те, кто учат мужчин проповедовать, обязаны наставлять их в подобной схеме. Человек не знает Христа, если он знает Его только как учителя или законодателя.

Глава 1

НУЖДА ЯЗЫЧНИКОВ В СПАСИТЕЛЕ

1. *Павел*: иудей и фарисей (Деян. 22:3; 26:5). Вначале — гонитель, затем гонимый и страдающий (Деян. 26:11; 1 Кор. 4:10-13; 2 Кор. 4:8-12; 6:4-10; 11:24-28). В бытность фарисеем, он был “неумеренным ревнителем” (Гал. 1:14). Павел упивался плотскими отношениями, обрезание и праведность по закону (Фил. 3:4-6). До того, как он познал Христа, он все это почитал “преимуществом” (Фил. 3:7). Но, когда он узнал о Христе, то стал относиться к этим “преимуществам” как к “тщете” и “сору”. Он был счастлив переменить закон на Христа (Фил. 3:8,9). Законник гордится законом, человеческой праведностью и обрядами до тех пор, пока не узнает о Христе, благодати, вере и духовном. Тогда закон становится “сором”. Будучи виновным в преследовании Христа, и тем не менее, удостоенный милости, Павел был под глубоким впечатлением о Христе и благодати, он никогда не переставал их проповедовать (1 Кор. 2:2; 1 Тим. 1:12-17; Еф. 2:4-7). Он гордился только крестом (Гал. 6:14). Он никогда не стыдился евангелия (1:16). Он — его главный защитник (Фил. 1:17). Практически все писания Павла составляют защиту креста. Образцом жизни и проповедования для Павла был Христос (Фил. 1:21; 1 Кор. 2:2). Христос был источником силы Павла (Гал. 2:20; Кол. 1:29). Павел затерял себя во Христе. Господь явился Павлу; Павел увидел; Господь покорил его Себе.

Призванный апостол. Павел был призван и наставлен Христом, а не через человеческое призвание (Деян. 9:3-6; Гал. 1:11,12). Анания был послан не для того, чтобы пропо-

ведовать Павлу евангелие, но чтобы обозначить его будущую работу (Деян. 9:12,17,18; 22:10-16). Апостол это тот, кого посылают с определенной миссией. Миссия Павла состояла в проповедовании Христа (1 Кор. 1:17; 2:2).

Благовестие Божие. Слово евангелие означает добрые известия. В данном случае оно означает хорошее известие о спасении посредством смерти и воскресения Христа за наши грехи (1 Кор. 15:3,4). Слово евангелие не является синонимом слова истина. Оно также не обозначает в целом слова Божия. Большая часть истины не является добрым известием. Евангелие затрагивает Сына Божьего и то, что Он сделал для грешников. Добрая весть о спасении названа “благовестием Божиим”, что указывает на источник его происхождения (1:1); “благовествованием Христовым”, потому что Христос есть главная его личность; “благовествованием спасения”, ибо оно есть сила Божия ко спасению (Еф. 1:13; Рим. 1:16); и “евангелием мира”, потому что посредством евангелия Бог примиряется с человеком, а иудеи и язычники становятся едины (Деян. 10:36; Рим. 5:1; Еф. 2:14-22).

3. Семя Давидово — Сын Божий. Как возможно подобное соотношение, видно из Мат. 1:21. Воплощение было необходимо, потому что только таким образом Иисус мог приобрести все качества, чтобы стать посредником для людей (1 Тим. 2:5; Евр. 2:14-18). Только Сын Божий может быть “Агнцем Божиим” (Иоан. 1:29). Только Сын может принести спасительную благодать (Иоан. 1:17) и стать спасителем человечества. Мы становимся сынами Божими через Сына Божьего (Гал. 3:26). Сыновство Иисуса есть центральная истина христианства, а те, кто это отрицает, названы “антихристами” (1 Иоан. 2:18,22; 4:2,3).

5. Послушание веры. (См. перевод епископа Кассиана) В этой фразе выражена цель apostольства Павла. Вот почему это важно. Для Павла вера имеет своим объектом Иисуса

Христа, притом распятого, и означает доверие в, или упование на, Христа в спасении. Как тогда следует правильно говорить о “послушании веры”? Уверовать во Христа есть заповедь (Деян. 16:31). Правильное отношение к заповеди есть послушание. Отсюда следут, что веруя во Христа, человек повинуется Богу. Далее, повинование есть внутреннее и внешнее. Например, любовь и способность прощать относятся к духовной сфере, и они заповеданы. Когда человек любит и прощает, он повинуется Богу. Значит, веру тоже можно отнести к послушанию.

Фраза “послушание веры” может, следовательно, означать: (а) послушание, производимое верой, (б) веру как таковую, являющуюся послушанием, и (в) дела, как выражение или воплощение веры. Но вера, как отклик на Христа-жертву за грех, должна означать *доверие*. Вера есть принцип действия, которое ведет к послушанию, но она же значит гораздо больше. Если для нас вера не означает доверие, то она не является откликом на кровь Христа. Некоторые переводы в Иоан. 3:16 вместо “вे-рующий” употребляют слово “*полагающийся на Христа*”. Это очень существенный момент. Лишь признавать Христа как имеющего власть и повиноваться Ему недостаточно. Повинование должно означать доверие и надежду во Христа в спасении. В день пятидесятницы Петр представил Иисуса “Господом и Христом” (Деян. 2:36). Будучи *Христом*, Иисус есть *жертва за наши грехи*. Следовательно, фраза “во имя Иисуса Христа” означает доверие во Христа-жертву за грех, с той же уверенностью мы можем сказать, что она означает повинование Христу-Господу, или Царю. Крест требует от нас особого отклика, и этот отклик есть доверие или уверенность.

Отрывки, подобные Мат. 7:21 и Евр. 5:9, следует понимать в свете креста. В противном случае, можно легко по-

вернуться к законничеству. Воля Божья в отношении к распятому Сыну, которую необходимо исполнить, несомненно включает веру, в смысле доверия. “А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа” (1 Иоан. 3:23). “Воля Отца” из Мат. 7:21 ни в коем случае не исключает вышеупомянутый отрывок. Верьте в евангелие и повинуйтесь евангелию — это выражения из писания; но нигде мы не находим выражение *верьте и повинуйтесь евангелию*. Верить означает повиновение, и повиновение, требуемое от грешников, означает веру во Христа.

6. *Призванные Иисусом Христом*. Спасенные принадлежат Христу, ибо Он приобрел их (1 Кор. 6:19; Деян. 20:28). Христиане — это народ, который Бог взял Себе (Тит. 2:14). Поэтому мы имеем заповедь: “прославляйте Бога и в телах ваших” (1 Кор. 6:20).

7. *Возлюбленным Божиим*. Бог испытывает особую любовь к Своим детям (1 Иоан. 3:1). Божественная любовь и есть тот источник, из которого течет “река жизни”. Глубокие корни христианства заложены в любви Божией. Ничто не может быть важнее для человека-грешника.

8. *Вера ваша возвещается*. Павел придает вере огромное значение. Она выступает не просто как одно из условий спасения, но как *принцип отклика человека на призыв Христа-жертвы за грех*. Вера, в смысле возложения доверия на Спасителя, есть что-то новое. “Закон не от веры”, потому что под законом не было жертвы, которая могла простить грехи. Не было такого жертвоприношения, которому можно было довериться. Это было “до пришествия веры” (Гал. 3:23). Так как вера имеет такое основополагающее значение, апостол говорил о вере римских христиан, как о подтверждении истинности их обращения ко Христу. В *Книге Деяний*, возможно, спасенные названы “*верующими*” чаще, чем любым другим именем. Спасенные это те,

кто в спасении полагаются на Христа, а не те, что пытаются достичь своего собственного спасения.

11. *Я весьма желаю увидеть вас.* Не ради себя самого, но по бескорыстным причинам. “Чтобы преподать”. Павел знал о духовных нуждах христиан Рима, и он желал восполнить их. Он не стремился к тому, чтобы вызвать среди них разделения, чтобы увеселять их, или сделать из них последователей своего учения, превратившись в духовного героя на основе какого-то незначительного вопроса. Дети Божии должны получить “утверждение”. В этом Павел имел бы с ними взаимное утешение.

14. *Я должен.* Божественная милость дала Павлу, и дает нам, обязательство по отношению к другим. Заботой Павла был каждый человек, еще не получивший спасения. За фразой Павла “я должен” следует “я готов”, замечательное сочетание.

15. *Благовестовать.* Именно это Павел был готов делать. Именно таким образом Павел *заплатил свой долг*. Интересно то, как это слово переводится с греческого. Павел был послан не только с целью проповедовать *кое-что*. “Мы проповедуем Христа распятого” (1 Кор. 1:23). Греческое слово не только называет обязанность Павла проповедовать, но подразумевает содержание его проповеди. Павел проповедовал Христа, а не только то, что Христос сказал. Важно и то, и другое. Но если вам не удалось проповедовать о Христе, как о Сыне Божием, источнике жизни, господине жизни и смерти, жертвоприношении, на Которого “Господь возложил наши беззакония”, вы потерпели большую неудачу. Проповедовать ответственность грешника в отрыве от Христа-жертвы за грех бессмысленно. Филипп проповедовал Христа, начиная с 53 главы Книги пророка Исаии, перед тем как он мог ожидать какой-то реакции от евнуха. Человек не может верить без распятого Христа (Рим. 10:17).

ТЕМА ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

16,17. *“Ибо я не стыжуся благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению каждому верующему, во-первых Иудею, потом и Елину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: “праведный верою жив будет”.* Что касается учения, содержащегося в этом послании, можно сказать, что оно кратко выражено в этих двух стихах. Нет сомнений в том, что Павел имел в виду под “благой вестью” (евангелием). “Ибо Христос послал меня... благовествовать” (1 Кор. 1:17). “Мы проповедуем Христа распятого” (1 Кор. 1:23). Прочтите также 1 Кор. 2:2; 15:3,4. То, что Иисус сделал для спасения грешника, и есть евангелие. Это следует проповедовать в первую очередь, иначе сила Божия ко спасению не может быть проповедана вовсе. Проповедовать что-либо не означает просто поговорить об этом, но взять это в качестве предмета беседы и объяснить. Если не проповедовать распятого Христа (Ис. гл. 53), то нет ничего, на что могли бы откликнуться грешники. Христос, как жертва за грех, требует от нас отклика в виде веры, покаяния и крещения, и это не произвольная заповедь. Значение веры изучается в главах 3 и 4, а значение крещения рассмотрено в главе 6. О том, что такое “правда Божия”, смотрите 3:21.

18. *Ибо открывается гнев Божий на всякое нечестие и неправду человеков.* Заметьте, что грех имеет отрицательный характер. Он враждебен Богу. Поэтому, грех есть “нечестие”. Грех есть “неправда”. Праведность же положительна. Она *благочестива*. “Плотские помышления суть вражда против Бога”. Грех это личное оскорблениe Бога. Поэтому Его гнев направлен против греха. Гнев Божий неподобен гневу или ярости человека. Это естест-

венная реакция абсолютно святого Бога против того, что неподобно Ему, того, что несвято. Грех означает “промахнуться, не попасть в цель”. Эта цель, в первую очередь, *Сам Бог*, а затем *воля Божия*. Воля Божия есть прямое отражение Его природы. Поэтому Петр написал: “Будьте святы, потому что Я свят” (1 Пет. 1:16). Петр объявляет повеление: “Будьте святы”. Затем он дает причину подобного повеления: “Потому что Я свят”. Это согласуется с утверждением Павла: “Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются” (Рим. 8:7). Грех есть “вражда против Бога”, потому что “закон Божий” основан на Его сущности.

Воля Божия не является произвольной. Сущность Бога в сфере религии остается неизменной. Ничто не делает грех таким безобразным и заслуживающим наказания, как тот факт, что он есть “нечестие”.

Современный человек старается поверить в то, что грех есть нечто воображаемое. Грех считают чем-то наподобие несоблюдения обычаев. Но учение о том, что грех не существует в действительности, уничтожает нравственное главноество Бога. Насколько верно то, что Бог существует, настолько верно то, что Бог свят. Так как Бог свят, Ему угодно только такое поведение, которое соответствует Его сущности. Но, если нет ничего изначально неправедного, тогда святость Божия не существует. Если не существует божественной святости, тогда Бог не обладает изначально святой сущностью. Когда у Бога отнимают Его качества, Он перестает быть Богом Библии. Если святость, как одно из свойств Бога, не существует, если грех нереален, почему и как тогда Богу может быть угоден или неугоден человек? И на основе какого принципа Он может править человеком? У нас есть полное право подозревать, что не все в порядке с

побуждениями и характером человека, который отвергает реальность греха. Это учение настолько нефилософично, насколько оно не соответствует писанию.

19-23. Язычники были грешны не потому, что они не имели знания о Боге. Само Сотворение раскрывает Его “вечную силу и божество”. Но несмотря на откровение от Бога, которое имели язычники, они променяли Его на “образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся”. Прочтите Пс. 8:2; 18:2-7. Жалко глупца, который говорит: “нет Бога” (Пс. 13:1). Грех настолько извращает разум человека, что тот, в своем мудрствовании, отвергает Бога (1 Кор. 1:21). Как щедро некоторые ученые мужи признают, что некая высшая сила правит во вселенной! Заметьте, что отпадение человека от монотеизма к многобожию не произошло в результате религиозной эволюции.

“*Предал их Бог*”. Очень тревожная мысль! Три раза Павел написал эти ужасные слова (стихи 24,26,28). *Там, где нет веры в Бога, там нет никакой сдерживающей силы.* Идолопоклонство и грех потворствуют друг другу. При внимательном прочтении стихов 24-32 человек начинает страшиться этого века, когда миллионы людей намеренно забыли Бога. “Они сеют ветер, пожнут бурю”.

Итак, в чем же была нужда языческого мира? Как язычники могли спастись? Нужен ли был им закон Моисеев? Нужна ли была им любая система закона? Закон просто-напросто не в состоянии справиться с проблемой греха. Закон не может ни дать искупления за грех, ни обеспечить основание для святости. Грешникам нужен Спаситель, жертва за грех, умилостивление и милость. “Планы” и “замыслы”, основанные на законническом подходе, не приносят пользы. *Грешникам нужен Христос.*

ПОВИНОВЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЮ

Так как евангелие является темой этого послания и так как евангелию следует повиноваться, необходимо очень серьезно рассмотреть вопрос о повиновении евангелию. Как Павел, так и Петр говорили о повиновении евангелию (Рим. 10:16; 2 Фес. 1:8; 1 Пет. 4:17). Следовательно, повинование евангелию *возможно*. Если повинование евангелию невозможно, тогда Павел и Петр об этом не знали. Кроме того, если повинование евангелию невозможно, то либо оно не является силой Божией ко спасению, либо повинование ему не обязательно для спасения. Сила ко спасению не была перенесена с самого евангелия на какую-то его “форму”.

Главное в повиновении — *покориться*. Человек должен покориться Христу-жертве за грех, чтобы быть Им спасенным. Повинования Христу-учителю и царю недостаточно. Человек должен повиноваться, покориться Ему как жертве за грех.

Но как может человек повиноваться евангелию в том случае, если в своем повиновении он не выражает отклика на призыв Христа-жертвы за грех? Как можно повиноваться евангелию, если это повинование не относится к евангелию напрямую? Это невозможно! Почему Павел и Петр просто не заповедали повинование Христу как имеющему власть? Потому что они знали, что Христос спасает посредством Своей смерти, случившейся ради людей, а не просто Своей властью. Власть Христа может быть признана в повиновении, без упоминания Его смерти как умилостивления за грех.

Евангелие это Христос, распятый за наши грехи (1 Кор. 15:3,4). Перечисленные выше условия составляют повинование *евангелию*, когда они являются откликом на призыв распятого Христа, а также выражает в Нем уверенность. Повиноваться только потому, что это было заповедано, озна-

чает игнорировать крест и делать его ненужным. Вера во Христа — это вера, или доверие, в Него как *жертвоприношение* за наши грехи. Просто верить в Него как в Сына Божьего, без мысли о кресте, недостаточно. Смотрите Рим. 10:9. Подобным же образом, недостаточно покаяния и крещения, если при этом упускается из виду распятый Христос и человек не отвечает на призыв Его смерти за наши грехи. Лук. 24:46,47 и Деян. 2:38, несомненно, каждого отсылают ко кресту. Павел в Рим. 6:3,4 соединяет крещение со смертью Иисуса. В своем повиновении грешнику следует знать, что он отвечает на призыв крови Христа, а не только признает право Христа требовать повиновение.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Рассмотрите религию Савла Тарсянина. Фил. 3:4-6.
2. Сопоставьте это с религией Павла-христианина. Фил. 3:7-10.
3. Дайте три возможные значения выражения “послушание веры”.
4. Какое из этих значений наиболее естественно предусматривает крест?
5. Обсудите Мат. 7:21 и Евр. 5:9 в отрыве от Христа-жертвы за грех и в соотнесенности с Ним. Смотрите 1 Иоан. 3:23.
6. Отметьте значение слова “благовествовать”. Павел не просто должен был проповедовать, ему было сказано, что проповедовать. В одном слове заключены его обязанность проповедовать и содержание его проповеди. Смотрите также 1 Кор. 1:17,23.
7. Тщательно изучите тему Послания к Римлянам, 1:16,17. “Сила” евангелия сравнивается со слабостью закона (8:3). “Ко

спасению” противопоставляется с осуждением под законом (3:20). “Каждого” указывает на всеобщность евангелия, в противопоставление закону, данному только для иудеев. “Верующему” — сильный контраст с соблюдением заповедей, или делами закона (10:4,5). Евангелие спасает, потому что оно раскрывает “правду Божию”. “Правда Божия” имеет наиболее важное значение.

8. Что такое грех в соотнесении его с Богом? Стих 18. Смотрите 8:7.

9. В этой главе Павел осуждает языческий мир за грех. Почему?

10. В 1:24-32 мы видим, что происходит с человеком, когда он забывает Бога.

Глава 2

НУЖДА ИУДЕЕВ В ПРАВЕДНОСТИ ИЛИ ОПРАВДАНИИ

1. Неизвинителен ты. Павел поразил иудеев, объявив, что они также нуждались в оправдании, как и язычники. “Судя другого, делаешь то же. А мы знаем, что по истине есть суд Божий на делающих такие дела.” Все внешние преимущества иудеев навлекли на них еще большее осуждение, потому что они не воспользовались ими. Если повиновение Богу означает благословения “Иудею первому”, тогда он должен был стать “первым”, на кого падет осуждение за грехи. Следовательно, грешник-иудей, живший под законом, который он не соблюдал, и язычник, не имевший закона, равно нуждались в божественной милости. Закон был не просто памятной книгой, но он требовал повиновение.

6-11. Который воздаст каждому по делам его. “Каждому” включало как иудеев, так и язычников. Но, не вернулся ли Павел к законничеству, говоря, что человек будет судим по его делам? Нет. С практической точки зрения он рассматривает последний суд. Грешники и нечестивцы будут наказаны, в то время как будут благословлены люди с противоположным характером. Здесь он не останавливается на рассмотрении вопроса о том, что такая святость или грех. Он удаляет всякую надежду, что еще может питать иудеи, основанную на простом обладании законом в отрыве от повиновения, которое этот закон предусматривал. Благословляется не слушатель, а исполнитель закона. Даже необрязанные язычники, соблюдавшие закон нравственности, были более угодны Богу, чем обрезанные иудеи, которые имели, но не соблюдали закон. На последнем суде будет иметь значение всякая жизнь,

независимо от того, прошла ли она под законом или под благодатью.

17. *Ты называешься иудеем.* Апостол называет некоторые причины, почему иудеи были уверены в божественном одобрении. Они больше полагались на имя, чем на действительность. Недостаточно носить правильное имя. Человек должен быть тем, что подразумевает его имя. Даже ношение имени Христа ничего не значит, если человек не является истинным христианином. Как мы уже увидели, иудеи гордились обладанием закона. Но закон осудил их, потому что они его не соблюдали. Иудеи также гордились своими превосходящими преимуществами, они считали язычников слепыми и неразумными, они принимали их за младенцев. Иудеи знали гораздо больше, чем язычники, по при этом забыли научиться сами! Иисус говорил: “Они говорят, и не делают.” Даже обрезание, главная гордость иудеев, ничего не значила, если они не соблюдали закон. А необрезание иудеев было вменено в обрезание, когда они соблюдали “постановления закона”. Таким образом, апостол выбрал из-под ног иудеев самое основание их уверенности в божественном одобрении. Иудей, или язычник, всякий грешник нуждается в Спасителе, а не каком-то другом законе.

28,29 *Не тот Иудей, кто таков по наружности, — Но тот Иудей, кто внутренно таков.* То же апостол сказал и об обрезании. Здесь заключена одна из самых значительных истин этого послания. В нескольких стихах Павел выражает существенное различие между законничеством и христианством, духовной религией. Иудеи полагались на отношения плоти и внешние преимущества. Они были детьми Авраама; они были обрезанными; они имели закон; и они гордились праведностью от закона, которую, как им казалось, они приобрели. Тем не менее, как это ни печально, они пренебрегли духом. Иисус учил одного известного иудея, что плотское

рождение ничего не значит, и что даже он, Никодим, испытывал нужду в рождении от Духа. (Однако, даже в этом учении Иисуса многие видят только то, что увидели иудеи, новую систему закона!)

Религия Христа преимущественно духовна. “Бог есть дух” (Иоан. 4:24). Верно поклоняющиеся Богу, Который есть Дух, поклоняются Ему “в духе и истине”. Царство духовно: “Царство Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе” (Рим. 14:17). Вхождение в это духовное царство осуществляется через рождение от Духа: “Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (Иоан. 3:5). Народ Божий составляет “дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы” (1 Пет. 2:5). Во Христе присутствует духовное “обрезание”: “В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворным” (Кол. 2:11). “Обрезание — мы, служащие Богу духом” (Фил. 3:3).

Здесь не утверждается, что все, что во Христе, не может иметь внешнего проявления. Однако то, что видно в нас, выражает что-то внутреннее и духовное. Реальные “пища и питие” Вечери Господней выражают духовное “приобщение Тела Христова” и “приобщение Крови Христовой” (1 Кор. 10:16). Формальное и обрядовое поклонение не имеют места в духовной религии. Мы должны стремиться к чистоте сердца и святости жизни, а не к тщательному очищению “внешности чаши” (Мат. 23:25). Не просто знание буквы закона, но служение Богу “в обновлении духа” делает человека верным слугой Божиим (Рим. 7:6). Не банальная приверженность догме, но принесение плода Духа, который есть “любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание”, является свидетельством принадлежности духовному царству (Гал. 5:22,23).

Этот духовный принцип также верен и в случае с обращением. Именно духовная смерть для греха, духовное вос-

кресение со Христом и уверенность в крови Христовой делают человека дитем Божиим, а не обрядовое исполнение определенных “шагов”. Даже крещение имеет духовное значение, потому что является воплощением смерти для греха, воскресения к новой жизни и уверенности во Христе-жертве за грех, а не просто произвольным повелением, не имеющим логического отношения к конечной цели.

Ничто не было таким сильным оскорблением для законников-иудеев, как духовное учение Иисуса. Они не желали отдать плотские отношения, обрезание плоти и свою законническую праведность взамен на духовные реалии. Начиная со времен Христа и до наших дней, ничто так не препятствовало христианству, как плотское, законническое восприятие религии.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Иудеи всегда были готовы осудить язычников.
Стихи 19,20.
2. Но иудеи сами были грешниками. Стихи 1-6.
3. Принцип божественной справедливости осуждает иудеев также, как и грешных язычников. Стихи 2-12.
4. На чем основывали иудеи свою уверенность в божественном одобрении? Стихи 17,18,25-27.
5. Противопоставьте иудея “по наружности” и “внутренне” иудея. Стихи 27-28. Это один из наиболее важных отрывков Послания к Римлянам. Соотнесите его с Иоан. 3:1-3.

Глава 3

ПРЕИМУЩЕСТВА ИУДЕЯ

1. Какое преимущество быть Иудеем? Здесь Павел предвосхищает возражение иудеев на его обвинение о том, что иудеи, также как и язычники, были грешны и нуждались в Спасителе. Они помнили, что были избраны “собственным Его народом из всех народов, которые на земле” (Втор. 7:6). В 9:4,5 апостол перечисляет многие преимущества иудеев: “Израильян, которым принадлежат установление и слава, и заветы и законоположение, и богослужения и обетования; Их и отцы, и от них Христос по плоти”. Итак, если, несмотря на все эти преимущества, иудеи оказались под одним осуждением вместе с язычниками, то в чем же польза от принадлежности к иудейскому народу?

Но Павел не желает признавать, что преимуществ у иудеев не было. Он настаивает, что это было “великое преимущество во всех отношениях”. Иудеи были хранителями божественного откровения: “наиначе в том, что им вверено слово Божие”. В течение столетий их наставляли о пришествии Мессии. Также отметьте преимущества, перечисленные выше.

5. Не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев? Если неверность Израиля не препятствовала, а наоборот, предоставила возможность для проявления божественной милости, разве Бог справедлив, гневаясь на иудеев? Павел отвечает на это тем, что показывает противоречивость иудеев, которые признавали, что Бог имеет полное право судить. Но Его правосудие вершится согласно истине, оно не основано на внешних различиях, таких как принадлежность к какой-либо расе или обрезание плоти. Некоторые даже зло-

словили апостола, обвиняя его его же учением: “Не делать ли нам зло, чтобы вышло добро”.

9. Итак что же? Имеем ли мы преимущество? Это деликатный момент. Если иудей и был в чем-то уверен, так это в том, что он значительно превосходил язычников. Обвинение в том, что он был не лучше их, было в его глазах недопустимым. Законник отказывается вступить в борьбу с реальностью существования и гнусности греха. Он не может понять, почему установления плоти не могут “сделать в совести совершенным приносящего” (Евр. 9:9,10). Он не видит никаких препятствий в спасении грешника произвольными средствами. Он думает, что Бог мог бы спасти мир кровью животных, или по крайней мере, “какой-то другой жертвой, но не Христом”. Он рассуждает, что Бог имеет право спасать различными средствами, если они подходят, но при этом забывает, что Бог есть Бог мудрости и логического порядка. “Бог не есть Бог неустройства”.

Фраза “все под грехом” имеет наиболее важное значение. В седьмой главе апостол говорит о греховном законе, находящемся в его членах, который управляет жизнями тех, кто не возродился духовно. Религия закона не может эффективно справиться с таким греховным законом. Это подтверждается тем, что иудеи, бывшие под законом, все еще были *под грехом*. Связь между законом и правосудием Божиим кратко показана в стихах 19 и 20. Результат применения закона к грешнику в том, что “заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен перед Богом”. Закон может обвинить человека в совершении греха, но он не может ни преодолеть силу греха в душе, ни совершить жертву, которая может устранить грех. И если благодать это всего лишь еще одно название для религии закона, тогда человек все еще под осуждением. Самый верный способ свести благодать на нет это сделать ее законом. “Но, если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатию” (Рим. 11:6). “Христос

искупил нас от клятвы закона” (Гал. 3:13). Необходимость получения человеком свободы от религии закона была настолько насущной, насколько была насущной нужда человека в Спасителе. “Так и вы, братия мои, умерли для закона Телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу.” (7:4).

ПРАВЕДНОСТЬ БОЖИЯ

21. *Явилась правда Божия.* Теперь Павел подступил к основной части своего довода против законника. Он напоминает о 1:17 “В нем (в евангелии) открывается правда Божия”. Что имеется в виду под “правдой (праведностью) Божией” и каковы ее особенности?

В данном случае апостол не имеет в виду неотъемлемое качество Бога. То, что Бог свят, не является особым откровением евангелия. Эту истину раскрывает закон. Согласно 4:3, “правда” показана как эквивалент оправдания. Следовательно, “правда Божия” есть оправдание Божие. Теперь отметьте некоторые особенности этой правды, или оправдания.

Она не является праведностью от закона. Она реализуется “вне закона”. Апостол только что сказал: “Делами закона не оправдается перед Ним никакая плоть” (ст. 20). Закон может оправдать только невиновного. Но “все согрешили”. Следовательно, праведность, или оправдание, не могут прийти по закону. Бог не экспериментировал с законом. Он был дан как временная мера до пришествия Христа (Гал. 3:19). Закон не может обеспечить такую жертву, которая могла бы стать основанием для милости. Милость отменяет действие закона, точно также как закон делает милость ненужной. Два принципа закона и благодати не могут сосуществовать. Закон требует наказания виновного; благодать дает милость. Закон был “пригвожден ко кресту”, в котором и есть основание для милости.

Закон прекратился у креста и посредством креста (Кол. 2:14). Спасение не предлагается по произвольным условиям. Христос умер за грешников и поместил их под управление благодатию, потому что других средств для спасения нет.

Праведность Божия есть праведность от благодати. “Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе” (3:24). Обратите внимание на то, что только что было сказано выше.

Праведность Божия есть праведность от веры. Это — противопоставление справедливости от закона, которая есть праведность от дел. “Потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего. Моисей пишет о праведности от закона: “исполнивший его человек жив будет им” (10:4,5). В следующем стихе апостол говорит о “праведности от веры”. В другом месте Павел говорит о праведности Божьей следующее: “Чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере” (Фил. 3:8,9). Принять оправдание, или праведность, “по вере” означает получить его в уверенности во Христе как жертву за грех. Христос делает оправдание возможным, а человек принимает его. Если человек оправдывается на основе принципа совершения дел, то есть, на основе его личной святости, то он оправдывается не верой. “А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им” (Гал. 3:12). Благодать и вера — понятия соотнесенные. Следовательно, “Итак, по вере, чтоб было по милости” (4:16). “Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу” (4:4). Вера является не просто одним из условий спасения, но принципом, который появляется в результате отклика на принцип благодати. Она — естественный отклик на призыв Христа-жертвы за грех. Вера, как принцип, проявляется во всех условиях спасения.

Праведность Божия противопоставляется праведности человеческой. “И найтись в Нем не со своею праведностью, которая

от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере” (Фил. 3:9). “Не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией” (10:3). Истинно то, что закон был дан Богом, но исполнять его должен был человек. Поэтому, получавшаяся в результате этого праведность была человеческой.

Из всего изученного мы видим, что Павел отстаивал новый вид праведности, или оправдания. Он не отстаивал новый источник той же праведности, что происходила от закона. Если праведность под законом Христа основана на принципе совершения дел, то есть, на основе сущности личности человека, то она того же свойства, что и праведность от закона. Основной вопрос этого послания гораздо глубже, чем поиск нового источника того же вида праведности, что проистекала из соблюдения закона. Праведность по закону принадлежит праведному человеку, но праведность Божия предназначена для “нечестивых”, которые принимают Христа. “А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность” (4:5). Это то же самое, что и утверждать, что спасение предназначено для потерянных духовно. Христос пришел, чтобы спасти грешников, а не праведников. Он призывает “не праведников, но грешников к покаянию”.

Великое учение Павла о “правде Божией”, которое он преподает как откровение евангелия, иногда объясняют следующим образом: “Что такое правда Божия? Давид говорит нам, что “все заповеди Твои праведны” (Пс. 118:172)”. Отсюда следует, что заповеди Божьи и есть “правда Божия”. Это странный пример толкования. Во-первых, Павел и Давид употребили разные значения слов “правда” и “праведный”. Павел использует это слово в значении “оправдание” (См. 4:3). Давид употребляет слово “праведны” как неотъемлемое свойство Божьих повелений. Кроме того, подобное толкование делает слово Павла противоречивым. Он отчетливо говорит, что “праведность”

пришла не от закона: “Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер” (Гал. 2:21). “Ибо, если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона” (Гал. 3:21). Но повеления закона были повелениями Божьими. Следовательно, в соответствии с вышеприведенным толкованием учения Павла о “правде Божией”, “правда” действительно пришла от закона! Далее, так как Павел употребляет слово “правда” в значении оправдания, Павел снова противостоит Павлу, потому что апостол отрицает, что оправдание пришло от закона (Рим. 3:20).

Обычай обращаться к другим авторам Библии для того, чтобы *толковать толкования Павла*, представляет из себя странную процедуру. Это неуклонно приводит к неправильному толкованию. Другие авторы могут подтвердить учение Павла и даже могут пролить некоторый свет на его учение, но нет лучшего объяснения оправдания, чем то, что дано нам в *Послании к Римлянам*. В этом Павел очень хорошо разбирался, и *Послание к Римлянам* стало его величайшей попыткой представить великое учение об оправдании благодатью по вере в распятого Спасителя. Использование Павлом слов Давида отличается от того, что мы часто слышим сегодня. “Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел: “Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты” (Рим. 4:6). Отметьте слова “независимо от дел”. Они напоминают нам о словах Павла во вступлении к рассмотрению “правды Божией”. Павел подтверждает, что “независимо от закона, явилась правда Божия”. Тем не менее, повеления закона были повелениями Божьими. Если “правда” есть повеления Божьи, как говорят некоторые, тогда Павел противоречит себе, и Давид становится виновным в том же.

24. *Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе*. Оправдание, то есть, объявление

праведным, прощение. Оправдание того, кто является грешником, не может произойти на основе заслуг. Оно по благодати. Следовательно, грешники оправдываются “даром”. Но принцип благодати должен покоиться на искуплении, которое во Христе Иисусе. Искупление не основывается лишь на власти Иисуса, но на том факте, что Он есть жертва за грех. Поэтому, Павел добавляет:

25. Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его. Иисус, как “умилостивление”, то есть, как угодная жертва за грех, и есть основание милости. Но Иисус есть “умилостивление за грехи наши” (1 Иоан. 2:2). Следовательно, спасение — это “дар” (Рим. 6:23). Это не то, что может быть сделано человеком, но то, что было куплено Христом. Цена этого приобретения — кровь Агнца Божьего (1 Пет. 1:18,19; Деян. 20:28). Спасение, таким образом, даруется не на основе дел или заслуг, но “по вере” во Христа-жертву за грех.

Грех оскорбляет Бога, а потому заслуживает наказания. Бог справедлив и не может игнорировать грех. Поэтому, кто-то должен ответить Ему за грех. Если человек должен испытать следствие своей греховности, он не может быть спасен. Христос занимает место грешника и умирает вместо него. Эта смерть Христа отвечает требованиям божественной справедливости. Следовательно, Христос есть “умилостивление”.

Принять последствия этого “умилостивления” лишь на основе принципа воздавания веры Его спасению человека просто невозможно. И Спаситель грешников делает бесконечно больше, чем “составление плана, по которому человек может спасти себя”! Христос умер не для того, чтобы изобретать планы, но чтобы заплатить за последствия грехов человека. Его смерть есть “умилостивление”, а не основание для планов и замыслов. Христос, распятый как “умилостивление за грехи наши”, и есть Божий план спасения.

26. Да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса. Бог не должен отказываться от такого качества, как справедливость, даже в спасении грешников. Смерть Христа, как основание для оправдания грешников, подтверждает справедливость Божию в спасении того, кто заслуживает наказания. Если государство оправдывает или освобождает преступника, то нарушаются основные принципы закона. Тем не менее, Бог объявляет невиновным человека, который действительно виновен. Другими словами, Бог “оправдывает нечестивых”, имея как основу для этого “умилостивление” — Христа. Он спасает “заблудших”. Он прощает грешника. Во всем, что является работой благодати, Бог остается в пределах справедливости, потому что Он сам предложил Своего Сына в качестве “умилостивления за грехи наши”. Нет, оправдание не основано на вымысле. Кроме того, что было бы так же плохо, оправдание не основано на достижениях человека. Следовательно, оно не в законе через дела, но “благодатью чрез веру” во Христа-жертву за грех. Условия спасения, которые означают уверенность во Христе, распятом ради спасения, не представляют из себя попытку достичь спасения. Они являются выражением неспособности человека спасти самого себя, и воплощением его уверенности во Христе, “умилостивлении” за его грехи. Но свести их к уровню постановлений закона, данных новым законодателем, при этом не присудив им логической отнесенности к крови Христа, означает настолько неправильно истолковать оправдание, что вряд ли этому найдется параллель. Это не только делает ненужными благодать Божию и крест Христа, но является непростительный недостаток интеллектуальной и духовной проницательности.

27. Где же то, чем бы хвалиться? То есть, где же то, чем мог бы похвалиться грешник? Какое чувство триумфа

в деле спасения через Христа должен был иметь апостол, когда он задал этот испытывающий сердца вопрос? Этот вопрос был обращен к тем, кто стоял за оправдание по закону через дела. Павел хвалился только во кресте. “А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа” (Гал. 6:14). Иудеи хвалились своими отношениями плоти, обрезанием плоти и праведностью от закона (Фил. 3:4-6). Все это стало для Павла “сором”, когда он познал Христа. Ничто так скоро и однозначно не разрушает основание похвалы законом, как правильное знание о Христе - жертве за грех человека. И когда на человека нисходит истинное значение креста, его уже не интересует соблюдение закона в качестве основания для оправдания. Но именно принцип, или “закон”, по которому человек стремится к оправданию, определяет, в ком или в чем человек будет хвалиться, и будет ли хвалиться вообще. Следовательно, Павел спрашивает:

27. *Каким законом?* Есть только два закона, по которым человек может искать спасение, “закон дел” и “закон веры”. Иудеи придерживались первого. Они были ограничены этим средством обретения праведности по причине самой сущности закона, который требовал абсолютного послушания. И если бы они преуспели в достижении спасения по закону через дела, они имели бы достаточное основание для того, чтобы хвалиться.

Слово “закон” употреблено не в значении свода повелений, но в значении *принцип*. В некоторых переводах мы встречаем следующее: “соблюдение закона”, “на основании того, что требует закон” (СПБТ, “Слово жизни”).

Принцип доверия, или уверенности, в деянии кого-то другого, как основание для спасения, назван здесь “законом веры”, или “принципом веры”. Превращение слова “закон”, в контексте всего учения Павла об искуплении кровью Христа, в лишь еще одну систему закона есть один

из примеров извращения смысла, которое вызывается неправильным восприятием креста. Это следует рассматривать как желание “превратить благовествование” из Гал. 1:7. Невозможно насладиться оправданием кровью Христа на основании совершенства человека, но только по “закону”, или “принципу” уверенности в крови Христа.

31. *Итак мы уничтожаем закон верою?* Другими словами, делает ли ненужным закон введение принципа, чужого этому закону? Ответ Павла отрицательный. Закон не был дан в качестве средства спасения. Он был временной мерой, данной для того, чтобы приготовить живших по нему, к приходу Христа. Когда принцип веры под началом Христа вытеснил принцип совершения дел по закону, вера не сделала закон бездейственным. Закон не противостоял “обетованиям Божиим”, основанным на вере во Христа. Оправдание не могло прийти от закона (Гал. 3:21). “Закон был дан для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою.” Закон приготовляет к принятию благодати, а дела показывают необходимость веры. Следовательно, благодать и вера “устроют закон”. Они являются достижением тех целей, ради исполнения которых был дан закон.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Почему Павел подчеркивает преимущества иудеев перед язычниками?
2. Тщательно рассмотрите значение стиха 9.
3. Отметьте два выражения, “под грехом” и “согрешили” (стихи 9,23).
4. Эта глава — сердце всего послания. Никто не сможет понять спасение через Христа достаточно хорошо, чтобы это

преподавать, если не поймет учение Павла в этой главе. Удостоверьтесь в том, что вы понимаете “правду Божию”.

5. Соотнесите принцип благодати с жертвоприношением Христа. Ст. 24.

6. Дайте определение слова “умилостивление”. Что сделало Христа нашим умилостивлением?

7. Объедините понятие “через веру” и Христа, как умилостивление.

8. Что предполагает слово “умилостивление”: принцип веры, доверия в распятого Спасителя, или принцип дел, попытки достичь спасения самостоятельно?

9. *Вы верите в необходимость крови Христа для спасения? Или вы полагаетесь на свои собственные святость и служение?*

10. Как Бог может быть справедливым, если Он оправдывает того, кто заслуживает наказания? Ст. 26.

11. Когда вы размышляете над своим спасением, вы воздаете должное себе или вашему Спасителю? Будут ли в вечности искупленные превозносить милость Божию или свои достижения? Вы не боитесь восхвалять милость Божию?

12. Обсудите значение слова “закон” в ст. 27.

Глава 4

ОПРАВДАНИЕ АВРААМА

1. *Что же скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти?* Апостол обращается к оправданию Авраама, чтобы подтвердить свои выводы о том, что обретение оправдания возможно не по принципу дел, но по принципу веры. Авраам был “отцом” иудеев. Следовательно, его оправдание иудеям следует принять как образец.

Вначале давайте обратим внимание на то, что Павел *не* стремится доказать в случае с Авраамом. Он не стремится доказать иудеям, что Авраам не был оправдан законом Моисеевым. Они знали, что этот патриарх жил более чем за четыреста лет до закона (Гал. 3:17). Он не стремится доказать, что Авраам был оправдан согласно принципу дел. Апостол отвергает это категорически. Более того, иудеи могли испытывать сочувствие к такой цели, потому что именно таким образом они пытались оправдаться под законом. Автор Послания к Римлянам не доказывает, что Авраам был оправдан законом и делами, или неким новым законом или новым сводом повелений. Идет рассмотрение гораздо более глубокого, чем эти. Другими словами, вопрос здесь идет не о том, как жили люди в различные периоды истории. Если бы апостола интересовало именно это, он бы решил вопрос простым установлением факта.

О чём же на самом деле идет речь в четвертой главе? Павел имеет дело с рассмотрением принципов. Он только что сказал, что похвальба исключена *принципом веры*, то есть, доверием во Христа, являющимся жертвой за грех и умилостивлением. Павел видит в Аврааме пример этого принципа.

Авраам не только пример применения принципа веры, но его оправдание представлено как прообраз оправдания, возможного во Христе. Невероятно, чтобы кто-нибудь мог это отрицать. “А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, но и в отношении к нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего” (4:24).

Здесь Павел проводит защиту креста. Оправдание законом и делами сделало бы крест ненужным. “Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер” (Гал. 2:21). Закон и дела — соотнесенные понятия, также как благодать и вера (смотрите 3:20 и т.д.). В данном случае Павел отстаивает принципы благодати и веры, потому что эти принципы совместимы с крестом. За благодатью и верой стоит крест. Крест определяет принцип благодати, а благодать призывает к вере. Если “отвергнуть благодать Божию”, то “Христос напрасно умер”. Ясно то, что в первую очередь Павла интересует крест. Он не пристрастен лишь к какому-либо условию спасения, которое существует для того, чтобы быть ему удобным. Крест не существует для условий, но условия существуют для креста. Ни одно из условий оправдания не может быть понято без его соотнесения с распятым Христом. Заботиться в первую очередь о каких-то условиях, а не о кресте, означает “ставить телегу впереди лошади”. Любая попытка истолковать Послание к Римлянам в интересах любого из условий оправдания обречена на неудачу, если только исполнение этого условия не является естественным откликом на призыв креста.

То, что автор Послания к Римлянам имеет дело с рассмотрением принципов, очевидно, когда мы отмечаем, что в качестве примера использования его принципа он берет того, кто никогда не жил по закону, и применяет его случай по отношению к тем, кто по этому закону жили. Важно то, что ни один иудей не имел возражений по поводу этого приема.

Очевидно, мышление иудеев было достаточно логичным, чтобы они увидели это существенное обстоятельство. Нам следует быть такими же разумными, как и они. Теперь давайте обратимся к тому, что учил Павел относительно оправдания Авраама.

2. *Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу.* Но похвала была исключена. Следовательно, Авраам не был оправдан принципом дел. Если мы доверяем Павлу как учителю, это установлено раз и навсегда.

3. *Поверил Авраам Богу.* Вера в Бога противостоит принципу дел. Это — основополагающая истина. Павел ничему другому не учил так четко и ясно. Он употребил все свои великие интеллектуальные возможности, чтобы доказать это положение. Для более подробного изучения веры Авраама смотрите стихи 17-21.

3. *Это вменилось ему в праведность.* То есть, вера Авраама была признана праведностью. Мы только что рассмотрели, что подразумевается под верой. В этом стихе есть два другие важные слова, *праведность* и *вменилось*.

Праведность. Исследователи этого послания обычно признают особенное употребление слова *праведность*, особенно в главах третьей и четвертой. Павел употребляет его в значении *оправдание*. В этом стихе вера, “вмененная в праведность”, тождественна “оправданию верою” в стихе 3:28. В стихе 5 праведность выступает как результат уверования в Бога, Который “оправдывает нечестивого”. Затем, в стихе 6, сказано, что человек, которому Бог “вменяет праведность”, это тот, “чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты”. И согласно стиху 8, тому будет вменена праведность, кому “Господь не вменит грех”. Поэтому ясно, что Павел употребляет слово праведность в этом контексте в значении оправдание.

Исследователи говорят о греческом слове *dikaiosune*, переведенном как праведность, что оно имеет особое значе-

ние, направленное против иудеев, которые искали оправдания на основании дел или повиновения закону Моисееву. Праведность в данном случае выступает в следующем значении: “Состояние, угодное Богу, обретаемое человеком по вере, которую он принимает благодать Божию, предлагаемую ему в искупительной смерти Иисуса Христа”.

Вменилось. Ученые определяют слово *logidzomai*, переведенное как *вменилось*, как “считать, принимать за”. Образно, как считается, это слово значит “приписывать кому-либо, относить на чей-либо счет”. Итак, вера Авраама была засчитана, или принята, за праведность, или оправдание. Другими словами, Авраам был оправдан на основании своей веры. Его абсолютная уверенность в возможности оживления его тела и тела Сарры силой Божьей, так чтобы у них мог появиться сын, стало условием того, что он был объявлен угодным Богу. Его вера привела его к правильным отношениям с Богом. Что бы это богоугодное положение ни значило для Авраама, Павел учит, что оно является прообразом оправдания грешника. Грешники обретают правильные отношения с Богом через свою веру во Христа, жертву за грех.

Необходимо отметить, что под “вменилось в праведность” Павел не имеет в виду, что Бог лишь признает оправдание человека уже оправданного. “Оправдывает Бог”, и именно Бог вменяет веру в праведность. Тут будут уместны слова из одного комментария к тексту Нового Завета на греческом языке: “Иногда утверждают (на основании того, что все действия Бога должны быть “этичны”), что Бог может лишь объявить праведными, или относиться как к праведным, тех, кто на самом деле праведны; но если это так, то нужно ли евангелие грешным людям? Такое “этическое” евангелие подобно фарисейству, в котором Павел жил до того, когда познал, кто такой Христос и что такое вера, и оно привело его к отчаянию. Оно приводит человека либо к отчаянию, либо к

чувству, которое имел фарисей, но не мытарь, в Евангелии от Луки, гл. 18. Что оно не может породить, так это чувство евангелия.” Насколько это истинно! Бог должен отказаться вменить грешнику то, что на самом деле его, а именно его преступления. Павел убедил грешников, что Бог “не вменяет им их грехи”. Кажется, некоторые страшатся того, что Бог делает для грешников. Христианство — это не система закона, и спасение стало возможным не благодаря человеку.

Как мы рассмотрели в 3:21, в этом контексте слова “праведность, правда” употреблены в значении оправдание. Поэтому они не относятся к личной праведности Бога или Христа. Грешнику не передается личная праведность Бога или Христа, так чтобы он стал праведным, и следовательно угодным Богу, субъективно. Нечестивые, верующие во Христа как жертву за грех, оправдываются. Они без вины. И в смысле пребывания в состоянии оправдания, они “праведны”. “Обновление жизни”, или субъективная святость, следует за оправданием. Но святость не является причиной оправдания.

4. *Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу.* Здесь Павел призывает ко всеобщему принципу. Он верен для любого периода истории отношений Бога и человека. Он верен и для мирских дел. Иванов соглашается выплачивать Сидорову за один день работы десять тысяч рублей. Сидоров выполняет работу и получает плату не из милости, но по долгу. Это истинно вне зависимости от того, кто выполняет работу или кто производит оплату. Факт того, что вознаграждение имело место потому, и только потому, что работа была выполнена, является определяющим фактором. В повествовании, на которое ссылается Павел (Быт. 15:6), были перечислены не дела, совершенные Авраамом, но его вера в Бога, которая принесла ему оправдание. Любой может перечитать это повествование и убедиться в истинности этого положения. Павел всегда обращается к одному и тому же

повествованию, когда рассматривает оправдание Авраама. Время оправдания Авраама, как мы отметим далее, имеет самое большое значение.

Перед тем, как начать какое-либо обсуждение условий спасения во Христе, необходимо сказать, что оправдание даруется не только по причине проявленного повиновения. Повиновение, проявленное грешником, имеет ценность не только потому, что он подчинил себя власти Царя, но потому что его повиновение напрямую соотносится с распятым Спасителем, чем самым выражается уверенность в спасительной силе крови.

5. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность. Вера грешника, который не пытается достичь спасения своей хорошей жизнью (Где вы видели хорошую жизнь грешника?), но полагается на Христа-жертву за грех, вменяется в праведность. То есть, он оправдывается при соблюдении условия наличия его веры. Обратите внимание на то, что именно “нечестивый” верует и получает оправдание. Именно грешник спасается.

Отметьте свидетельство Давида. По его словам, Бог вменяет праведность “независимо от дел”. То есть, независимо от любой попытки заслужить оправдание. Оправдание, или обладание праведностью, вмененной человеку, тождественно прощению грехов (стихи 7,8).

9. Блаженство сие относится к обрезанию или и к необрезанию? То есть, было ли обрезание Авраама одним из условий его оправдания? Авраам был оправдан после или до обрезания? Этот, незначительный на первый взгляд момент, имеет очень существенное значение. Павел отвечает на свой собственный вопрос. Вера Авраама не была вменена ему *после обрезания, но до.* “Не по обрезании, а до обрезания”. Затем апостол объясняет, что обрезание Авраама послужи-

ло как “печать праведности чрез веру, которую имел в необрезании”.

Оправдание Авраама в необрезании было совершено с той целью, чтобы он “стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность”. То есть, чтобы он стал “отцом” как необрязанных язычников, так и обретанных иудеев.

Здесь очень уместно упомянуть, что оправдание, о котором говорит Иаков (гл. 2), относится к более позднему времени, чем повествование, на которое ссылается Павел. Авраам был уже обрезан, когда принес Исаака на жертвеннике; а Павел придает большое значение тому, что Авраам был оправдан *до обрезания*, как мы уже увидели. Отметьте две даты: “Авраам был девяноста девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его (Быт. 17:24). “Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его” (Быт. 21:5). Но Аврааму было приблизительно сто двадцать лет, когда он принес Исаака на жертвеннике. Другими словами, принесение им Исаака последовало через двадцать, или более, лет после обрезания. Но оправдание Авраама предшествоvalо его обрезанию, согласно Павлу и записанному в Книге Бытия. Следовательно, его оправдание опередило принесение им Исаака на двадцать лет. Следовательно, попытка истолковать объяснение Павла стихами из Послания Иакова является большой и значительной ошибкой. Сказать, что Авраам не был оправдан до того, как он принес Исаака, означает противоречить Павлу. Авраам “оправдался”, то есть, в каком-то смысле он был приведен к правильным отношениям с Богом, когда он принес Исаака. Но даты повествований, на которые ссылаются Павел и Иаков, имеют между собой разницу в двадцать лет.

13. Ибо не законом даровано Авраamu, или семени его, обетование — быть наследником мира, но праведностью

веры. Эта истина имеет основополагающее значение. Отметьте, что закон противоставляется “праведности веры”. То же мы видим и в стихе 14. В Гал. 3:12 Павел пишет: “А закон не по вере”. Он продолжает, говоря, что закон предусматривает *исполнение*, а не *веру*. “Но кто исполняет его, тот жив будет им”.

Но в чем же значение стиха 13? Во-первых, так как обещание, данное Аврааму, не должно было исполниться через закон, то оно не было предназначено только для иудейского народа. Иудеи ошиблись дважды. Они только себя считали наследниками благословений Авраама, и они ожидали прихода этих благословений через закон. Но обещание, данное Аврааму, предусматривало отмену принципа закона и принципа дел и введение принципов благодати и веры. Поэтому, “Закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа” (Иоан. 1:17). “Вы не под законом, но под благодатию” (Рим. 6:14). Закон и благодать взаимно делают друг друга ненужными. “Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование” (ст. 14). Закон отправляет правосудие, в то время как благодать дарует милость. Так как Христос пришел, чтобы даровать милость, закон не оставляет для Него места. Но Спаситель был обещан Аврааму. Следовательно, исполнение обещания не могло прийти от закона. Также исключается и обрезание.

Это должно стать важным уроком для тех, что считают христианство еще одной религией закона и много говорят о “новом законе”, занявшем место “старого закона”.

16. *Итак по вере, чтоб было по милости, дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама, который есть отец всем нам.* Этот вывод, сделанный апостолом, является сущностью учения, о котором идет речь в послании. Благодать и вера

неразделимы. Также неразделимы закон и дела. *Но обещание, данное Аврааму, тесно привязано ко Христу, благодати и вере.* Этому нет альтернативы. Сама сущность закона и дел исключает необходимость Спасителя, в то время как сущность благодати и веры совместима с Искупителем. Ни одна система закона не может послужить делу искупления человека. Благодать и истина, по своей сути, предполагают всеобщность. В них нет ничего ограничивающего. Невозможно, чтобы какой-то один народ полностью завладел ими. Крест есть основание для благодати, а благодать призывает к вере. Вот почему автор уделяет им так много внимания. Он стоял на защите креста (Фил. 1:16).

16. *По вере потомков Авраама, который есть отец всем нам.* Представьте, что автор сказал бы: “Обрезание Авраама, который есть отец всем нам”! Для того, чтобы рассматривать проблему спасения и Послание к Римлянам, необходим здравый смысл и духовная проницательность. Апостол продолжает описывать веру Авраама, которая сделала его отцом всех нас.

Авраам поверил Богу, “животворящему мертвых”. Мы также должны верить в Бога, в Того, “Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего” (Ст. 24). Это делает веру Авраама символичной. Подобная вера упомянута и в других отрывках. Смотрите 2 Кор. 1:9; Кол. 2:12; 1 Пет. 1:21; Евр. 13:20. Целая книга не прибавила бы ничего нового к этой истине.

Авраам поверил Богу, “называющему несуществующее, как существующее” (ст. 17). Это — Бог сотворения, это Бог, предвидевший великое естественное и духовное потомство патриарха. Он говорил о каждом, как будто они существовали во время обещания.

Авраам “сверх надежды, поверил с надеждою”. Природа отрицала, но Бог обещал Аврааму сына. Отметьте, что

обещание о сыне было привязано к обещанию о том, что Авраам станет “отцом многих народов”. Это также привязано к тому, что Павел называет “праведностью веры”. Все это, конечно, предусматривало семя Авраама, “которое есть Христос” (Гал. 3:16).

Они поверили в обещание Бога о сыне, когда Сарра была все еще бесплодна, а тело Авраама “омертвело”. Это должно привести человека в благоговейный страх перед верой этого патриарха. Вера, доверие и уверенность в Боге не могли быть сильнее или возвышеннее.

Легко упустить основные существенные моменты в вере Авраама. Его вера была результатом двух факторов, а именно: глубокое убеждение Авраама в своем и Саррином физическом бессилии, а также убежденность в силе Бога исполнить Его обещание дать им сына при таких особых обстоятельствах. Если бы они были благословлены здоровыми телами, то рождение сына не потребовало бы ни божественного вмешательства, ни такой глубокой веры Авраама. Миллионы детей рождаются независимо от особого вмешательства со стороны Бога или особой веры в силу Бога.

Неслучайно Бог дал Аврааму обещание о сыне при таких необычных обстоятельствах, которые мы упомянули. Авраам хорошо понимал, что решение проблемы рождения ребенка целиком было в руках Божьих. Бог должен был оживить их тела. И Авраам поверил, что Бог сделает это. Настолько сильной была его уверенность в силе и верности Бога, что его вера никогда не поколебалась. Он “пребыл тверд в вере” перед лицом наиболее неблагоприятных обстоятельств, какими они оказались на поверхности.

Бог не представил Себя Аврааму как Всевышнего, у Которого есть право повелевать, но как Всемогущего, имеющего силу “животворить мертвых”. И на основании этой силы Он дал Свое обещание.

Итак, чего искал Бог в Аврааме при таких необычных обстоятельствах? Искал ли Он святость? Хотел ли Он убедиться, что Авраам сможет совершить необходимое количество добрых дел? Чего требовали обстоятельства? Вот тела, которые “омертвели”. А вот обещание о сыне. Бог искал именно то, что Авраам Ему воздал — веру, доверие, уверенность. Обещания предполагают веру в них. Ничто так не почитает безграничного по Своей сути Бога, как вера или доверие со стороны ограниченного человека. Физическое бессилие Авраама и Сарры способствовало сильной вере Авраама.

Никогда не было дано лучшего описания веры, чем то, что мы читаем в Рим. 4:16-21: “Итак по вере, чтоб было по милости, дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама, который есть отец всем нам, — Как написано: “Я поставил тебя отцом многих народов”, — пред Богом, Которому он поверили, животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее. Он, сверх надежды, поверил с надеждою, чрез что сделался отцом многих народов, по сказанному: “так многочисленно будет семя твое”. И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвении; Не поколебался в обетовании Божием неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу, И будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное.” Несмотря на препятствия природы, Авраам имел абсолютную уверенность в Боге, Который обещал ему сына. Это есть вера. Это именно такая вера, которая является соответствующим откликом бессильного человека на безграничную силу Бога. Ничто не угодно Богу больше, чем такая вера.

Теперь давайте разберемся в случае с грешником. Он тоже мертв. Но во грехе. Он также безнадежен и беспомо-

щен, как Авраам. Подобное условие благоприятно для появления веры в силу и милость Божьи. Несмотря на вину грешника, Бог обещает ему спасение через Христа. Вера в Спасителя означает стопроцентное отречение от уверенности в своих силах. Всякий, кто хоть немножко осознает чудовищность греха, знает, что спасение возможно только через милость и силу Божьи. Человек, поэтому, со своей стороны должен полностью полагаться на жертвоприношение, совершенное Христом. Он не может осмелиться оправдать себя своей праведностью. *Это оскорбило бы Бога, сделало ненужным крест и противоречило здравому смыслу.*

Будучи глубоко убежденным в своей вине и грехе, грешник стыдится взглянуть на Бога, ему остается только бить себя в грудь и кричать: “Будь милостив ко мне, грешнику”. Он полагается на Христа, как на *жертву за грех*. *Вера есть крик осужденной души к Богу о милости через Христа*. Да, осужденный грешник инстинктивно просит о милости, а не о своде повелений, посредством которых он может заслужить свое спасение.

Простого знания о том, что представляют из себя условия спасения, недостаточно. В действительности, не знание о том, что человек должен покаяться, имеет значение. Глубокая убежденность в греховности приводит человека к покаянию “во имя (в надежде на) Иисуса Христа” (Деян. 2:38). Не знание о том, что вера необходима для прощения грехов (Деян. 10:43), приносит спасение, но убежденность в своей вине и осуждении заставляет человека довериться крови Христа ради оправдания (Иоан. 3:16; Рим. 3:25). Подобным же образом, только способность процитировать Мар. 16:16 и Деян. 2:38 не дает человеку право на крещение, но принятие крещения “во имя (в надежде на) Иисуса Христа” отвечает требованию Господа относительно этого установления. Если мы

“просим”, “ищем”, “стучим” посредством распятого Спасителя, это приносит спасение. Любое условие должно означать зависимость от крови Христа. Последовательность такова — убежденность в собственном осуждении и призыв о милости через Христа.

22. *Потому и вменилось ему в праведность.* Это — заключение от Павла, а не от человека. Он делает его свободно и победоносно. Он не чувствовал, что активность человека в деле его спасения была принижена. Только законник опасается преувеличить силу и милость Божии по отношению к грешнику. О значении фразы “вменилось ему в праведность” смотрите стих 3.

23,24. *А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, Но и в отношении к нам: вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего.* Это случилось и было записано ради нас. Это показывает, что, в отношении своей веры, Авраам был прообразом. Условия его веры и его оправдания совпадают в принципе с тем, что имеет грешник, верующий во Христа. В случае с Авраамом, плотские тела были мертвы и нуждались в оживлении. В случае с грешником, он “мертв” через его “преступления и грехи”. Бог обещал Аврааму сына вопреки всем природным признакам. Бог обещал оправдание виновным. Авраам ответил естественно и правильно — он поверил Богу! Грешники должны ответить на обещание Бога о жизни, состоявшееся в смерти Его Сына, верою — абсолютным доверием во Христа и силу Божию.

Некоторым трудно понять, что оправдание, или “праведность”, Авраама было вменено ему при условии его веры, в свете того, что писание предусматривает, по слову Христа, со стороны грешника покаяние и крещение. Эта трудность возникает в том случае, если не проводить различий между принципами. Вера Авраама, в его случае, полностью удовле-

творила требованиям. Если бы Бог потребовал от него совершения каких-либо дел как выражение его веры, он бы не отказался. Но эти предполагаемые дела ни на йоту не изменили бы принцип необходимости полагаться на Бога. Хотя в случае с Авраамом не были напрямую затронуты проблемы морального свойства, мы знаем, что Авраам имел далеко не самый укоренившийся в грехе дух. Другими словами, он был смирен и готов к покаянию. Вера, подобная той, которую он имел, исключает нераскаянность. Следовательно, если бы особое значение было придано этому качеству готовности к покаянию, принцип того, что он был благословлен на основании его веры, остался бы неизменным.

То же верно и для грешника. Сила ко спасению находится в крови Христа. Принцип, на основе которого можно принять благословения крови, состоит в *доверии*, или *уверенности*. Павел основал все свои аргументы в этом послании на этой истине. В 3:25 говорится, что Христа, как наше умилостивление, должно принимать “чрез веру”. В четвертой главе этот принцип веры виден в случае с Авраамом. И Павел пишет, что это было написано “и в отношении к нам”, которым праведность будет вменена, когда мы ответим на призыв Бога верой, подобной вере Авраама. Затем, в пятой главе мы читаем “Итак, оправдавшись верою”.

Эта вера не может в своем значении быть ограничена только *принципом действия*. В то время как вера Авраама не поколебалась ни при *повелении* Божьем, ни при Его *обещании*, именно элемент *уверенности* сделал ее приемлемой формой совершения отклика на призыв Бога. *Предназначение веры как в том, чтобы принимать, полагаться, так и в том, чтобы вести человека к действию*. Даже в одиннадцатой главе Послания к Евреям, где вере приписываются столько дел, мы читаем: “Верою и сама Сарра получила силу к принятию семени”. Авраам ответил на божественное

обещание. Его отклик, выразившийся в полной уверенности в силе Божьей оживить их “мертвые” тела, и есть то, что апостол называет верой. Вера в этом послании, также как и в Послании к Галатам, тесно привязана к *обетованию* Божьему. “Ибо, если по закону наследство, то уже не по обетованию” (Гал. 3:18). “Но Писание всех заключило под грехом, дабы *обетование* верующим дано было по *вере* в Иисуса Христа” (Гал. 3:22). “Мы, братия, дети *обетования* по Исааку” (Гал. 4:28). Слово *обетование* в данном случае подразумевает божественное вмешательство, необходимое человеку. Понадобилось вмешательство Бога, чтобы у Авраама родился сын. В нашем случае, Христос дал Свою драгоценную кровь. Но обетование призывает к вере, в смысле доверия или уверенности.

Вера, в смысле доверия или уверенности в Боге, невозможна без покаяния. Это истинно не только потому, что необходимость раскаяния подчеркнута особо, но потому, что такова сущность всего. Так же как любовь не может существовать там, где есть ненависть, так и уверенность во Христе в деле спасения не может поселиться в нераскаявшемся сердце. Следовательно, когда вера становится условием для принятия милости Божьей, человек знает, что в это входит и покаяние.

Точно также “крещение во имя Иисуса Христа” может сопутствовать уверенности в крови Христовой. Оно становится показателем веры и покаяния. Оно соотносится с верой не как нечто отличное от нее, но как выражение или воплощение веры. Следовательно, в сущности, оно и есть вера. Вот почему только верующий *может* принять крещение. Бог не запрещал особым повелением крещение неверующего человека. Неверующий человек *не может* быть крещен. Крещение отображает веру человека во Христа, как жертву за наши грехи. Для неверующего все это не имеет никакого смысла и является лишь притворством.

Новый Завет дает множество примеров дел, которые были воплощением веры. После того, как женщина, страдавшая кровотечением, “подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его” (Мар. 5:24-34), Иисус сказал ей: “Вера твоя спасла тебя”. Все, что она сделала, было выражением ее веры. Когда, с большими трудностями к Иисусу принесли “расслабленного”, Писание говорит: “И видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои” (Мат. 9:2). Иисус увидел их дела и назвал их верой. И еще: “Крисп... уверовал в Господа..., и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились” (Деян. 18:8). Сделал ли Крисп *меньше*, чем другие коринфяне? Упомянута только его вера, о других же сказано, что они “уверовали и крестились”. О тех, что уверовали и крестились, можно также сказать, что они “уверовали в Господа”, как и Крисп. В Послании к Коринфянам Павел говорит, что он покрестил Криспа (1 Кор. 1:14). Значимость всего того, что сделали Крисп и другие коринфяне, была в вере в Господа. После крещения темничного стражи Лука записал, что тот “уверовал в Бога” (Деян. 16:34). Креститься “во имя Иисуса Христа” (Деян. 2:38) означает креститься в надежде на Иисуса. Петр сказал, что Иисус был соделан “Господом и Христом”. Официальный титул *Христос* или *Мессия* подразумевает Его жертвенную смерть. Результат деятельности Павла в Иконии описан так: “Уверовало великое множество Иудеев и Еллинов” (Деян. 14:1,2). Они противопоставляются “непослушным”. Когда Павел и Варнава возвращались в Листру, Иконию и Антиохию для утверждения учеников, они “предали их Господу, в Которого уверовали”. Вера побуждала их ко всему тому, что они делали. Павел ходил, “проповедавши евангелие” им и “приобретши довольно учеников”. В соответствии с Великим поручением, в него входило и крещение. Однако, они только лишь “уверовали в Господа”. После смерти Анании и

его жены, как пишет Лука, “Верующих же более и более присоединялось к Господу” (Деян. 5:14). Спасенные много раз в *Книге Деяний* названы верующими. Христиане это те, что доверились распятому Господу. Они — доверившиеся, положившиеся на Него, то есть, “верующие”.

Но необходимо четко отметить, что хотя вера включает в себя некоторые действия повиновения, это происходит не из-за принципа действия, который ведет человека к повиновению, но потому, что эти дела означают доверие распятому Христу. Вера остается важным принципом, который дает повиновению его особенность веры или доверия, когда оно относится ко Христу, нашей жертве за грех. Человек верит не только для того, чтобы повиноваться, но он повинуется в воплощение его веры.

Для того чтобы правильно понять и оценить крещение, необходимо отметить, что оно является показателем веры, что означает надежду на кровь Христа в спасении. Крещение не есть нечто, прибавляемое к вере, которая означает убеждение в некоторых фактах. Мы знаем, что даже бесы имели такую веру. Многие нераскаявшиеся люди имеют ее. Человек должен верить в факт смерти Христа за грешников, но он должен сделать гораздо больше, нежели просто поверить повествованию евангелий. Крест, по своей сути, предусматривает веру, в значении доверия крови Христа. Крещение, сопровождающее веру, которая не больше, чем принцип действия, не исполняет божественного предназначения этого исполненного смысла установления. Кто-то сказал, что вера спасает, “потому что она ведет человека к крещению во Христа”. Многое ускользнуло от внимания этого человека. Вера существует не только для того, чтобы побуждать к действию. Она — естественный отклик человека на призыв распятого Христа. Например, любовь ко Христу вызывает повиновение; но любовь значима и по другим причинам. Бог хочет,

чтобы мы любили Его ради любви. Любовь родителей вызывает послушание их детей. Но родители знают, что послушание, лишенное любви, далеко не то, чего они хотят. Они ценят *любовь*, также как и *послушание* своих детей. Любовь жены к мужу делает ее верным помощником, но ни один муж не желает, чтобы жена любила его ради того, чтобы только обеспечить себя. Слишком часто отклик на призыв Бога происходит только из чувства обязанности как со стороны грешника, так и христианина. Поэтому некоторые члены церкви пытаются служить Богу, в то время как они предпочли бы заняться чем-то другим.

Для того, чтобы должным образом *оценить значение крещения*, мы должны рассматривать его в связи с глубоким раскаянием и сильной верой. Если просто подчеркнуть, что те, кто отвергают крещение, этим самым отвергают “совет Божий против них”, это может легко привести к неправильному пониманию крещения. Если с таким отношением и такой верой принимать крещение, то воля Божья в этом не исполняется. Различие между тем, кто отвергает крещение, и тем, кто в крестится в покаянии и вере, не лежит в простом факте, что один не принял крещения, в то время как другой в этом отношении повиновался Господу. Действительное различие между ними состоит в их вере. Человек может легко уверовать во все факты, записанные в евангелии, но все-таки отвергать крещение. Но тот, чья вера означает доверие во Христа, никогда его не отвергнет.

Послание Иакова часто понимают неправильно, когда оно говорит о вере и делах (гл. 2). Иаков не пытается прибавить дела к *мертвой* вере, чтобы оживить ее. Он говорит о тех, кто либо *отказался* повиноваться, либо о тех, кто имел возможность повиноваться, но *пренебрег* ею. Он не рассматривает веру человека, имеющего намерение повиноваться и готовящегося это сделать. Например, Иаков не ставит под

сомнение веру Авраама непосредственно перед тем, как Бог повелел ему принести Исаака. Бог нашел веру Авраама сильной, а не слабой и непослушной. Вера Авраама не была оживлена повелением принести Исаака. Но, обладая сильной верой, Авраам повиновался, когда было дано повеление.

Крещение не заповедано для тех, чья вера слаба или не послушна. От нераскаявшегося человека не требуется приятия крещения. Если он и будет погружен в воду, то это будет лишь внешним притворством, это не будет иметь значения. Давайте оглянемся назад и посмотрим на веру и крещение человека, который стал христианином. Когда вера этого человека действительно начала существовать, она не была без любви и покаяния. Истинная вера никогда не ассоциируется с противлением. Бессмысленно говорить о настоящей вере во Христа как Спасителя в отрыве от покаяния. Непосредственно перед крещением, человек, о котором мы ведем речь, имел сильную веру. Он покаялся. Он жаждал того, чтобы немедленно принять крещение. Он возлюбил Господа. Теперь, разве это та вера, которую рассматривает Иаков во второй главе? Разве была “мертва” вера этого человека за несколько секунд до крещения, когда он шагнул в воду? Разве есть в крещении волшебная сила, которая возвращает к жизни мертвую веру?

Есть огромное различие между верой, которая повинуется *непосредственно* перед повиновением, и верой, которая *отказывается* повиноваться. В конце концов, Авраам не отнял жизнь у своего сына. Жертвоприношение Исаака не было завершено. Однако, Бог знал, что вера Авраама жива и сильна. Авраам не знал, что Бог остановит его руку. Он был готов отнять у Исаака жизнь. Его вера не была бы другой, если бы Бог не остановил его и Авраам окропил бы жертвенник кровью своего сына. Но насколько другой стала бы она, если бы Авраам сам задержал свою руку и отказался

бы принести Исаака! Если бы это произошло, то этот существенный провал Авраама состоял бы не в том факте, что к такой вере не было прибавлено некое дело, но в том, что вера Авраама потерпела неудачу из-за своей слабости.

Вера бесов не станет верой святых прибавлением некоторых дел послушания. Бесы просто верили в факт того, что “Бог един”. В их вере не было любви, не было там и покаяния. Их вера оставила их непослушными бесами. Иаков никогда не мечтал о том, чтобы сравнить веру бесов с верой покаявшегося верующего.

“Братия”, которым писал Иаков, повторим это еще раз, *отказались* либо повиноваться, либо совершать добрые дела, когда для этого представилась возможность. Они не откладывали действия, как будто у них не было возможностей. У них не было намерения совершать добрые дела. Их вера *постоянно* “не имела дел”. Дерево не является “бесплодным” или “мертвым” только потому, что среди зимы на его ветвях нет плодов. Даже цветущее дерево все еще не имеет плодов, но оно уже не имеет вида бесплодного или мертвого дерева. Дерево “бесплодно” тогда, когда оно *постоянно* не имеет плода. Оно “мертво”, когда оно *постоянно* не имеет признаков жизни.

При определенных обстоятельствах человек может, более или менее *постоянно*, не иметь дел, и все-таки обладать сильной верой. Дитя Божье, перенеся заболевание, может быть физически нетрудоспособен месяцами и даже годами. Он даже может быть неспособен накормить самого себя. Возможно, его легкие подвергаются искусственному вентиляированию. Однако, его вера может постыдить некоторых из нас, здоровых. Он может находить великое утешение в своей уверенности в Боге и Христе. Разве Бог отвергнет его веру, только потому что нет явных деяний веры? И разве вера не исполняет самой существенной и угодной функции, когда

покоится на обещаниях Божьих? Что становится с теорией о том, что вера без дела “ничто”? “Но вера без дел ничто; только через дела, к которым она побуждает, она становится орудием всякого благословения для человека”. Это учение о вере исключает одно из самых важных назначений веры. Уверенность в Божьих обещаниях также важна, как и совершение дел.

Пусть никто не подумает, будто я говорю, что вера имеет смысл, если она *отказывается* действовать, когда Бог дает повеление, или будто вера принесет благословение, когда она *пренебрегает* совершением дел при появлении для этого возможности. Но я действительно отрицаю, что вера есть ничто иное как принцип действия и что она должна считаться “мертвой” до совершения дела, которое принесет ей жизнь. Каждый христианин знает, что вера в Божьи обещания дает утешение во времена трудностей. А давать утешение есть такое же назначение веры, как и приведение к действию.

Легко упустить из вида то значение, которое Иаков вкладывает в слова: “делами вера достигла совершенства”. Это было сказано относительно веры Авраама, когда он принес Исаака. Разве Иаков хочет сказать, что вера Авраама была “мертва” и “бесплодна” до того момента, когда он он принес Исаака? Можно ли представить себе “мертвую” веру, ведущую человека к тому, чтобы приготовить жертвенник, на котором будет принесен в жертву его сын? Не будет ли гораздо разумнее предположить, что вера Авраама была живой и сильной до того, как он получил повеление принести в жертву своего сына? Как же тогда вера “достигла совершенства” принесением Исаака?

Отметьте следующие переводы: “Она стала совершенной благодаря его добрым делам” (СПБТ). “В делах его вера как раз и получила свое совершенство” (Новый Завет в современном переводе). Слово “совершенство” означает за-

конченность. Оно не предполагает, что несовершенная вера была исправлена делами. Вера в том смысле совершенствуется, или приобретает законченность, в каком жертва матери ради ее ребенка совершенствует, или придает законченность ее любви. В жертве ради ребенка любовь матери находит наивысшее выражение. Бутон розы в цветении становится совершенным или законченным. Дело совершенствует, или завершает желание: “*Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку*” (2 Кор. 8:11). “Совершенство” и “совершать” есть формы одного и того же греческого слова, употребленного Иаковом, когда он утверждает, что дела *совершают веру*. Если бы коринфяне не “совершили” своего желания осуществить воздаяние, проблема этого была бы в их вере. Обратите внимание на вопрос Иакова: “может ли эта *вера спасти его?*” Иаков выступал за *другую* веру, а не просто за прибавление дел к мертвей вере.

Принцип дел настолько важен в этом послании и так труден для понимания многих, что вполне оправдано провести дальнейшее его изучение. Например, обратите внимание на следующее положение: “Если исключены дела, то исключена сама вера, потому что вера есть дело”. Затем в качестве доказательства приводятся слова Иисуса: “вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал” (Иоан. 6:29).

Теперь, действительно ли Иисус учит тому, что вера есть дело? Если это так, то спасение делами — это четко обрисованное учение, а мы сталкиваемся с безнадежной задачей совместить слова Иисуса и Павла. Если чему-то и учит Павел в своем послании, так это спасению, обретаемому верой, в противовес спасению делами.

Несправедливо вырывать из контекста отрывок писания и предлагать его объяснение. Почему Иисус сказал “вот дело Божие, чтобы вы веровали”? Целиком мы читаем об этом в

шестой главе евангелия от Иоанна. Иисус, только что на-
кормив множество народа, высказал людям, что они сле-
довали за Ним для того, чтобы снова насытиться. Затем
Он предостерег: “Старайтесь не о пище тленной, но о пище,
пребывающей в жизнь вечную”. Здесь Он говорит о ду-
ховных благословениях, как о “пище”. И так как “пища”
дается посредством работы (“старания”), то Иисус пред-
ставил духовную “пищу” как вознаграждение за *соверше-
ние дела*. И так как вера есть основополагающий прин-
цип, на основе которого даруются духовные благослове-
ния, Он говорит о вере, как о деле. Но, делая так, Он все
еще имеет в виду пример *совершения дел (работы)* за *пищу*.
То есть, если *духовные благословения* представлены как
“пища”, тогда *вера* будет соответствовать *делам (работе)*,
посредством которых добывается *пища (еда)*. По той же
самой причине вера названа *делом*, по которой духовные
благословения названы *пищей*.

Вышеупомянутое не является изолированным приме-
нением этого принципа. В евангелии от Иоанна, четвер-
той главе, мы читаем об Иисусе у колодца Иакова. Жен-
щина-самарянка пришла набрать *воды*. Иисус сказал: “дай
Мне пить”. Затем в беседе с ней Иисус сказал: “если бы
ты знала дар Божий, и кто говорит тебе: “дай Мне пить”,
то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду жи-
вую”. Так как речь шла о воде в буквальном смысле, Ии-
сус представил духовные благословения как “воду”, точно
так же как позже в этом евангелии Он говорил о тех же
благословениях как о “хлебе”.

Если бы женщина-самарянка спросила: “Что я должна
делать, чтобы я могла пить питие от Бога?”, Иисус мог отве-
тить: “Вот *питие от Бога*, чтобы веровала в Меня”. Иудеи
спросили Иисуса: “что нам делать, чтобы творить дела Бо-
жии?” Иисус ответил: “вот дело Божие, чтобы вы веровали”.

В евангелии от Иоанна, главе шестой, Иисус и иудеи говорили о “хлебе”, которым Бог кормил израильтян. В обычаях Иисуса было использовать что-либо материальное для того, чтобы представить что-либо духовное. И так как в этом случае предметом беседы был “хлеб”, Он говорит о духовных благословениях как о “хлебе”. И так как Он является источником духовных благословений, Он сказал: “Я есмь хлеб жизни”. *Хлеб* усваивается при *съедении*. Поэтому Иисус говорил о необходимости “есть” Его тело. “Ядущий Меня” (ст. 57). “Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Еgo”. Но в ст. 35 Он определил пищу и питие как уверование в Него.

Если бы иудеи спросили: “Что нам делать, чтобы мы могли есть хлеб Божий и пить питье Божие?”, Иисус мог ответить: “Вот пища Божия, чтобы вы веровали в Меня” и “Вот питие Божие, чтобы вы веровали в Меня”. Он действительно сказал: “Вот дело Божие, чтобы вы веровали”, когда речь шла о *совершении дел (работы)* ради *пищи*. Но Иисус, в евангелии от Иоанна, шестой главе, представил веру как *дело* по той же самой причине, по которой Он представил ее как *пищу и питие*.

Для того, чтобы сохранить последовательность, тем, кто утверждают, будто Иисус учил тому, что вера есть *дело*, следует также учить тому, что Иисус есть *пища*, тому, что иудеям необходимо было совершать дела за *Иисуса*, “хлеб жизни”.

На основе того же принципа Иисус представил Себя как “путь”, или дорогу (Иоан. 14:6). Он говорил с учениками о том, что уходит в некое “место”. Фома стал утверждать, что он знает *пути* туда. Иисус ответил: “Я есмь путь”. Почему Он представил Себя подобным образом, в виде “пути”? По той же причине, по которой Он представил Себя как “хлеб” в других беседах. Если бы Иисус продолжил говорить с Фо-

мой об этом образном сравнении, Он мог бы соответственно представить хождение по "пути", или *дороге, с верованием в Него*. В те времена соотнесись с дорогой означало *пройти* по ней. Мы соотносимся с Иисусом, *веруя* в Него (Иоан.3:16)

Почему многие учителя так стремятся подтвердить учение о спасении делами? Человек *должен* уверовать, чтобы спастись, независимо от того, как рассматривается вера. Разве обязательства веры обязывают менее, чем обязательства дела? Ошибочно предполагается, что если спасение обретается не делами, то исключается некое важное условие. Это неправильно. Но правильно то, что принцип дел не сообразуется с принципами благодати и веры (Рим. 4:16; 11:6). Вот в чем значение этого вопроса.

Вознаграждение, которое следует в соответствии с принципом дел, есть *заслуженное* вознаграждение, оно не от благодати. Еще раз повторим: "Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу." Этому правилу исключений нет. Когда человек становится дитем Божиим на основании принципа веры во Христа-как жертву за грех, он продолжает повиноваться не для того, чтобы стать дитем, но чтобы исполнить обязательства сыновства. Иногда мы повинуемся как "дети" (1 Пет. 1:14).

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ

1. Почему оправдание Авраама имеет значение для нас?
2. Пытался ли Павел доказать, что Авраам не был оправдан делами закона Моисеева? Учил ли Павел тому, что Авраам был или не был оправдан делами?
3. Были ли дела, действительно совершенные Авраа-
мом, причиной, по которой он не был оправдан?

4. Почему Павел рассматривал принцип, на основании которого Авраам был оправдан? Неправильное восприятие принципа оправдания делает благодать ненужной, не так ли? 11:6.

5. Обсуждая оправдание Авраама, Павел обращается к Быт. гл. 15, и никогда к Быт. гл. 22. См. Рим. гл. 4 и Гал. гл. 3.

6. “Вменяется” ли человеку то, чего на самом деле он не совершал? Лев. 7:18; 17:4.

7. Действительно совершенные грехи человека всегда “вменяются” ему, не так ли? 2 Кор. 5:19.

8. Обратите внимание на даты событий в жизни Авраама и соотнесите их с его оправданием. Быт. 17:24; 21:5.

9. Обратитесь к различным переводам хождения “по следам” в ст. 12.

10. Что подразумевает о благодати и вере ст. 16?

11. Тщательно изучите описание веры Авраама, обращая особое внимание на состояние тел его и Сарры, когда он поверил Богу. Стихи 17-21.

12. За что Авраам получил похвалу от Бога: за повиновение определенным повелениям или за его веру?

13. Была ли вера Авраама прообразом веры, которая оправдывает сегодня? Ст. 24.

14. В каком отношении вера грешников сходна с верой Авраама?

15. Истинно или ложно это утверждение? Воздаяние делающему *вменяется по благодати, не по долгу*. См. ст. 4 и 11:6. Рассмотрите это утверждение: “Вне зависимости от количества дел, которые может совершить человек, его прощение не перестанет зависеть от милости.”

Глава 5

БЛАГОСЛОВЕННОСТЬ ОПРАВДАННЫХ

1. *Итак, оправдавшись верою.* Здесь Павел предполагает, что учение об оправдании верой в распятого Христа было подтверждено. Он дал отдык своим логическим способностям. Но некоторые люди сегодня поднимают эти вопросы: “Что апостол имеет в виду под “оправдавшись верою”? “Хочет ли он сказать, что *вера есть условие оправдания, или она всего лишь побудительная причина для совершения определенных дел, которыми человек оправдывается?*” Это крайне важные вопросы. Один видный писатель сказал следующее:

“Ни одни отношения, в которых мы стоим в мире материального, — ни политические отношения, ни отношения в обществе, — не могут быть изменены верованием, без дел, к которым наше верование нас побуждает. Вера никого не сделала американским гражданином, хотя она могла быть причиной, по которой тысячи людей эмигрировали на этот континент, в конце концов становясь гражданами Соединенных Штатов. Вера никого не сделала мужем, отцом, сыном, братом, господином, слугой, хотя она, возможно, была крайне необходима для возникновения всех этих отношений, как побудительная причина, или принцип, тяготевший к ним. Таким образом, если в Писании сказано, что человек оправдывается верой, или получает любое благословение через веру, это происходит потому, что *вера есть принцип действия, и будучи таким, она побуждает человека совершать такие дела, через которые и даются благословения. Но принцип без дел*

— *ничто; и только через дела, к которым этот принцип побуждает, он становится для человека средством получения благословений*”.

Нет ничего двусмысленного в приведенном выше учении. Вера сама по себе “ничто”! Ее значимость в каждом отдельном случае, как в духовном мире, так и в материальном, *полностью* зависит от дел, к совершению которых она побуждает. Следовательно, наша уверенность в крови Христа, надежда на Того, Кто “понес на Себе наши грехи на древе”, имеет смысл потому, и только потому, что она подводит грешника к совершению дела, или дел, которые становятся основанием для оправдания! У этого учения есть полное право войти в историю как наиболее эффективный способ свести на нет милость Божью и устраниТЬ силу крови Христа спасти грешников. Процитированный автор делает из этого общее правило. Различные периоды истории отношений Бога и человека не имеют к этому никакого отношения. Это истинно в христианский период, и было истинно в период закона Моисеева. Практически, сам по себе крест не имеет силы над этим правилом. В конце концов, конечная цель Бога и Его Сына, понесшего на кресте наши грехи, состоит в повиновении человека! Христос был вознесен на древе, но не как жертва за грех, на которой могла покоиться виновная душа, но для того, чтобы вызвать повиновение в совершении определенных дел, которые приносят оправдание! Необходимо поверить этим драгоценным делам из-за того искупления, что они дают человеку. Если бы намерением автора было свести на нет значение креста, он не мог бы сделать это лучше. Здравый смысл непредубежденных исследователей слова Божьего может насладиться отвержением и отрицанием этой теории. Человек, который с пониманием любит Христа, искупившего его Своей драгоценной кровью, не может поступить иначе. Мы не обвиняем процитированного

выше автора в последствиях его учения. Мы имеем дело с логически вытекающими результатами его учения, а не с личными чувствами каждого по отношению к распятому Спасителю.

Итак, если автор прав, предполагая, что вера имеет значение только по причине дел, к совершению которых она побуждает человека, то так было в случае с Авраамом. Возможно ли любому проницательному читателю сделать подобный вывод, прочитав обсуждение Павлом оправдания Авраама в четвертой главе Послания к Римлянам и третьей главе Послания к Галатам? В чем состояли эти дела, к совершению которых его побудила его вера и которые стали для него “средством получения благословений”? Вышеприведенный автор не преминул упомянуть “дело” (единственное число), к совершению которого его побуждает вера и которое становится “средством благословения”. Павел провозглашает, что “поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность”. Почему же он не сказал: “Авраам поверил Богу, и эта вера побудила его к совершению определенных дел, которые стали средством благословения оправдания”? Это именно то, чему со всяким усердием учит вышеупомянутый автор. Бог отвечает за то, что Павел написал об Аврааме. Но он не писал ничего подобного.

В чем соотношение особых обстоятельств, окружавших веру Авраама, и дел, которые он, как предполагается, должен был совершить? Для него было необязательно верить в Бога, “животворящего мертвых”, чтобы совершить определенные дела, которые приносят благословение оправдания. Также необязательно, чтобы грешники верили в Бога, Того, “Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего”, чтобы побудить их повиноваться Богу. Как логически соотносятся жертва за грех и вера, чья единственная цель в том, чтобы вызвать повиновение? Разве не должен грешник

откликнуться на призыв крови Христа, или призыв распятого Христа, также как и повиноваться заповедям? Было ли повинование концом креста? Умер ли Христос для искупления грешников?

Правильное понимание креста является лучшим средством предосторожности от всех форм ошибок, связанных с оправданием. Вера есть условие оправдания (Рим. 5:1), и этому нет альтернативы. Так как сила ко спасению есть в крови Христа, или во Христе, Который пролил Свою кровь, то, естественно, требуется вера, в смысле доверия. Вера, являющаяся лишь принципом действия, не затребована крестом. И цель веры, которая означает уверенность во Христе как жертве за наши грехи, не в том, чтобы вызвать повинование. Она — отклик человека на призыв Христа, жертвы за наши грехи и Спасителя. Весь вопрос здесь в том как рассматривать естественные отношения вещей. Если вера предназначена не для того, чтобы принять жертву Христа, но чтобы вызвать повинование, то тогда человек имеет логическое право довериться повиновению.

Есть достаточные основания считать, что тысячи людей полагаются на свое повинование, а не на кровь Христа! Неудивительно, что они это делают. Особо существенным в упоминании Павлом Авраама было показать, что тот имел веру в силу Божью исполнить Его обещание о сыне, а не доказать, что патриарх имел достаточно веры для повинования Богу. Нет оснований сомневаться в этой истине. Обратитесь к четвертой главе.

Основополагающей ошибкой автора, высказывание которого мы рассматриваем, является предположение, что отношения в “мире материального” складываются, в принципе, точно так же, как духовные отношения. Видимо, он упустил существенный момент из 2:28,29. Духовные отношения складываются посредством духовных средств, и

оправдание, в первую очередь, является отношением духовным. Именно с этой ошибкой Павел борется в этом послании. Иудеи были детьми Авраама по рождению плоти, но они должны стать сынами Божьими, или духовными детьми Авраама, посредством духовного рождения. В этом урок, который Иисус преподал Никодиму. Этот именитый фарисей полагался на свое рождение по плоти, свое обретение плоти и свою праведность по закону. Когда-то на это полагался и Павел (Фил. 3:4-6). Никодим имел веру в Бога, и эта вера вела его к повиновению. Но он не верил в Бога, Который “воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего”. Целью веры фарисеев было вызвать повиновение закону. Одна из составляющих веры, подобной вере Авраама, состоит в уверенности в силе Божьей. Следовательно, как мы познаем в этом изучении, от грешника требуется иметь веру в Бога, Который имел силу воскресить из мертвых Христа. Вера, которая представляет из себя лишь принцип действия, неуместна. Вспомните возможный перевод Иоан. 3:16: “чтобы всякий, полагающийся на Него не погиб”.

Но автор, которого мы процитировали, учит, что вера “ничто”, если она не является принципом действия. Вера существует только для действия! Но вера также имеет значение откликнуться на призыв креста; и этот отклик — доверие, а не простое повиновение заповедям. Повиновение, которое должен проявить грешник, есть особое повиновение, которое символизирует доверие распятому Христу. Все оно направлено “во имя Иисуса Христа”, то есть, в доверии Христу.

Для того, чтобы крещение “во имя Иисуса Христа” стало сопровождением веры, нет необходимости отказываться от Христа-жертвы за грех, или сводить веру лишь к принципу, который ведет к послушанию.

Обратите особое внимание на эту цитату от нашего именитого автора: “Апостол Петр, в первый раз провозглашая евангелие иудеям, учил их, что их грехи не были прощены верой; но деянием веры, крещением верующего в Господа Иисуса.” Если это так, тогда Петр учил язычников чему-то другому. Петр сказал Корнилию, что “всякий верующий в Него получит прощение грехов” (Деян. 10:43). Также и Павел писал: “оправдавшихся верою” (Рим. 5:1). В чем значение “крещения верующего”, если оно не есть вера? И если действие веры призвано стать воплощением веры, что и происходит с крещением, то почему оно не может символизировать веру? Петр упомянул не только крещение, проповедуя иудеям в день Пятидесятницы, он также повелел им покаяться. Почему же наш автор не заметил покаяния? Если в его намерения входило преподать учение об оправдании одним крещением, он не смог бы лучше справиться с этой задачей.

Возможно ли, в принципе, с точки зрения логики, разделить веру и “действие веры”? Если грехи прощаются “действием веры”, а не верой, то спасение не обретается верой! Если спасение не по вере, оно не по милости. “Итак по вере, чтоб было по милости” (Рим. 4:16). Крещение “во имя Иисуса Христа” символизирует доверие Христу. Оправдание наступает по вере, не потому, что она побуждает к совершению определенных дел, но потому, что она означает доверие, уверенность во Христе, жертве за наши грехи. Вера, в значении доверия, настолько логично соотносится с кровью Христа, насколько логично то, что пищу нужно есть. Было бы гораздо меньше путаницы в вопросах веры, если бы наступило понимание того, что условия спасения не были избраны произвольно. Крест самым естественным образом предусматривает со стороны человека веру и доверие.

“Вера никого не сделала американским гражданином”. Получение американского гражданства не является аналогом

вхождения в духовное царство. Для того чтобы стать американским гражданином, *не нужно* принесение жертв. Для этого не требуется посредник. Но принесение жертвы *действительно* необходимо, чтобы человек мог стать подданным в Царстве Божьем. И вера, которая является откликом на жертвоприношение, совершенно непохожа на веру человека, касающуюся политических преимуществ гражданства Соединенных Штатов. Обретение гражданства этой страны — целиком подзаконная процедура. Это происходит совершенно иначе в становлении гражданина духовного царства.

Если кто-либо будет возражать, будто я упускаю из виду мнение автора, что не *одна* вера приносит благословение, я отвечу, что автор полагается во всем на “дела”, *отделяя их от веры, которая является их вдохновителем*. Для него вера — не более, чем средство для достижения конечной цели, и эта цель — побуждение к совершению определенных дел!

“*Вера никого не сделала отцом.*” Здесь автор снова упирает из виду деятельность посредника. Оправдывающая вера есть уверенность в деятельности *посредника*, доверие *жертве за грех*. Подобное положение вещей невозможно, когда кто-либо становится отцом.

“*Вера никого не сделала сыном.*” Но и “*действие веры*” никого не делает сыном! То, что человек становится сыном по плоти, абсолютно необусловлено. Он совершенно ничего не знает об этом! Неужели автор учит нас необусловленному спасению? Сравните два утверждения: “*Вера никого не сделала сыном*” и “*Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса*” (Гал. 3:26). Эта вера может найти воплощение в каком-то деле, но, тем не менее, истинным остается то, что мы — сыны по вере во Христа.

1. *Мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа.* Апостол не позволяет своим читателям забывать Христа. “Хрис-

тос есть наш мир.” Здесь мир рассматривается как результат оправдания. Принципы благодати и веры могут принести мир, в то время как принципы закона и дел были источником беспокойства (8:15,16).

2. Верою мы получили доступ к той благодати. В состояние благодати можно войти по принципу веры. “Благодатью через веру” — это формула от Бога.

В которой стоим. Оправданные верой стоят в царстве благодати. Милость Божия, явленная через Христа, не ограничена грешниками.

Хвалимся надеждою славы Божией. (Ликуем, ожидая разделять славу Божию — СПБТ). Какое сочетание: надежда, ликование, слава! Основание надежды есть Христос (1 Тим. 1:1). Результат надежды — ликование (12:12). Конечная цель надежды — “слава Божия”. Противопоставьте это состояние блаженства с положением человека, имеющего религию закона (7:24).

3. Хвалимся и скорбями. Также обратите внимание на следующее: “Ибо я полагаю, что страдания нынешнего времени недостойны сравнения с той славой, что будет нам явлена впоследствии.”

5. Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым. Посредством обитающего в нас Духа мы имеем и испытываем более глубокую благодарность и понимание божественной любви. Величественно даже частичное постижение любви Божьей. Любовь Божья — не простая любовь. Она безгранична, как и Он Сам.

6. Христос, когда еще мы были немощны, умер за нечестивых. Обратите внимание на слова *немощны и нечестивы*. Причина Божьей любви к человеку кроется в Боге, а не в человеке. Христос возлюбил и умер за нечестивых; и Бог оправдывает “нечестивого” при условии наличия его веры в распятого Христа (4:5). Закон не может успешно решить про-

блему грешников. Только милость может спасти немощных и нечестивых. Разве тот факт, что Христос умер за грешников, не имеет значения для образа совершения оправдания? Закон попробовал для этой цели дела, но потерпел неудачу.

9. *Тем более.* Четыре раза в этой главе мы встречаем эти слова (стихи 9,10,15,17). Если Бог возлюбил грешников, и если смерть Христа есть основание для их *оправдания*, и враги теперь получают *примирение*, они будут окончательно спасены Его *жизнью*. “Живущий” способен спасти “всесовершенно”, полностью (Смотрите Евр. 7:25 в переводе епископа Кассиана).

11. *Хвалимся Богом.* Вся слава принадлежит Богу. Похвальба исключена по принципам благодати и веры. Между грешником и гневом Божиим встал Христос. Эти положения, также как и самые основательные аргументы Павла, доказывают, что оправдание наступает “благодатью чрез веру”. Ни один законник никогда не чувствовал, не ликовал и не писал так, как Павел. (Сравните 1 Кор. 15:10 и Лук. 18:11,12.) Ни один законник не может должным образом истолковать писания Павла.

12. *Одним человеком грех вошел в мир.* Вот история греха и смерти! Один человек, Адам, совершил один грех, и все умирают. Все умирают из-за своей физической зависимости от Адама. Обратите внимание, что именно грех Адама, а не грех Евы, привнес в мир смерть. Это истинно, потому что, несмотря на то, что Ева согрешила первой, Адам был главой человеческого рода. Ева произошла от Адама. Обратите особое внимание на то, что все люди умирают не из-за своих личных грехов, но по причине греха Адама.

18. *Правдою одного всем человекам оправдание к жизни.* Вот история праведности и жизни. “Один Человек, Иисус Христос”, через Свою праведность, дает жизнь всем, кто зависит от Него духовно. Обратите внимание, что именно пра-

ведность Христа, а не самоправедность человека, приносит жизнь. Какой контраст с Адамом и его грехом!

Хотя достаточно кратко, но мы дали сущность этого, по общему признанию, трудного для понимания отрывка. Иногда не писание, но человеческие теории относительно писания, создают трудности. Не требуется полного понимания того, как все согрешили в Адаме, для того, чтобы познать основные уроки этой части писания. Нетрудно принять по вере, что именно грех Адама, а не наши грехи, приносит смерть. Легко принять по вере, что именно праведность Христа, а не наша праведность, дает жизнь. Если человек живет по своим добрым делам, то он умирает по причине своего греха. Смерть из-за греха Адама и жизнь по праведности Христа стоят вместе. Это, видимо, и стало причиной для того, чтобы завести разговор о грехе Адама. Павел не оставил этим самым своей главной темы оправдания через Христа.

Обратите внимание, что не нарушение закона Моисеева привнесло в мир грех. Грех и смерть предшествовали закону. “Смерть царствовала от Адама до Моисея.”

Также обратите внимание на то, что если смерть пришла через грех Адама, “тем более” мы можем ожидать пришествия жизни через Христа (ст. 17).

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ПЯТОЙ ГЛАВЕ

1. Назовите два предназначения веры. Влияет ли крест на значение веры?
2. Является ли приобретение гражданства аналогом оправдания?
3. Можем ли мы сказать, что принципы, по которым происходит оправдание и приобретение гражданства, различны,

на основе того факта, что при оправдании присутствует посредник, а при получении гражданства нет.

4. В чем состоит основание любви Божьей к грешникам: в них самих или в Боге? Ст. 8.

5. В чем значение фразы “тем более” в стихе 9?

6. Умирает ли человек из-за своих грехов?

7. Получает ли человек оправдание по причине своей святости?

8. Обратите внимание: Один человек, один грех, и смерть всех. Один человек, одно деяние праведности, и жизнь всех, кто соотносится с Ним духовно.

9. Какое отношение к предмету оправдания имеет отрывок 5:12-21?

10. Соотнесите спасение благодатью и праведность. Смотрите вопрос 7, глава 6.

Глава 6

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНИНА КО ГРЕХУ

1. Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? В 5:20 автор послания только что сказал: “когда умножился грех, стала преизобиловать благодать”. Если Бог дарует благодать пропорционально греху, то дите Божие получает оправдание, оставаясь во грехе? Ответдается более чем определенный: “Никак.” Такого не может быть. Обратите внимание, что вопрос не затрагивает оправдание, он касается освящения. Когда и как даруется оправдание, здесь не рассматривается.

Этот вопрос был, несомненно, задан человеком, который знал, что он не был под законом, но под благодатью. Он также понимал различие между действием закона и действием благодати. Под законом, чем больше человек грешит, тем сильнее наказание. Как через косвенные средства, подобные этому, мы можем познать различие между законом и благодатью, так и используя прямые, например такое высказывание: “Вы не под законом, но под благодатию” (6:14).

Также необходимо отметить, что предполагается возможность согрешения. Предметом изучения является жизнь во грехе.

2. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? На вопрос, заданный в первом стихе, не дается прямой ответ, запрещающий грешить, но автор отсылает нас к лежащим в основе всего духовным взаимоотношениям между христианином и грехом, христианином и Христом. Суть учения Павла такова: христиане Рима были настолько породнены с Христом в Его смерти и воскресении, что они умерли для греха.

Будучи мертвы для греха, они не могли жить в нем. Они стали настолько “соединены с Ним подобием смерти Его — и Его воскресения”, что продолжение жизни во грехе было бы крайне неуместным, это было бы бесславием для Христа, с Которым они соединились, и это было бы, наконец, просто невозможно, поскольку они стали подобным образом соединены со Христом.

Видо-временная форма глагола “умерли” означает действие, законченное в прошлом. Этим делается ссылка на то время, когда произошло обращение. Оправдание готовит к освящению. Спасенные благодатью были “созданы во Христе Иисусе на добрые дела” (Еф. 2:10). “Чтобы вы обрели новую сущность, созданную по подобию Божьему” (Еф. 4:24 — СПБТ). Обращение не только *обязывает* человека жить праведно, оно *готовит* его к этому. Закон мог лишь обязывать человека праведно жить. В этом еще одно основополагающее различие между благодатью и религией закона. Изучение этого послания принесет мало пользы, если мы ограничим слабости религии закона законом Моисеевым. Любая система закона будет также слаба, как и закон Моисеев. Христианство, сведенное к системе закона, не будет исключением.

Что означает умереть для греха? Умереть для закона означает обрести свободу от власти закона. Христиане-иудеи “умерли для закона”. Соответственно, они умерли для закона, “которым были связаны” и “освободились от него”. Но они не только умерли для того, чем были связаны, они стали “принадлежать другому”, чтобы приносить плод Богу (Рим. 7:4-6). Следовательно, умереть для греха значит освободиться от власти греха. Эта власть греха над необращенным человеком рассматривается в 7:14-24. Но Павел рассуждает не

только о смерти для греха. Умершие для греха “живы для Бога”. Поэтому Павел отвечает: “как же нам жить в нем?”

Обратите внимание, что именно “мы” умираем для греха, а не Бог. Бог оправдывает, но человек умирает для греха. Поэтому смерть для греха есть та субъективная духовная перемена, которая побуждает человека отвернуться от греховной жизни к жизни праведной.

Важно отметить то, что эта смерть для греха имеет место в вере и покаянии. Покаяние это решимость, воплощенная в отказе от греха. “Мы умираем для греха, когда мы веруем во Христа и каемся в своих грехах.” (Д. У. Шепперд) “Умереть для греха значит повернуться от греха к служению Богу.” (Дэвид Липском)

Как соотносится крещение с этой смертью для греха? В крещении нет волшебства. Его предназначение не в том, чтобы занять место веры или покаяния. Но оно действительно отображает, или воплощает, их. Следовательно, смерть ко греху, которая имеет место в вере и покаянии, ярко провозглашается в крещении. Это не противоречит Павлу, который писал: “Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть” (6:4). Слова апостола звучат так, будто смерть ко греху имеет место в крещении и вызывается им. Могут сказать: “Это именно то, что Павел *сказал*.” Принято. Но что он *имел в виду*? Иисус сказал: “Сие есть Тело Мое” и “Сие есть Кровь Моя”, говоря о составляющих Вечери. Иисус не сказал: “Это символизирует Мое Тело”. Но христиане, не являющиеся католиками, полагают, что Иисус имел в виду именно: “Это символизирует Мое Тело”. Павел провозгласил: “Камень же был Христос” (1 Кор. 10:4). Писание изобилует подобными образными выражениями. “Апостол, утверждая, что крещение есть смерть ко греху, не имеет в виду буквальный смысл, но использует смелый

и уместный образ, который приемлем для неотъемлемой символичности этого обряда” (Мак Гарви — Пенделтон).

Крещение — это наиболее выразительный символ *смерти и воскресения*. Погружение изображает смерть и погребение; а выход из воды — воскресение и жизнь для праведности. “Только мертвые подвергаются погребению. — Только воскресшие восстают из могилы. Следовательно, тот, кто не исполнен решимости начать жизнь, умерев для греха, не имеет права подняться из вод крещения. Если он все еще мертв в преступлениях и грехах, он должен оставаться погребенным.” (Комментарий МакГарви и Пенделтона, 6:4). Или, что еще лучше, ему никогда не следовало погребаться!

Апостол учит тому, что в смерти грешника для греха есть законченность. Также как Христос “воскресши из мертвых, уже не умирает”, и “смерть уже не имеет над Ним власти”, так и христианам следует считать себя “мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе”. Когда Христос умер, Он “умер однажды для греха”; и когда Он воскрес, Он “живет для Бога”. И эта жизнь для Бога — навсегда.

Перед тем, как мы перейдем к другому разделу, следует еще раз подчеркнуть, что здесь Павел говорит об отношении христианина ко греху и ко Христу, а не о том, *когда* и *как* грешник был оправдан или помилован. “Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху.” “Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; И не предавайте членов ваших в орудие неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности.” Важен и стих 14: “Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию.” Когда мы обратимся к седьмой главе, мы увидим действие закона в его соотношении с грехом.

В стихе 15 Павел предлагает в другой форме вопрос об отношении христианина ко греху: “Станем ли грешить, потому что мы не под законом, но под благодатию?” Этот вопрос не только предполагает, что христиане не под законом, но под благодатью, он также подразумевает существование основополагающего различия между законом и благодатью. Закон не является другим названием для благодати. Закон — это отправление правосудия, выраженное в благословениях и проклятиях, которые человек получает на основе своих заслуг, или отсутствия таковых, соответственно. Благодать же — отправление милости, дающее благословения на основании деяния Христа, совершенного ради грешника.

Необходимо подчеркнуть еще один существенный момент: своим вопросом в стихе 15 Павел подразумевает, что находящийся под благодатью все еще имеет обязательства перед Богом. Идея о том, что благодать, в отличие от закона, не отвращает грех, полностью лишена оснований. Никогда обязательство закона воздерживаться от греха не было действеннее, чем то же обязательство, данное Христом. И различие это в том, что, под Христом, человек должен умереть для греха. Закон дал человеку обязательство воздерживаться от греха, в то время как благодать признает это же обязательство, но, в добавление, распинает “ветхого человека” и готовит человека к праведной жизни. Нам не нужно бояться последствий благодати. Павел воздал должное благодати за то, кем он был, а он был очень хорошим примером того, что может благодать.

16. *Кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы.* В этом стихе апостол приводит всеобщую истину. Это истинно вне зависимости от того, кто господин, а кто раб. Если дитя Божье служит сатане, он становится рабом сатаны и перестает быть рабом Божиим. Благодать Божья не наделяет человека возможностью безнаказанно жить

во грехе. Христос спасает человека от *согрешения*, или не спасает совсем. Нечестивое дитя Божье — неправильное употребление имени. И это правило верно в обоих случаях: “Кому вы отдаете себя для послушания, того вы и рабы; или рабы греха к смерти, или послушания к праведности”.

17. *От сердца стали послушны тому образу учения.* Их послушание не имело только внешнего проявления, но оно шло изнутри, оно было духовным повиновением Богу. Соблюдение обрядов не может оказать влияния на жизнь. Когда человек умирает для греха и заново оживает, и то и другое происходит в соотнесенности со смертью Христа (отказ от греха) и Его воскресением (постоянная жизнь для Бога). Следовательно, жизненно важный союз со Христом в Его смерти и воскресении освобождает человека от “рабства греха”, как раб освобождается от своего господина-тирана. Свобода, о которой идет речь в стихах 17 и 18, есть свобода от служения греху. Павел все еще рассматривает освящение, но не оправдание.

23. *Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.* Грешник может заслужить смерть, но он не может заслужить жизнь. Жизнь — это дар. Она была выкуплена Христом, но дается как дар. Это единственный путь для спасения грешников. Жизнь, как дар, воздает почести Богу и Христу. Это же верно о благодати и вере.

Наблюдения относительно крещения

Хотя аргументы этой главы не требуют полного рассмотрения вопроса крещения, будут полезны некоторые дополнительные наблюдения. Я не знаю ничего другого, к чему было проявлено больше предвзятого отношения и меньше

духовной проницательности. Вам безмерно помогут следующие очевидные истины, касающиеся крещения:

1. Ни одно условие, включая крещение, не было выбрано произвольно.
2. Крещение, в отрыве от веры и покаяния, воплощением которых оно является, не имеет смысла.
3. Следовательно, крещение не может иметь предназначение без вышеупомянутых условий.
4. Крещению следует придавать значение, соответствующее принципу благодати.
5. Крещению следует придавать значение, соответствующее вере.
6. Крещение должно соотноситься со Христом-жертвой за грех.

Теперь давайте рассмотрим эти истины по порядку.

1. Ни одно условие, включая крещение, не было выбрано произвольно. “В день Пятидесятницы Петр проповедовал вопрошающему народу веру, покаяние и крещение. Почему Бог поставил эти заповеди, а не какие-то другие, как ступени, ведущие в Его царство, мы не знаем, но мы принимаем волю Божью.” Я привожу эту цитату, чтобы показать, что многие рассматривают все условия спасения, как произвольные установления. Я никогда не читал ничего более нефилософичного у этого уважаемого, так сказать, “учителя Израиля”. Подобное утверждение такого человека, несомненно, принесет много вреда.

Если условия спасения были выбраны произвольно, то и покаяние было выбрано так же. Но покаяние есть поворот в мышлении, чтобы оставить грех, а также сам отказ от греха. Христос желает спасти человека от греха. Однако, автор, процитированный выше, не знает, почему покаяние является условием спасения! Неужели он думает, что Бог помилует

непокаявшегося человека? Разве нет приготовления к спасению, которое осуществляет человек? Разве Бог когда-либо миловал нераскаявшихся людей? Существует ли для Него такое понятие, как непокаявшееся дитя Божье? Но наш автор уже объявил свое высказывание, и его слово будет продолжать приносить вред еще многие годы!

Вера, в значении доверие, была явлена, чтобы стать естественным откликом человека на призыв Христа, жертвы за грех. Можно ли представить себе, что кровь Христа имеет искупительную силу, если за ней не следует доверие, или уверенность, как ночь следует за днем? Возможно ли, что любое из условий, или все условия спасения, пренебрегает крестом? Если человек в состоянии понять, что пищу следует есть, а не только смотреть на нее; или почему воду следует пить, а не только видеть, он должен понять, почему крест предусматривает веру, или доверие, со стороны человека. Очень серьезная опасность этой теории в том, что “множество народа” проявили повинование, при этом не думая особо, или не думая вовсе, о Христе, как жертве за их грехи. Это трагично.

Если условия спасения были выбраны произвольно, то их предназначения также были выбраны произвольно. Например, покаяние было выбрано условием не из-за того, что оно способно совершить. Также и вера, и крещение! Когда автор Послания к Евреям писал: “А без веры угодить Богу невозможно”, он предполагал, что причина необходимости веры очевидна сама по себе. Если вера абсолютно необходима для того, чтобы угодить Богу, тогда она не была выбрана условием спасения произвольно.

То, каким образом приходит вера, убедительно показывает, что она является *естественным откликом*, и следовательно, не может быть произвольным требованием. “Вера от слышания.” Она не приходит в результате какого-то пря-

мого повеления. Нет свидетельств — нет веры. А там, где представлены свидетельства, вера становится естественным результатом. Если нет причин для существования веры, то нет причин проповедовать Христа или Бога! Если нет причин для покаяния, то нет причин, чтобы убеждать людей в их греховности!

Автор, учение которого мы рассматриваем, проглядел одну из самых главных причин существования определенных условий спасения, а именно то, что определенные условия сводят на нет благодать, а следовательно, крест, в то время как другие условия соглашаются как с благодатью, так и с крестом. “Воздаяние делающему вменяется не по благодати.” Еще раз вспомним: “Если (оправдание) по милости, то уже не по делам.” И снова спросим, почему Павел всегда связывает *благодать и веру, закон и дела, если нет естественного родства между благодатью и верой, законом и делами?* И почему он противоставляет благодать и дела, закон и веру, если между ними нет естественного противоречия?

Рассуждая о том, было ли крещение выбрано условием спасения произвольно, никому не следует неразумно отделять крещение от веры и покаяния, как их воплощение. Крещение *само по себе* не имеет ни смысла, ни предназначения, и следовательно, никогда не рассматривается в писании отдельно. Но крещение, как показатель веры и покаяния, имеет смысл, и следовательно, предназначение. И так как его предназначение основано на его соотнесенности с верой и покаянием, крещение не было выбрано произвольно. Крещение — это погребение и воскресение. Следовательно, оно отображает веру в погребенного и воскресшего Спасителя.

2. Крещение, в отрыве от веры и покаяния, воплощением которых оно является, не имеет смысла. Об этом существенном моменте мы уже упоминали выше. Пристальное изучения обращения, описанного в Книге Деяний, показывает,

что крещение осуществлялось в качестве следствия веры. “Но, когда уверили Филиппу, благовестующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились” (Деян. 8:12). Они крестились, когда уверовали! Почему же они не крестились перед верой? “Многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились” (Деян. 18:8). Коринфяне уверовали вследствие слушания и были крещены вследствие уверования. Это важно. В Кол. 2:12 Павел утверждает, что мы погребаемся и воскресаем во Христе “верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых”. Это определенно свидетельствует об отношении Павла к крещению, как имеющему значение веры.

3. *Крещение берет свое предназначение от своих отношений к вере и покаянию. Поэтому не следует придавать ему предназначения, отличающегося от предназначения веры и крещения.* В Деян. 2:38 “прощение грехов” представлено как результат и покаяния, и крещения. В Мар. 16:16 “спасен будет” следует за верой и крещением. Если крещение “во имя Отца и Сына и Святого Духа” (Мат. 28:19), так и покаяние “во имя Его (Христа)” (Лук. 24:47). Если мы читаем, что человек облекается “eis Христа” (Гал. 3:27), то мы читаем и то, что человек является верующим “eis Него” (Иоан. 3:16). *Воплощение веры* не может иметь отличного от *веры* отношения ко Христу. Воплощение есть то, что оно воплощает. Обычай называть вместе веру, покаяние и крещение и ассоциировать “прощение грехов” с последним из названных условий ведет к неправильному пониманию. Этим подразумевается, что крещение относится к “прощению грехов” как-то по-особенному. В чем бы ни было предназначение крещения, его конечная цель не гарантирована тем, что совершающий его думает или говорит о крещении, совершая его.

4. *Крещению следует придавать значение, соответствующее принципу благодати.* Мы уже отметили, что прин-

цип “дел” несовместим с благодатью. Смотрите Рим. 4:4 и 11:6. Если крещение рассматривать как “дело” в законническом смысле, оно несовместимо с благодатью. Павел отрицает, что крещение имеет такое значение (Тит. 3:5).

5. Крещению следует придавать значение, соответствующее принципу веры. Благодать и вера — соотнесенные понятия. “Благодатью через веру” — вот Богом установленный порядок. Крещение, как воплощение веры, совместимо и принципом веры. Но если крещение отделено от веры и лишено значения веры, оно несовместимо с ней.

6. Крещение должно соотноситься с Христом-жертвой за грех. Павел знал не просто Христа, а распятого Христа (1 Кор. 2:2). И у Павла мы читаем выражение “крестившись во Христа”. Следовательно, крещение относится ко Христу, как к жертве за грех. Это отношение придает ему значение веры. Когда крещение основывается целиком на власти Иисуса, этим оно становится откликом на призыв Иисуса как Господа, но не Христа. “Бог соделал Его Господом и Христом.” Петр заповедал крещение во имя “Иисуса Христа” (Деян. 2:36,38). Рассматривать крещение лишь как испытание желания человека повиноваться Богу означает выпустить из вида его отношение ко Христу-жертве за грех.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ШЕСТОЙ ГЛАВЕ

1. Какова тема этой главы? Стихи 1,15.
2. Можно ли преодолеть силу греха одними запрещениями? И может ли закон освободить человека от рабства греха?
3. Обратите внимание на то, что, согласно Павлу, наше духовное отношение ко Христу есть основание святости.
4. Преодолевает ли силу греха факт существования прощения? Может ли он подготовить человека к святости?

5. Павел не считает крещение лишенным смысла деянием, предназначенным только для того, чтобы испытать желание человека повиноваться Богу.

6. Крещение, в отрыве от его соотнесенности с верой и покаянием, не имеет значения, и следовательно, не имеет предназначения.

7. Если оправдание грешников является произвольным вопросом, как оно может стать естественным основанием христианской морали? Человек умирает для греха при обращении, и эта смерть есть *причина*, по которой дитя Божье не может жить во грехе. Существование оправдания также разумно, как и существование святости.

8. Покаяние и крещение должны совершаться “во имя Иисуса Христа” (Деян. 2:38). Проведите изучение выражений “во имя” или “во имя Мое”. Смотрите Мат. 24:5; Мат. 10:41,42; Деян. 3:6,12; Деян. 4:7 и др. В качестве примера (подлинная история): Умер студент одного из колледжей. Пораженный горем отец, желая почтить память сына (а не просто сделать дар учебному заведению), передал колледжу значительную сумму денег “во имя” своего сына. То есть, сын стал основанием этого дара. Бог спасает нас по причине Распятого Сына. Соответственно, условия спасения - “во имя Иисуса Христа”. Следовательно, нас спасает Распятый Христос, а не наша святость, или добрые дела. Смотрите Иоан. 14:21,22; Иоан. 16:27. Бог любит и спасает нас, потому что мы любим Его Распятого Сына.

9. Существует ли, логически или в соответствии с писанием, оправдание для совершающего крещение, который прибавляет к формуле крещения, записанной в Мат. 28:19, слова “для прощения грехов”?

Примеры употребления греческого предлога *eis*.

Избранный к (*eis*) благовестию. 1:1.

Благовествование ко (*eis*) спасению. 1:16.

В (*eis*) праведность. 4:22.

К (*eis*) той благодати. 5:2.

К (*eis*) нам. 5:8.

К (*eis*) осуждению. 5:16.

К (*eis*) оправданию. 5:16,18.

Крестившиеся во (*eis*) Христа. 6:3.

Крещение в (*eis*) смерть. 6:4.

Веруют к (*eis*) праведности. 10:10.

Исповедуют ко (*eis*) спасению. 10:10.

Для (*eis*) прощения грехов. Деян. 2:38.

Верующий в (*eis*) Него. Деян. 10:43; Иоан. 3:16,18.

Крестились в (*eis*) Моисея. 1 Кор. 10:2.

Глава 7

НЕСПОСОБНОСТЬ ЗАКОНА ПРЕОДОЛЕТЬ ГРЕХ

1. *Закон имеет власть над человеком, пока он жив.* Это — очевидная истина, которая понадобится апостолу при рассмотрении закона. Этот принцип проиллюстрирован примером мужа и жены. В отношении мужа жена связана по закону до тех пор, пока он жив. Но когда муж умрет, она свободна от закона, который привязывает ее к мужу. Обратите внимание на то, что в этом отрывке апостол не рассматривает брачные отношения, а только этот их аспект.

4. *Так и вы, братия мои, умерли для закона Телом Христовым.* Тут важны два существенных момента: христиане мертвы для закона, и они мертвы для него по причине Христа распятого. В Кол. 2:14 апостол провозглашает, что закон был “против нас”, и что Христос “истребил” завет закона тем, что Он его “пригвоздил ко кресту”. Крест положил конец не только закону Моисееву, но и принципу закона. Закон отправляет правосудие, в то время как крест привнес принцип милости. Закон и благодать взаимно исключают друг друга. Другими словами, если грешникам дано *правосудие*, они не могут получить *милость*; если же они принимают *милость*, то применение закона в их случае невозможно — они не могут получить *правосудие*. Эта истина раскрывает заблуждение тех, кто относится к новому завету как к закону. Конечно, апостол имел в виду непосредственно закон Моисеев, но то, что было истинно относительно системы иудейского закона, также истинно в отношении любой другой системы закона. Слабость закона иудеев лежала не факте того, что он

был дан Моисеем. Все системы закона отправляют правосудие, но не милость. Поэтому Павел писал: “вы не под законом”. Невозможно понять это послание, если не признать существование неотъемлемых различий между законом и благодатью.

4. Чтобы принадлежать другому. Этим убедительно предполагается, что человек не может присоединиться ко Христу, если он находится под какой-либо системой закона. Это тот самый случай несовместимости закона и благодати, дел и веры, правосудия и милости. (Гал. 5:4).

Следует особо отметить, что именно крест определяет, находится ли человек под законом или под благодатью. Крест есть смерть для закона. Он есть смерть для принципа дел, как условий оправдания. Крест также естественно отменяет закон, как естественно он учредил благодать. Существование закона было прекращено *крестом и у креста*.

Павел отметил также и последствия, которые вытекают для нашего служения: “чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве”. В этом различие в служении раба и служении свободного человека. Закон был написан на камне, а завет благодати на сердцах (2 Кор. 3:3; Евр. 8:10).

7. Неужели от закона грех? Закон сам по себе не был грехом. Но вместо того, чтобы спасать человека от греха, закон раскрывает власть греха над человеком и *служит поводом* для греха. Закону Моисея был противен “закон греха” в человеке, и вот, когда закон говорит “Не пожелай”, Павел свидетельствует, что грех “взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание”. Закон пробуждает в человеке грех, вместо того, чтобы этот грех уничтожать. Поэтому Павел открыл, что закон был “к смерти”. Это указывает не на то, что закон был грехом, но на то, что человек чрезвычайно грешен. “Закон свят, и заповедь свята и праведна и добра”. Но закон не может преодолеть власть греха. “Но грех, оказы-

вающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть, так-что грех становится крайне грешен посредством заповеди. “Следовательно, необходимо нечто большее, чем святое повеление, чтобы избавить человека от греха. Это просто-напросто означает, что ни одна система закона не может спасти грешников. Человек должен быть спасен не только от вины за грех, но и от власти греха. Грешнику нужно больше, чем новый свод правил. Ему нужна кровь Христа, чтобы примириться за грех, и помочь Божья, чтобы преодолеть в нем самом “закон греховный”. И, несмотря на это, некоторые все еще говорят о “старом законе” и “новом законе”. Чрезвычайно опасно пытаться преподавать, если человек еще не познал основополагающих различий между законом и благодатью. Он будет либо склонен смешивать закон и благодать, либо сводить христианство к полному законничеству.

14. *Я плотянин, продан греху.* В этом стихе Павел определяет проблему всех людей. Тут также раскрыта слабость закона и нужда в Спасителе. В оставшейся части этой главы показан результат того, что человек — существо плотское. Борьба под властью греха, или плотского естества, в конце концов находит свое выражение в восклицании: “Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?” Обратите внимание на то, что Павел спросил “кто”, а не *что*. Павел променил закон на *Христа*, а не на другой закон. Все “преимущество” закона он посчитал тщетным ради Христа (Фил. 3:7).

Описание внутреннего конфликта между желанием поступать правильно и одолевающей властью греха, данное Павлом, очень трагично. Обратите внимание, Павел знал, что такое добро, он желал делать доброе, он отчаянно пытался делать доброе; но не смог! Он называет силу греха в нем “законом греховным”. Слово “закон” обозначает не свод законов, но сила, которая правила им. Эта сила была силой

греховной. Именно этот “закон греховный” в Павле закон был беспомощен преодолеть. Не в предназначении закона даровать внутреннюю духовную силу, или распять “ветхого человека”. Но предназначением закона является раскрыть обязательство человека и наказать его, когда он грешит.

25. Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. То есть, благодарю за освобождение. Спасителем человека должна быть личность, а не закон. Павел видел во Христе всякую нужду человека. Именно ради Христа он с радостью отдал все, что когда-то почитал преимуществом по закону — родство с Авраамом по плоти, обрезание плоти и праведность от закона (Фил. 3:4-9). Никто, из познавших Христа, не желает быть под законом. Странно, что многие предпочитают рабство закона свободе благодати (Гал. 4:21-5:1).

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПОСЕДЬМОЙ ГЛАВЕ

1. Указывают ли слова Павла о действии закона в стихах 1-4 на то, что сущность закона всегда одинакова, человеческий ли он или от Бога?

2. Если христианство было бы системой закона, разве оно не являлось бы таким же обязательным, как и закон Моисеев? Не потребовало ли бы оно в этом случае совершенства, как и закон Моисеев? Тогда как же оно может спасать, если закон Моисеев не мог?

3. Обратите внимание на важность этих строк: “вы умерли для закона Телом Христовым” и “Он взял его (закон) из среды и пригвоздил ко кресту”. Закон, отправляющий правосудие, и благодать, дарующая милость, взаимно исключают друг друга. Религия закона закончилась крестом и у креста.

4. Обратите внимание, что освобождение от действия принципа закона также важно, как и принятие дара благодати.

5. Смешивание закона и благодати есть духовное прелюбодеяние. Человек, соединившийся с Христом, оказывается неверным, если возвращается под принцип закона. В этом была ошибка галатов (Гал. 1:6-5:12).

6. Проведите тщательное изучение власти “закона греховного” и неспособность закона ее преодолеть. Человеку требуется нечто большее, чем запрещения, чтобы преодолеть грех.

7. Полностью ли уничтожается плотское естество в христиане? (Смотрите 1 Кор. 3:1-4).

8. Закон ведет к благодати, обвиняя человека во грехе и раскрывая власть греха.

Глава 8

ВОДИТЕЛЬСТВО И ПОМОЩЬ СВЯТОГО ДУХА

1. *Итак ныне нет никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе.* Нет такого осуждения, которое автор описал в седьмой главе. Человек под законом представляет собой мрачную картину. Те, которые “во Христе”, представляют славную картину. В чем же различие? “Потому что закон жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти.” Во-первых, что такое “закон греха и смерти”, от которого свободен христианин? Очевидно, что это “закон греховный” из 7:23. Этот “закон” не был сводом повелений, но грехом, рассматриваемым как ведущая сила в жизни грешника. Истинно то, что под законом, законом Моисеевым, грех господствовал над человеком. Смотрите седьмую главу. В 6:14 апостол сказал: “Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию”. Если понятие “закон греха и смерти” относится к закону Моисееву, этим не предполагается, что сам закон был грехом, или что он был истинной причиной греха. “Неужели от закона грех? Никак.” (7:7) Но именно грех в Павле воспользовался поводом от закона, чтобы произвести в нем “всякое пожелание” (7:8). Другими словами, “закон греховный” (7:23) действовал под законом Моисеевым, чтобы умножить пожелание. Только в том смысле, что закон был использован грехом в качестве орудия порабощения Павла, возможно назвать его “законом греха и смерти”. “Потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею.” Затем Павел добавляет: “Закон свят, и заповедь свята и праведна и добра. Итак неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак.” Затем он дает

объяснение: “Но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть.” Определенно то, что именно “закон греховный”, а не закон Моисеев, был источником греха. Именно этот “закон греховный” заставил апостола воскликнуть: “Бедный я человек!” и возжелать освободителя. Но так как апостол рассматривал этот “закон греховный” в соотнесенности с законом Моисеевым, то возможно, что он имел в виду оба “закона”, когда писал о “законе греха и смерти”. Но я склонен считать, что апостол имел более в виду “закон греховный”, чем закон Моисеев. Факт в том, что Христос освобождает человека как от “закона греховного”, так и от закона Моисеева.

Теперь зададимся вопросом, что такое “закон духа жизни”? Этот “закон духа”— полная противоположность “закона на греховного” из 7:23. Это кажется вполне определенным. Если закон Моисеев формирует часть противопоставления, это происходит на том основании, которое мы только что объяснили. Что бы Павел ни имел в виду под “законом духа”, это несомненно подразумевает живущий в нас Дух, как источник новой жизни во Христе. Ибо, как мы увидим далее, различие между законом, описанным в седьмой главе, и законом, описанным в восьмой главе, лежит в обитающем в нас Духе, которым умерщвляются “дела плотские”.

3. *Как закон был бессилен.* Очевидно, тут Павел имеет в виду закон Моисеев. Этот закон был бессилен сделать необходимое для освобождения человека как от вины, так и от рабства греха. Но там, где потерпел неудачу закон, Бог преуспел, послав Своего Сына, чтобы Он стал приношением за грех. И под Христом, Святой Дух дается как ведущая сила в жизни христианина для того, “чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу”.

6. *Помышления плотские — помышления духовные.* Грешники описаны как “живущие по плоти”, а спасенные как “жи-

вущие по духу”. “Помышления плотские”, — утверждает Павел, “суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир.” “Помышления плотские” есть смерть, потому что они “вражда против Бога”; и так как закон Божий является слепком Его сущности, эти “помышления плотские” “закону Божию не покоряются”.

9. *Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас.* Есть два результата, обитания духа в человеке: с отрицанием и без. С отрицанием: “вы не по плоти”. Без отрицания: “вы по Духу”. Этот обитающий в человеке Посетитель назван в этом контексте Духом, Духом Божиим, Духом Христовым. О Нем также значительно говорится как о Духе “Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса”. Следовательно, Дух, обитающий в христианине, определенно играет свою роль в искуплении человека, вместе с Богом и Христом.

12. *Мы не должны плоти, чтобы жить по плоти.* Апостол не забыл вопрос из 6:1. Грешник теперь целиком находится под запрещением жизни во грехе, данном Христом. Все способствует жизни для святости. Павел любит противопоставления: “Ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете.”

14. *Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии.* В этом есть практическое подтверждение сыновства. Человек ведом либо плотью, либо Духом. Таким образом, очевидно, что есть сыновство для Бога и сыновство для сатаны. Дух Божий может вести нас двумя путями. Он может вести нас посредством слова Божьего, либо Он может вести нас в смысле побуждения к святой жизни. Контекст свидетельствует о последнем. Павел говорит о “жизни по плоти” и “жизни по духу”. Но он говорит, что человек не живет “по плоти”, если в нем “живет” Дух Божий. Итак, то, что говорится о Духе в стихе 14, является подтверждением фразы “Дух

Божий живет в вас”. Дух ведет христианина также, как “закон греховный” господствовал над грешником.

В другом послании (Гал. 5:16) Павел говорит о том, что нужно поступать по Духу. “Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти.” Человек либо “поступает по духу”, либо исполняет “вожделения плоти”. Затем апостол развивает мысль: “Ибо плоть *желает противного духу*, а дух — противного плоти.” Желания Духа противоположны телесным. Когда человек совершает грехи, упомянутые в Гал. 5:19-21, он исполняет вожделения плоти. Когда христианин следует добродетелям, перечисленным в Гал. 5:22,23, он приносит “плод духа”. Он *ведом Духом*. “Вожделения плоти” исходят из сердца человека, так же как и пожелания Духа. Следовательно, водительство Духа, о котором идет речь в нашем тексте (Рим. 8:14), есть побуждение к праведности, оказываемое обитающим в нас Духом. Человек приносит “плод духа”. Но именно такой человек водим Духом, обитающим в нем, также как человек, над которым господствует “закон греховный”, исполняет вожделения плоти. Разве не удивительно, что Бог дает Своим детям Святого Духа, с Которым они взаимодействуют, живя святой жизнью, если над грешником, в некоторых случаях против его желания, господствует “закон греховный”? Нам не надо опасаться, что мы будем облечены в славу преодоления дьявола! Это нам не принадлежит.

16. *Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии.* Обратите внимание, что в данном случае свидетельство Духа связано не с нашим становлением в качестве детей Божьих. Он свидетельствует, что мы *уже* дети. Водительство Духа является еще одним доказательством того, что мы *действительно* являемся детьми (ст. 14). Детей Божьих не беспокоит рабский дух, “дух рабства”, который приводит к жизни в страхе; но они благословлены “Духом

усыновления”, который побуждает их к признанию Бога Отцом. Так как наличие сыновнего духа в детях Божьих может быть приписано к живущему в них Духу, они могут быть уверены, что когда они взывают: “Авва, Отче”, “Сам Дух свидетельствует с духом нашим, что мы — дети Божьи” (перевод епископа Кассиана).

То, что Святой Дух обитает в детях Божьих, сказано с определенностью: “Дух Божий живет в вас” (Рим. 8:9). “Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас” (1 Кор. 3:16). “Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа” (1 Кор. 6:19). “А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!” (Гал. 4:6). “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа” (Деян. 2:38). “Свидетели Ему в сем мы и Дух Святый, Которого Бог дал повинующимся Ему” (Деян. 5:32).

Каково предназначение обитающего в нас Святого Духа?

1. “Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи” (Рим. 8:16).
 2. “Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших” (Рим. 8:26).
 3. “Сам Дух ходатайствует за нас” (Рим. 8:26).
 4. “Ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете” (Рим. 8:13).
 5. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии” (Рим. 8:14).
 6. “В Нем и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом” (Еф. 1:13).
 7. Дух есть “залог нашего наследия” (Еф. 1:13,14).
 8. “А что Он пребывает в нас, узнаем по Духу, который Он дал нам” (1 Иоан. 3:24).
 9. “Плод же духа любовь, радость, мир” и т.д. (Гал. 5:22).
- Обращая внимание на контекст, отметьте, что все перечис-

ленные выше предназначения приписываются Духу, Который “живет в вас”.

Чтобы никто не подумал, будто апостол в вышеперечисленных отрывках подразумевал не более, чем слово Божье, живущее в нас, приведем два примера, чтобы доказать обратное: “В Нем и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом” (Еф. 1:13). Обратите внимание на то, что *запечатление* Духом пришло *после* того, как ефесяне услышали “слово истины, евангелие вашего спасения”. В день Пятидесятницы Петр вначале проповедовал слово, а затем обещал “дар Святого Духа” тем, кто покаялся и крестился “во имя Иисуса Христа”. Немного больше веры в Писания устранит все кажущиеся трудности, которые стоят на пути тех, кто еще не уверовал в живущего в нас Духа.

17. *А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу.* Как мало нам известно о значении фразы “наследники Божии”! Ему принадлежит все. Наследие будет даром, соответствующим безграничному Отцу, Который сохраняет лучшее для Его детей, искупленных Его Сыном.

“Сонаследники” Христу. Христос и христиане неразделимы. Мы — “дети Божии”, потому что объединились с Сыном Божиим. Но, перед тем как разделить с Ним славу, мы разделяем Его страдания. Вот о чем мы должны размышлять.

18. *Страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас.* “Нынешние временные страдания”, как кажется, пророчествуют о будущей славе. Даже тварь (творение), как образно представлено, разделяет наши страдания и терпеливо ожидает “откровения сынов Божиих”. Но особенно мы, “имея начаток Духа”,

терпеливо ожидаем “искупления тела нашего”. Надежда служит отличительным признаком детей Божьих. “Мы спасены в надежде”. Можно иметь достаточные основания для надежды, то есть желания и ожидания, только под благодатью, но не под законом.

26. *Дух подкрепляет нас в немощах наших.* Бог испытывает наслаждение, восполняя немощи Своих детей. Мы не сироты. Мы не оставлены наедине с нашими слабостями. Подкрепление наших немощей Духом происходит в молитве. Очень часто “мы не знаем, о чём молиться, как должно”. Каким-то образом, — Он знает, как — “Он ходатайствует за святых по воле Божией”. Бог слышит Его, когда Он просит за нас.

28. *Все содействует ко благу.* “Бог все направляет ко благу тех, кто любит Еgo” (Новый Завет в современном переводе). Бог, знающий с самого начала конечный итог, уверяет нас, что это истинно. Он, Своим *предвидением*, может видеть спасение человека целиком, через *предопределение, призвание, оправдание и прославление*. Это было дано не для наших предположений, но для нашего назидания.

31. *Если Бог за нас, кто против нас?* Павел отвечает по существу: “Ничто, или никто”. Тот факт, что Бог “Который Сына Своего не пощадил”, является доказательством того, что Он с Ним дарует нам все. Если кто-либо обвиняет нас, “Бог оправдывает”. Христос умер за нас; Он воскрес за нас; и Он “ходатайствует за нас”. Поэтому апостол торжествующе бросает вызов любому возможному противодействию “отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе”. Он заключает с уверенностью, что мы “все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас”. Отличительной чертой Павла является то, что он ничего не приписывает себе, но воздает всякую славу его Спасителю.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ВОСЬМОЙ ГЛАВЕ

1. В этой главе показано, как преодолевается освобождение от “закона греховного”.
2. Противопоставьте “закон греховный” и “закон Духа”. Ни тот, ни другой не являются сводом повелений.
3. Седьмая глава раскрывает “помышления плоти”, в то время как эта глава раскрывает “помышления Духа”.
4. Обратите внимание на это: “Дух Божий живет в вас”. Есть ли какие-либо причины, чтобы это отрицать?
5. Рассмотрите предназначения обитающего в нас Духа. Стихи 11, 13, 16, 26, 27.
6. Иисус преодолел сатану, не просто приводя отрывки из писания, но “в силе духа” (Лук. 4:14). Как мы противостоим плоти? Стих 13.
7. Обратите внимание на то, что Павел видит безопасность христианина не только на основе его собственной праведности, но на основе того, что Бог сделал и делает для него. Стихи 31-39.

Глава 9

СЛОЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИУДЕЕВ: ОТВЕРЖЕНИЕ ИЗРАИЛЯ

2. Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему. Павел готовится к выполнению деликатной и сложной задачи, объяснению отвержения Израиля. Он хочет уверить Израиль в своей искренней любви. Очень тяжело понять выражение его заинтересованности в судьбе его братьев-иудеев. Несомненно, это стиль и язык сильного душевного волнения. “Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих”. В свое время Моисей испытывал подобное чувство по отношению к иудеям (Исх. 32:32). Отвержение Израиля казалось еще более трагичным в свете их необыкновенных преимуществ.

4. То есть, Израильян. Говоря подробно о преимуществах, апостол написал: “которым принадлежат усыновление и слава, и заветы и законоположение, и богослужение и обетования; Их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный вовеки, аминь.” Должно быть, сердце самого Павла переполнилось гордостью при перечислении всего этого, что так много значило для иудеев. Но он сохранил лучшее из всего напоследок: “и от них Христос”.

6. Ибо не все те Израильяне, которые от Израиля. В этом стихе Павел говорит как об Израиле по плоти, так и о духовном Израиле. В противном случае он противоречит сам себе. Он объясняет, что Израиль, о котором идет речь в некоторых обетованиях Божьих, не состоит только лишь из детей Авраама. “В Исааке наречется тебе семя”. Этим утверждением апостол вводит божественный принцип выбора, который труден для понимания человека. Апостол не предлагает

полного объяснения. В качестве примера божественности выбора он приводит Иакова и Иисава, о которых все иудеи должны были знать.

Но не факт божественного выбора между людьми сам по себе труден для понимания. Но принцип, на основе которого Бог делает выбор, приводит в замешательство. Например, Бог сделал выбор между Иаковом и Иисавом до их рождения, и конечно, не было еще ничего “доброго или худого”, что они совершили. Это означает, что не характер определяет божественный выбор. Что же его определяет, мы рассмотрим далее. Конечно, выбирая Иакова, Бог имел в виду не только Иакова, но его потомков. Но это не вносит никакого различия в принцип, по которому был сделан выбор. Он избрал Иакова и его потомков все-таки по другим основаниям, отличным от характера.

14. *Неужели неправда у Бога?* Павел хорошо понимал сложности, вовлеченные в подобный выбор, которые возникают с точки зрения человека. Человек выбирает, беря в основу индивидуальное превосходство. И так как Бог совершает избрание по каким-то другим основаниям, человек готов обвинить Его в неправде.

15. *Кого миловать, помилую.* Это не объяснение, скорее всего, это продолжение разговора о верховенстве Бога. Бог для того так обошелся с фараоном, “чтобы показать над тобою силу Мою, и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле”. Еще раз Бог продемонстрировал Свое превосходство.

19. *Кто противостанет воле Его?* Кажется, иудеи думали, что Бог был жестоким господином. “За что же еще обвиняет?” Павел в данном случае отстаивает право Бога властствовать над человеком. Затем он говорит о праве горшечника сделать из глины такой сосуд, какой он пожелает. Но *сосуды, избираемые Богом, есть “сосуды милосердия”*. То есть, Бог избирает на основе принципа милосердия. Следовательно,

никто не испытывает плохого обращения. Принцип милосердия не предусматривает, что каждый должен испытывать совершенно одинаковое во всех отношениях обращение. Савлу Тарсенному было дозволено увидеть и услышать Господа после Его вознесения к Богу. Несмотря на то, что он не был спасен только потому, что увидел и услышал Господа, но уверовал в результате этого, чего, возможно, он не сделал бы никогда при других обстоятельствах.

25. *Не Мой народ назову Моим народом.* Призвание язычников произошло на основании принципа милосердия, а не по принципу их заслуг. Иудеям казалось невероятным, что Бог может назвать Своим народом язычников.

27. *Только остаток спасется.* Почему будет спасен только “остаток” иудеев, объясняется в трех отрывках: 9:31, 32; 10:3; 11:20.

30. *Что же скажем?* Вначале о язычниках: “Язычники, не искающие праведности, получили праведность”. Павел в данном случае не имеет в виду, что язычники не желали оправдания, или что их оправдание не было обусловленным. Оправдание, которое они обрели, было “праведностью от веры”. В этом стихе “искающие” противопоставлено “вере”. То есть, язычники не искали обретения оправдания на основании того же принципа, что и иудеи. Апостол пишет об иудеях: “А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности”. То есть, они не обрели праведности, которую искали. Но почему? “Потому что искали не в вере, а в делах закона.” Тут Павел противопоставляет *веру и дела*. Сравнение этих принципов приведено в главах третьей и четвертой. Вера есть естественный отклик на призыв Христа, жертвы за грех. (Имеется в виду вера в значении доверие.) Дела, как принцип, есть отклик на повеления закона. Иудейский закон, который имел в виду апостол, не предоставлял Спасителя. Следовательно, он был “не по вере” (Гал. 3:12).

Он был не по вере, или доверию, потому что не было жертвы, дававшей оправдание их доверию.

Иудею, который искал оправдания “в делах”, Иисус как жертва за грех стал “камнем преткновения и камнем со-блазна”. (Смотрите 1 Кор. 1:23) Иудеи могли достаточно логически мыслить, чтобы знать, что принцип дел исключал Спасителя. И знаменательным сегодня является то, что сторонники спасения через дела, говорят очень мало, или не говорят вовсе, о распятом Христе, и только как об одном из пунктов учения. Они не знают, во-первых, почему Бог предложил в жертву Своего Сына “вместо какой-то другой жертвы”. Они не знают, почему вера является условием спасения! Поэтому мы не можем ожидать от них, что они начнут по-настоящему проповедовать крест. И когда вера со-относится со Христом-жертвой за грех, для многих она остаётся не более чем принципом действия. Должно быть, от их внимания ускользнуло то, что вера означает уверенность в крови Иисуса.

Вдумчивый читатель захочет узнать, как девятая глава соотносится с темой всего послания. Формулируя тему этого послания (1:16,17), Павел учит тому, что распятый Христос есть сила Божия ко спасению верующего. Это истинно, потому что в евангелии явлена “правда Божия”. В девятой главе Павел показывает, что эта “правда”, или оправдание, не была предназначена потомкам Авраама по плоти только потому, что они имели такое отношение к Аврааму. “Ибо не все те Израильяне, которые от Израиля, — но “в Исааке наречется тебе семя”. “Верующие суть сыны Авраама” (Гал. 3:7).

Во-вторых, Павел показывает, что Израиль искал спасения “в делах”. Они искали достижения оправдания своим хорошим поведением. Этот принцип исключает Христа, распятого как Спасителя. Иудеи были отвергнуты не

потому, что они искали достижения праведности, или оправдания, но потому, что они искали его на основании неверного принципа, то есть принципа совершения дел. Необходимо повторить, что дела, как принцип, сводят благодать на нет. “Если по благодати, то не по делам.” (11:6) Это — универсальная истина. Те, кто рассматривают условия принятия дела, совершенного жертвой за грех, как дела, не увидели различия, которое Павел проводит между верой и делами. Свести принцип дел лишь к закону Моисееву означает не увидеть основной принцип, который мы рассматриваем. Вопрос уходит глубже, чем любой свод повелений. Истинно то, что мы не под законом Моисеевым. Но закон не смог даровать спасения, потому что это был закон, предусматривающий совершение дел. Любая система закона предусматривает дела, а не веру. Если христианство есть система закона, то оно тоже требует от человека совершения дел, а не веру. Принцип дел не имеет места рядом со Христом, потому что он означает усилия человека по достижению спасения. Авраам, живший до закона, не был оправдан по делам, но по вере. Но Авраам является отцом не делающему, который ищет достижения своего спасения, но верующему. “Верующие суть сыны Авраама.” Вера в данном случае означает нечто большее, чем просто уверование в истину, как мы уже показали. Она означает доверие распятому Христу, или уверенность в крови Христовой. Верующий, в своем искуплении, полагается на кровь, совершающий дела верит в свои собственные достижения.

Если может показаться, что апостол в некоторых частях этой главы преподает учение о необусловленном спасении, это происходит потому, что он не рассматривает принцип веры как вопрос “пожелания”, то есть как стремление человека достичь оправдания. Вера во Христа, как в жертву за

грех, не может быть поставлена рядом с принципом дел, или “исканием закона праведности” (стихи 11, 31). Поэтому веру нельзя рассматривать с точки зрения оправдания по закону. В этом случае она — ничто. И разве не правда то, что те, кто принимают веру только как принцип действия (смотрите пятую главу), рассматривают веру, уверенность в крови Христовой, как “ничто, если она оторвана от повиновения, к которому она ведет”?

Но апостол не преподает учения о необусловленном оправдании, как мы увидели в стихах 30-33. Что бы ни означало “избрание”, это не исключает веру во Христа как Спасителя. “Извложение Божие в избрании” происходит не “в делах” (ст. 11). Вот во что верили иудеи, и что отвергал Павел.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ДЕВЯТОЙ ГЛАВЕ

1. Обратите внимание на то, что эта глава была написана с точки зрения иудеев, которые считали основанием своей угодности Богу отношение к Аврааму по плоти и “праведность закона”.

2. Что исключает “изложение Божие в избрании”? Ст. 11.

3. Что включает в себя “изложение Божие в избрании”? Стихи 30-33.

4. В каком смысле язычники “не искали праведности”?

5. Что означает искать оправдания “в делах”?

6. Что означает искать оправдания “по вере”?

7. Почему “Христос распятый” был для иудеев “сногсшибательным”? (1 Кор. 1:23)

Глава 10

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ПРАВЕДНОСТИ ОТ ЗАКОНА И ПРАВЕДНОСТИ ПО ВЕРЕ

1. *Имеют ревность по Боге, но не по рассуждению.* Рвение не имеющих знания о Христе ведет их от Него, а не к Нему. В другом послании Павел пишет: “Да и все почитают тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего”. Это познание включает “праведность”, которая приходит “чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере” (Фил. 3:8,9). Иудеи не знали об этой божественной праведности, потому что они не знали Христа. Те, кто не понимают жертвенного действия Христа, совершенного ради грешников, не могут понять праведность, которую дарует Бог. Те, кто считают Христа еще одним законодателем или учителем, абсолютно ничего не знают о праведности, которую в этих стихах рассматривает Павел.

2. *Усиливаясь поставить собственную.* То есть, собственную праведность. Что же это за “собственная праведность”? Павел отвечает: “И найдись в Нем не со своею праведностью, которая от закона”. Праведность от закона есть праведность человеческая. Хотя закон Моисеев был дан Богом-Иеговой, соблюдать его должен был именно человек. Следовательно, праведность, проистекавшая из этого, была праведностью человеческой. Павел говорит о себе, жившем под законом еще тогда, когда закон был в силе. Идея о том, что праведность человеческая (Фил. 3:9; Рим. 10:3) состояла в соблюдении закона *после* его отмены крестом, или в соблюдении человеческих традиций, совершенно безосновательна. В тексте и контексте нет ничего, чтобы это подтвердить. Полагающиеся на человеческую пра-

ведность не могут полагаться на Христа-Спасителя. Поэтому иудеи “не покорились праведности Божией”. Законничество есть отвержение Христа-Спасителя.

4. *Конец закона — Христос, к праведности всякого ве- рующего.* В данном случае слово “конец” может означать либо окончание, либо результат, либо и то и другое. Существование закона кончилось *крестом и у креста*. Я склонен считать, что Павел имел в виду то, что Христос был результатом закона. “Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени.” “Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою.” (Гал. 3:19,24) Тут мы видим оправдание, или праведность, по вере, вере во Христа, Сына Божьего и жертву за грех.

5. *Моисей пишет о праведности от закона:* “*исполнивший его человек жив будет им*”. Павел имеет в виду важный контраст: “А праведность от веры” и т.д. Праведность от закона основана на совершении дел (безотносительно спасителя), в то время как “праведность Божия” основана на доверии, вере в распятого Христа. Нет ничего более логичного, чем это учение. Закон провозглашает обязанности человека и предусматривает совершение дел, и при этом безупречное совершение дел. В этом нет ничего двусмысленного или нелогичного. Но Христос, в качестве Спасителя или жертвы за грех, требует веры, в смысле доверия. Да, есть повеления, данные распятым Христом, но они предназначены для того, чтобы выразить доверие человека Христу как жертве за грех. Повеления закона не были даны с такой же целью. Они были усилием со стороны человека исполнить свои обязанности, а не средством принятия спасителя.

Стихи 6 и 7 подчеркивают, что Христос пришел с небес, умер на кресте за грехи и “воскрес ради оправдания наше-

го”. Поэтому “слово веры”, которое Павел проповедовал, было “близко”. Теперь обратите внимание на различие этого “слова веры” о Спасителе и строгих повелений закона:

9. Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься. В этом стихе Павел называет две вещи, веру и исповедание веры. Он обещает спасение на основании этих двух условий: “спасешься”. Как это отличается от того отклика, что предусматривал закон! Закон ничего не говорит о спасителе. Закон требует повиновения не трем или четырем заповедям, но всем повелениям. Закон не выдвигает требований о вере в жертву за грех. “Закон не от веры.” Закон подвергает человека проклятию. “Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас клятвой”. “А все, увержающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: “проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона” (Гал. 3:10). В противовес этому Павел добавляет: “праведный верою жив будет”. Закон помешает человека под проклятие, но не потому, что этот закон был дан Моисеем. Сам закон был “свят, и заповедь свята и праведна и добра”. Человек под законом, при системе любого закона, находится под проклятием потому, что он обязан не просто пытаться, а всегда соблюдать каждую заповедь. Очевидно то, что каждый может понять различие в законе и благодати. Закон указывает грешнику на повеления, и только повеления. Благодать указывает грешнику на Спасителя. Повеления, адресованные грешнику, это такие повеления, которые означают уверенность в Спасителе, а не попытку заслужить одобрение от Бога только по причине послушания. Повинование евангелию это такое повиновение, которое означает уверенность в крови Христовой. “Христос искупил нас от проклятия закона” тем, что умер за нас и поместил нас под управление благодатью.

10. Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению. Праведность, оправдание и спасение — суть одно и то же. Также вера и исповедание веры — одно и то же. То, что Павел подтверждает в стихе 10, он другими словами выражает в стихе 11: “всякий верующий в Него не постыдится”. Апостол не имеет в виду, что человек спасается дважды, один раз верой, и исповеданием веры. Вера и исповедание — одно и то же. То же верно в отношении праведности и спасения.

“Потому что сердечная вера дает человеку праведность, а открытое исповедание веры дает спасение” (Новый Завет в современном переводе). Павел не исключает покаяние или что-то другое, что требуется от грешников, точно также как это не исключается в Иоан. 3:16.

13. Всякий, кто призовет имя Господне, спасется. В этом стихе ударение сделано на слове “всякий”. “Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех призывающих Его.” “Призвать имя Господне” означает обратиться к Нему с просьбой о спасении. Это означает доверие. То, что это доверие может иметь внешнее выражение, все равно не вносит изменений в то, что человек “призывает имя Господне”. Исповедание внутренней веры имеет то же значение, что и вера. То же верно и в случае с крещением “во имя Иисуса Христа”, которое имеет то же значение, что и вера, выражением, или воплощением, которой оно является. Но давайте помнить не только о том, что вера не исключает крещения, но также и о том, что крещение означает уверенность в распятом Спасителе.

Но никто не может обратиться к Господу с просьбой о спасении без веры в Господа. Человек должен услышать о Спасителе и уверовать в истины относительно Него, а именно в то, что Он есть Сын Божий, и то, что Он умер за наши грехи. Таким образом, уверовав в эти истины о Христе, он

теперь может довериться Ему. И это доверие должно проявиться во всем, что требуется от грешника. Он во всем обращается к Господу с просьбой о спасении. Он призывает имя Господне.

17. Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия. (“Итак вера — от проповеди, а проповедь — чрез слово о Христе.” Смотрите перевод епископа Кассиана) Тут содержится нечто основополагающее. Даны причинно-следственные связи между верой и слышанием. Слышание производит веру. Это истинно в религии и вне ее. Человек не может уверовать во Христа, пока Христа не проповедуют. А Христос проповедуется, когда проповедуют Его как Сына и Мессию. Обратите внимание, что проповедование именно *Христа* производит веру, которая является условием спасения. В Самарии Филипп “проповедывал им Христа” (Деян. 8:5). Евнуху он “благовествовал об Иисусе”. Он проповедовал Иисуса из Книги пророка Исаии, глава 53. В этой главе мы читаем не только отрывок, приведенный Лукой в Деян. 8:32,33, но также это: “Но Он изъявлена был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Господь возложил на Него грехи всех нас.”

Если грешник не услышит, что Христос понес его грехи, он не услышит того, что производит веру, которая спасает. Фактически, человек не может уверовать во Христа в том смысле, что предлагает нам стих 17, если он не услышал о том, что “Господь возложил на Него грехи всех нас”. В этом благая весть о спасении. В Иоан. 3:16 предметом веры стал Христос на кресте.

Невозможно преувеличить значение проповедования Христа, понесшего наши грехи. Практика проповедования условий спасения без четкого и полного представления распятого Христа не имеет ничего общего с оправданием. Это-

го никогда не делали апостолы и другие богоухновенные люди. Павел сказал: “Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого” (1 Кор. 2:2). Проповедование Христа означает проповедовать Его как распятого Спасителя. Павел проповедовал “слово о кресте”.

Такие истины, как необходимость проповедования Христа-Спасителя, чтобы человек мог спастись, и то, что вера естественным образом приходит от слышания о Христе, доказывают, что условия спасения не были выбраны произвольно, как представляют некоторые. Христос должен быть проповедован. Когда Он проповедуется, естественным образом приходит вера. Является вера одним из условий спасения или нет, но она присутствует, когда проповедуется Христос. Но оправдывающая вера не может существовать отдельно от проповедования о Христе, как жертве за грех.

Я привожу другие переводы фразы “а слышание от слова Божия”, чтобы подчеркнуть необходимость проповедования распятого Христа для пришествия спасающей веры. “Вера приходит от слышания слов Христа” (Новый завет в современном переводе). “Благая весть приходит, когда проповедуют о Христе” (СПБТ).

Как можно повиноваться евангелию, если оно не проповедано? Мы обычно думаем о повиновении *заповедям*. Но и Павел, и Петр говорят о повиновении *евангелию* (2 Фес. 1:8; 1 Пет. 4:17). Заповеди, адресованные грешникам, напрямую соотносятся с евангелием, которое должно быть проповедано. Они не являются чем-то, что дано грешникам для испытания их желания повиноваться. Вера имеет своим предметом Христа на кресте (Иоан. 3:16). И покаяние, и крещение совершаются “во имя Иисуса Христа” (Деян. 2:38). “Во имя Иисуса Христа” означает доверие Иисусу Христу. Эта фраза значит гораздо больше, чем просто сказать, что покаяние и крещение совершаются властью Христа. Петр

сказал, что Бог соделал Иисуса “Господом и Христом”. “Христос” — греческое слово, соответствующее иудейскому “Мессия” (Иоан. 1:41). “Христос” является титулом, который соответствует совершению деяния жертвы за грех. Для того чтобы человек крестился “во имя Христа”, он должен быть научен деянию, совершенному Христом-жертвой за грех. Крещение без упоминания распятого Христа не отвечает требованиям Деян. 2:38.

Следовательно, человек повинуется евангелию только тогда, когда условия спасения становятся откликом на призыв распятого Христа. Это крайне важно. Любой человек, принимающий крещение, должен помнить Иисуса, и при том распятого, а не просто знать предназначение крещения. Распятый Иисус придает значение всем условиям спасения, а без креста ни одно из условий вообще не имеет какого-либо смысла. Мы будем лучше понимать условия спасения, если будем помнить, что они являются откликом на призыв Христа-Спасителя.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ДЕСЯТОЙ ГЛАВЕ

1. Павел возвращается к теме “праведности Божией”.
2. Противопоставьте праведность или оправдание, Божье с праведностью от закона.
3. Обретаются ли “праведность от закона” и “праведность по вере” на основе одного и того же принципа? Почему?
4. Ищут ли праведность от закона по вере? Смотрите стих 5.
5. Ищут ли праведности Божьей в делах? Смотрите стих 4.
6. Считает ли апостол принципы веры и дел одинаковыми?
7. Обратитесь к различным переводам стихов 9 и 10.

8. Приходит ли вера во Христа независимо от слышания о Нем как о жертве за грех? Стих 17.

9. Почему вера не может прийти в результате прямого повеления уверовать?

10. Мог бы человек знать о необходимости уверования во Христа, если, при обучении, ему не было сказано уверовать? Знал бы человек о необходимости покаяния, если ему не было велено? Являются ли условия спасения произвольными установлениями?

Когда Павел увидел Христа (Деян. гл. 9), он уверовал в результате увиденного, или была необходимость в том, чтобы кто-то ему сказал уверовать? Кто сказал Павлу покаяться?

Если Павел естественным образом уверовал и покаялся как следствие откровения Иисуса, предполагает ли это, что условия спасения есть произвольные повеления, или же это доказывает, что они являются логичным откликом на призыв Христа-Спасителя?

Глава 11

ПАДЕНИЕ ИЗРАИЛЯ И ЕГО ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ СПАСЕНИЕ

1. *Неужели Бог отверг народ Свой?* В обычae Павла было отвечать на возможные возражения против его учения. На этот вопрос он отвечает определенное “нет”. Апостол приводит в пример себя. “Ибо и я Израильтянин.” Илии казалось, что все, кроме него, оставили Бога, но он ошибался. Бог ответил: “Я соблюл Себе семь тысяч человек.”

5. *Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток.* В этом стихе есть два существенных момента. Во-первых, есть “остаток”, который не пережил падения; и во-вторых, этот “остаток” существует “по избранию благодати”. Христианство началось с иудеев. Павел был среди этого “остатка”.

6. *Но, если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатию.* Павел уделяет этому принципу много времени. Благодать и вера, как принципы, взаимно исключают друг друга, и Павел не мог бы сказать об этом более определенно. “Воздаяние делающим вменяется не по милости, но по долгу” (4:4). Свести упоминаемые Павлом дела к закону Моисееву означает отвергнуть всеобщую истину и упустить из виду один из самых важных уроков этого послания. Павел говорил в 4:4 об Аврааме, а Авраам жил за четыреста лет до закона Моисеева. Этот принцип был применим к Аврааму, так же как он применим ко всему в сфере религии и вне ее.

Обратите внимание на эти слова: “Иначе благодать не была бы уже благодатию”. Другой возможный перевод: “Иначе Божья милость перестала бы быть Божьей милостью” (СПБТ).

Делающий получает свою плату не как проявление милости. Если кто-либо станет это опровергать, то язык перестает иметь всякий определенный смысл. Слава благодати в ее определенности. Если благодать есть вознаграждение за дела, нет никакого различия в словах. Почему люди не отказываются от принципа заслуг? Это потому, что они не понимают значения креста! Крайне нелогично утверждать, что спасение по благодати, а затем преподавать оправдание по делам. Там, где обнаруживается принцип дел, присутствует понятие заслуги, даже если это отрицают. Вера может найти выражение без “дел”, то есть, принципа дел. Во Христе нет места принципу, который допускает похвальбу. Деяния веры Нового Завета далеки от сущности дел закона. Это послание невозможно понять, если не поняты принцип дел и сущность принципа благодати. Если Иванов работает на Петрова, он получает плату не по милости. Если спасение основано на репутации человека, его делах, то Христос умер зря. Сторонники новых течений выступают за “Спасение по репутации”. Я видел такой лозунг на одном из их собраний. По крайней мере, они не противоречили себе в утверждении “Спасения по репутации” и отрицании того, что Иисус был Сыном Божиим и Мессией.

Тот факт, что любое условие спасения является откликом на призыв распятого Христа и совершается “во имя Иисуса Христа”, доказывает, что эти выражения веры в Спасителя не являются делами закона или делами, совершаемыми ради признания заслуг. Фактически, они являются верой, доверием. Крещение, означающее уверенность в распятом, погребенном и воскресшем Спасителе, далеко от дел закона. Но если крещение не имеет значения, соотнесенного с крестом, то оно — установление закона и, следовательно, несовместимо с кровью Христовой и принципом благодати.

Утверждая спасение по благодати, а не по делам, апостол не преподает необусловленное спасение. Павел рассматривал благодать и веру как родственные понятия. Одно подразумевает другое, как слово “отец” подразумевает ребенка. Фраза “благодатью через веру”, так сказать, стала лозунгом Павла. Благодать есть принцип, по которому Бог предлагает спасение недостойным его, а вера есть принцип, по которому принимается благодать.

7. Израиль, чего искал, того не получил. Это утверждение объясняется учением Павла в 9:30-32: “Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры; А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона.” Израиль искал спасение, но не достиг его, “потому что искали не в вере, а в делах закона”. “Избранные же получили”, потому что они приняли спасение как “дар”, то есть, в соответствии с принципом благодати. Не было произвольного отвержения Израиля, или произвольного избрания “остатка” иудеев, или язычников.

8. Бог дал им дух усыпления. Этот дух усыпления не был дан людям, которые искренне искали спасение во Христе, но тем, кто отверг Мессию при том, что имели убедительные свидетельства Его слов. “Глаза, которые не видят, и уши, которыми не слышат.”

11. Неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Их преткновение было вызвано не для того, чтобы они пали. Они пали, но это “падение” не должно было быть окончательным.

“Падение” иудеев было использовано как основание для более славных усилий по обращению язычников. “От их падения спасение язычникам.” Неверующие иудеи показали себя недостойными вечной жизни, поэтому апостол обратился к язычникам. Но если Бог употребил их “падение” для достиже-

ния хорошей цели, насколько более полно Он может употребить их “полноту” для совершения добра. Ниже можно будет увидеть, что он имеет в виду под их “полнотой”.

В большой части этой главы (стихи 12-24) апостол рассматривает обращение иудеев как предположительное. В этих стихах он употребляет слово “если” с десяток раз. То, что иудеи отвергли своего Мессию, было несомненно. Если Бог использовал это падение для пользы язычников, то тем более их “полнота” будет на благо. Разве это будет не “жизнь из мертвых”? Выражения “если начаток свят” и “если корень свят” стали основанием для размышлений авторов различных комментариев и расхождений во взглядах. Независимо от того, к чему относится “начаток”, к отцам иудейского народа или первым христианам, которые были иудеями, значение урока, извлекаемого нами, не меняется. Павел доказывает, что обращение иудеев имеет под собой основание. Действительно, привитие “природных ветвей” не такая сложная проблема, как привитие язычников “не по природе” к “хорошему маслине”. Павел уже приводил себя в пример того, что Бог не “отверг народ Свой”. И если первые христиане были “святы”, то есть если они были угодны Богу, тогда и остальная часть иудейского народа также может быть угодна.

Возможно, апостол имел в виду факт того, что иудеям были даны обещания о Мессии. Также было дано обещание о “новом завете”, который будет заключен “с домом Израиля и с домом Иуды” (Евр. 8:8). Павел также представляет язычников как бывших некогда “далеко”, они были “чужие” и “пришельцы”, и “без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире” (Еф. 2:12). Это напоминает нам утверждение Павла об относительных трудностях обращения язычников и иудеев: “Если ты отсечен от

дикой по природе маслины, то тем более сии природные привыкаются к своей маслине”.

25. *Ожесточение произошло в Израиле отчасти.* Теперь апостол взял на себя роль пророка и предсказывает, что “весь Израиль спасется”. Принятие иудеев Богом не только разумно, но и вопрос исполнения пророчества: “Приидет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова; И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их.” (Смотрите Ис. 59:20). Частичное ожесточение Израиля будет продолжаться, “пока не войдет полнота язычников” (см. перевод епископа Кассиана). То есть, между падением иудеев и их освобождением Освободителем произойдет нечто, что апостол называет “полнотой язычников”. Эта фраза нашла отражение в различных переводах и вызвала появление многочисленных теорий. Что бы ни означала эта фраза, Бог знает обо всем и позаботится об этом. Мы же знаем, что иудеи отвергли своего Мессию. Мы знаем, что это разумно, что однажды они примут Того, Кого распяли. И мы знаем, что слова Павла производят такое впечатление, что однажды иудеи на самом деле примут Освободителя, Который пришел с Сиона.

Учение Павла о будущем обращении иудеев встречает возражения со стороны тех, кто привязывает это к теории о восстановлении иудейской государственности в Палестине. Так получается, что апостол ничего не говорит о возвращении иудеев в Палестину. Где бы ни были иудеи, им придется принять Христа до того, как они станут угодны Богу. Бог не отвергал их произвольно, Он также не станет произвольно их принимать. Евангелие есть сила Божия ко спасению как иудеев, так и елинов. У Него нет другой спасительной силы. В другом отрывке этого послания апостол говорит, что “нет различия” между иудеем и язычником, все они под грехом, а потому равно имеют нужду во Спасителе. Своё доказательство в одном отрывке он завершает вопросом и констатацией факта: “Неужели Бог есть Бог

Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников; Потому что один Бог, Который оправдывает обрезанных по вере и необрезанных чрез веру” (3:29,30). Может показаться сложным предоставить иудеям и язычникам одинаковые права перед Богом. Павлу пришлось доказывать иудеям, что язычники имели право на евангелие. Теперь же, в Послании к Римлянам, он должен доказать язычникам, что иудеи имеют право на евангелие, и однажды они примут его.

Вопрос будущего обращения иудеев следует считать полностью решенным. Вначале Павел представляет его как возможное. Затем он говорит о славных последствиях этого желаемого события. Затем он утверждает способность Бога “опять привить их”. Наконец он уверенно говорит об их будущем обращении. Эти выводы кажутся неизбежными. И действительно странно, почему кто-либо может раздумывать, принять ли ему очевидное учение этого послания.

Не следует принимать фразу “весь Израиль спасется”, как означающую, что каждый отдельно взятый иудей примет Христа. Еще меньше этим подразумевается, что каждый иудей будет спасен несмотря на его неверие во Христа. Подобный пример употребления слова “весь” есть в Мат. 3:5. Так же и фраза “полнота язычников” не означает, что когда-то каждый язычник будет спасен.

Было бы полезным процитировать некоторые переводы стиха 25 и части стиха 26: “Братья, я не хочу, чтобы вы оставались в неведении относительно этой тайны, чтобы не слишком полагались вы на свою собственную мудрость. Некоторые израильтяне закоснели в упрямстве своем, и так будет продолжаться, пока достаточное число язычников не обратится к Богу. И тогда весь народ израильский будет спасен.” (СПБТ). “Братья, чтобы вы не возгордились по отношению к иудеям, я не хочу оставить вас в неведении о тайне: Израиль будет слеп до тех пор, пока полное число язычников не до-

стигнет спасения. Весь Израиль будет спасен”. (Новый Завет в современном переводе) Другие говорят о том же. Лучшим и самым надежным комментарием к некоторым из этих стихов будет то, что случится в будущем.

Важно отметить, почему иудеи “отломились”, как ветви. “Они отломились неверием.” А почему язычники, будучи неприродными ветвями, привились? “Ты держишься верою.” Получили ли язычники необусловленное спасение? “Благость к тебе, если пребудешь в благости Божией; иначе и ты будешь отсечен.” И еще раз зададимся вопросом, было ли отвержение Израиля окончательным? “Но и те, если не пребудут в неверии, привыются.” Это, как кажется, все, что необходимо знать об иудее или о язычнике. Есть один Бог, один Спаситель, одно евангелие; все грешны и нуждаются в милости через Христа, и как иудей, так и язычник будет угоден Богу при условии наличия у него веры. И тот, и другой будет отвергнут, если он не примет Христа.

И еще один вопрос требует краткого рассмотрения. В своей фразе “И так весь Израиль спасется” апостол имеет в виду плотский или духовный Израиль? Павел признает и то, и другое. Но доказывать, что весь духовный Израиль спасется, значило бы повторять общеизвестную истину. Никто этого не отрицал. Павел начал рассмотрение этих вопросов с плотского Израиля (стихи 1,2). В стихе 13 названы язычники в противопоставление Израилю. Сравнение, следующее за этим (стихи 14-24), имеет в виду плотский Израиль. “Израиль”, о котором идет речь в стихе 25, ожесточился. В противовес этому состоянию ожесточения предсказано, что они примут Освободителя. Я не знаю ни одной достаточной причины, чтобы считать, что здесь не имеется в виду плотский Израиль.

28. В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божии ради отцев.

Бог рассматривает отвергающих Его Сына как “врагов”. Они — под Его проклятием. Я не думаю, будто Павел полагал, что иудеи отвергли Христа с той особой целью, чтобы евангелие было дано язычникам. Их отвержение стало возможностью, а не причиной, предложения спасения язычникам. Они “возлюбленные” ради отцов иудейского народа, кото-рым Бог давал обещания. Бог относится к ним благоугодно, считает их “святыми”, или угодными субъектами действия евангелия. Бог никого не спасет на основании принадлежности к той или иной расе, но на основании жертвы, принесенной Его Сыном.

Условия относительно иудеев и язычников были противоположны. Прежде, язычники отвергли Бога, но теперь они — народ Божий; и это общее принятие Христа язычниками было ускорено неверием иудеев, что позволило благовестникам сосредоточить усилия на язычниках. Но теперь иудеи оказались непослушны; но милостью, явленной язычникам, иудеи все еще могут обрести милость. Обратите внимание на это различие: *непослушание* иудеев предоставило возможность для проповедования евангелия язычникам, в то время как посредством *милости*, полученной язычниками, и иудеи должны получить милость. Также обратите внимание на то, что как иудеи, так и язычники благословляются по принципу милосердия. Для иудеев нет будущих духовных благословений на основании принципов закона. Грешники: иудеи или язычники, должны быть спасены благодатью и верой, а не законом и делами.

32. *Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать.* В этом одна из самых важных истин. Перед Богом каждый — грешник: иудей ли, или язычник. Грех есть духовная болезнь, а потому не признает расовых различий. Если бы каждый осознал проблему греха, было бы меньше трудностей в понимании учения о благодати, преподанном в

этом послании. Христос пришел не для того, чтобы помочь ангелам, но людям. Бог имеет дело не со святыми, но с грешниками. Христос пришел не для того, чтобы призывать праведных, но грешников. Грешники имеют нужду не в еще одном законе с новым сводом повелений, но в жертве за грех. Находящиеся под осуждением не могут быть спасены по принципу дел, но должны быть искуплены смертью Сына Божьего. Спасение человека не достигается им, но покупается кровью Христа. Если бы человек не был грешником, он не был бы виновен; если бы он был невиновен, он не нуждался бы в жертве за грех; если бы человеку не была нужна жертва за грех, Христос бы не пришел; и если бы Христос не пришел, чтобы умереть за всех, иудеев и язычников, не была бы дарована милость. И если милость не дана грешникам, то нет спасения. Без Христа наилучшая праведность человека лишь как нечистота в глазах Бога. (Ис. 64:6)

Следовательно, милость есть дар Божий грешному человеку. Даровать милость для Бога — Его самая главная цель, самое великое наслаждение Отца Христа, самое великое проявление Его сущности. Закон может раскрыть “суро-вость” Бога, но не может проявить Его любовь и милосердие. Также и человек не может показать себя с лучшей стороны посредством закона. Закон порождает рабские чувства и ведет к страху. Благодать порождает дух сыновства и побуждает человека взывать “Авва, Отче”. Благодать порождает любовь, а любовь, как ничто другое, делает человека похожим на Бога. Жаль тех, кто познал только религию закона. Жаль тех, кто познал только, как исполнять обязанности. И жаль тех, кто не может слышать о прославлении благодати Божьей и преумножении заслуг человека в его спасении! Несколько странным покажется некоторым, если они будут спасены милостью Божьей, провес-

ти вечность, прославляя милость Божью, в то время как сейчас они боятся воздать ей должное в деле их спасения!

33. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь.

Это — славная песнь хвалы души великого апостола. Его слова являются результатом духовной проницательности, которая даровала Павлу уникальное понимание и благодарность по отношению к Богу и Его мудрости и милосердию. Очевидно, Павел просматривал написанное им. Он вспоминал, как он доказал всеобщность греха, показав, что как иудеи, так и язычник были под владычеством греха и имели нужду в “праведности”, или оправдании, основанной не на их собственных делах, но на вере во Христа как их “умилостивление”. Он вспоминал, как он показал христианам Рима, что они были освобождены от системы закона, которая не могла принести спасение грешникам, и что они были “отданы” Сыну Божьему, Который освободил их Своей “драгоценной кровью”. Он вспоминал с радостью, как он смог уверить своих читателей в том, что Бог даровал Своим детям Святого Духа в помощь в их борьбе с грехом, а также побуждать их к жизни в святости. Он не забыл, насколько глубоко он рассматривал вопросы предназначения иудеев и язычников. И он снова, наверняка, испытывал извинительную гордость за иудейский народ, когда вспоминал их прошлые преимущества перед язычниками. Но он также наверняка почувствовал легкий стыд, когда вспомнил, что несмотря на эти преимущества, его братья по плоти отвергли своего Мессию. Но знание того, что их падение не было полным и окончательным, дало ему некоторое облегчение, и пророчество о принятии ими великого Освободителя еще исполнится.

Очевидно, помня обо всем этом, Павел написал эти прекрасные слова. Ни один законник не смог бы написать так же. Только тот, кто знал Иисуса Христа, Господа, как действительного Спасителя, а не просто законодателя, смог бы написать так же, как это сделал Павел. Было бы прекрасно, если бы каждый читающий эти строки смог бы встать рядом с Павлом и глубоко заглянуть в мудрость и милосердие Божьи, которыми он искуплен. Это было бы предвкушением “славы, которая откроется в нас”. Да будет убрана завеса законничества, и тогда “мы все, открытым лицем, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа.”

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ОДИННАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

1. Произвольно ли отверг Бог иудеев? Произвольно ли спасение и осуждение от Бога?
2. Снова обратите внимание на “избрание благодати”. Стих 5.
3. Также обратите внимание на то, что Павел рассматривает благодать и дела как взаимно исключающие друг друга. Стих 6.
4. Сравните стих 7 и 9:11, 30-33.
5. Трудно ли поверить в то, что иудеи однажды примут Христа? Стих 24.
6. Является ли падение и неверие Израиля окончательным? Стихи 25,26.
7. Обратите внимание на Божий замысел относительно всех народов. Стих 32.
8. Что стало поводом для восхваления в стихах 33-35?

Глава 12

УВЕЩЕВАНИЯ И ОБЯЗАННОСТИ

1. Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим. Павел не раздавал приказания как власть имеющий. Павел предпочел слово “умоляю” вместо *требую*. В других посланиях он писал: “Я же, Павел, убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым” (2 Кор. 10:1). “Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, По любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа” (Флм. 8,9). Возраст и преследования смягчают сердце учителя.

Представьте тела ваши в жертву живую. Это — в противовес мертвым жертвоприношениям закона. Смотрите 6:13 о предоставлении себя Богу. Тела, которые мы отдаём Богу, должны быть святы и угодны. Мы принадлежим Богу, будучи “искуплены ценою”.

2. Не сообразуйтесь с веком сим. Не стройте свою жизнь по примеру “настоящего лукавого века” (Гал. 1:4), “по обычаю мира сего” (Еф. 2:2). “Не стремитесь жить по меркам и представлениям сего мира” (Новый Завет в современном переводе). Подражание миру по духу и делам является одной из самых страшных опасностей, грозящих церкви.

Преобразуйтесь обновлением ума вашего. Смотрите “обновление Святого Духа” в Тит. 3:5. Благочестие начинается изнутри, а дела извне. Только “новая тварь” может жить в “обновлении жизни”.

Чтобы вам познавать. Не в спорах, но на опыте. “Вкусите и увидите, как благ Господь!” “Ибо вы вкусили, что благ Господь” (1 Пет. 2:3). Новое рождение дает новому человеку

новое мышление. Плотский человек не может вкушать духовное (1 Кор. 2:14,15).

3. Всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать. Это сказано в качестве приготовления к наставлениям, относящимся к различным дарам среди членов церкви. Сравнение церкви с телом человека приведено, чтобы подчеркнуть различные служения, исполняемые христианами. Как в теле человека “не у всех членов одно и то же дело”, так же есть много различных служений, которые могут осуществлять члены Тела Христова. Этот урок более подробно раскрыт Павлом в послании к церкви в Коринфе (1 Кор. гл. 12). В этой главе Павел учит тому, что каждый член имеет особое дело, данное ему по его сущности. Глаз является важным членом, но он не должен преуменьшать работу других членов, без которой его собственное назначение будет более или менее сведено на нет. Кто-то может учить; другие могут увещевать; третий — управлять, и т.д. Но, например, учитель не может пренебрегать работой тех, кто помогает нуждам других. Неразумно подозревать в неискренности тех, чьи дары отличаются от наших собственных. Господь может использовать всех нас, и работа есть для всех. Но что бы человек ни делал, он должен делать это со старанием.

9. Любовь да будет непритворна. Начиная с этого стиха, апостол лаконично дает многие увещевания, которые легко понять, но иногда тяжело им следовать. Среди них — искренность любви, воздержание от зла, приверженность добру, братская любовь, усердие в делах, пламенение духа, ликование, основанное на надежде, терпение в испытаниях и постоянство в молитве. Все это по-особому соотносится с личностными добродетелями.

Другие увещевания касаются отношений христианина с другими людьми, например, милость к нуждающимся, гостеприимство, христианское отношение к гонителям, сопере-

живание радости и горя с другими людьми, отношение христианина к злу, достоинство личности, жизнь в мире с другими людьми и личное мщение.

Необходимо настолько придерживаться этих практических увещеваний, насколько необходимо быть ортодоксальными в учении. Слишком многие ортодоксальны в учении, но они еретики в отношении исполнения этих доброделей!

21. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром. Павел только что сказал: “Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья.” Единственный правильный путь избавиться от врага — это сделать его своим другом. Добро сильнее зла, если дать ему для этого возможность. Один из самых великих уроков *Книги Откровения* в том, что праведность в конце концов преодолеет зло. Сейчас может показаться, что зло имеет большую власть, чем добро. Но злу просто предоставлены лучшие возможности. Но придет время, когда “праведники воссияют, как солнце, в Царстве отца их”.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПОДВЕНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

1. Что лежит в основе призыва Павла? Стих 1.
2. Церковь и мирское никогда не смогут примириться. Стих 2. Приверженность мирскому, возможно, приносит больше вреда, чем неверные учения. Может ли человек стать неверным на практике?
3. Должны ли мы рассматривать любой особый талант к служению как доверие со стороны Бога? Стихи 3,6.
4. Обратите внимание на место для любви и ненависти. Стих 9. Достаточно ли просто воздерживаться от зла? Имеет ли церковь правильное отношение к злу?

Глава 13

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНИНА К ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ; ДРУГИЕ УВЕЩЕВАНИЯ

1. *Всякая душа да будет покорна высшим властям.* Причина предписанной покорности состоит в том, что “власти от Бога установлены”, и что правители есть служители Бога на благо христианам. Правители, о которых тут идет речь, правят по принципам правды. Такие правители хвалят делающих добро и наказывают делающих зло.

7. *Отдавайте всякому должное.* Особо предписаны уплата налогов, должное уважение к правителям и почитание тех, кто достоин почитания. Следует помнить, что сказал Иисус: “итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу”. Бог не отрекался от Своего престола в пользу земных царей. Бог всегда занимает первое место. И этот факт может привести к противоречию между верховной властью Бога и требованиями, которые к нам предъявляют правители на земле. Насколько мне может быть известно, Бог никогда не налагает мораторий на то, что мы обязаны Ему воздавать как “должное”. Нужно большое мужество и большие молитвы для того, чтобы поступать правильно.

10. *Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.* Любовь к Богу и человеку — это рецепт с небес, все исцеляющий. Иисус учил, что любовь к Нему непременно ведет к повиновению. Иоанн учит тому, что любовь делает нас похожими на Бога. Павел утверждает в этих стихах, что человек, если он любит своего ближнего, то не сделает ему вреда. Любовь упраждает грехи прелюбодеяния, убийства, воровства и другие, упомянутые в стихе 9.

Любовь исполняет закон. Страх не отвечает требованиям закона. Пока люди не полюбят Бога и не начнут уважать хорошие правительства, наш мир будет проклят беззаконием.

Возможно, трудно понять, почему Павел обращается к закону, предположительно, к закону Моисееву, ведь он много потрудился, чтобы отучить от него своих слушателей. Но даже христиане-иудеи все еще принимали требования закона за образец. А нравственные требования закона все так же были обязательны, не как часть закона, но как естественная потребность существ, имеющих нравственность.

12. *Наступил уже час пробудиться нам от сна.* В этом стихе осуждаются духовное безразличие и инертность. “Ночь (как символ зла) прошла, а день (как символ правды) приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света.” Было бы трудно сказать еще яснее или улучшить это учение.

13. *Будем вести себя благочинно.* Наступает такой момент, когда жизнь становится христианской жизнью. Есть “вещи, сопровождающие спасение”. Павел упоминает кое-что из того, чего детям Божиим делать не подобает: пирования и пьянство, сладострастие и распутство, ссоры и зависть. Однако, все это, как проклятие, преследовало церковь с самого начала.

14. *Но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти.* В своих писаниях Павел много говорит о противоречии плоти и Духа. Дитя Божье, образно говоря, должно облечься во Христа и распять плоть. Сам Павел дает хороший комментарий к этому стиху: “И уже не я живу, но живет во мне Христос” (Гал. 2:20).

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ТРИНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

1. Стихи 1-4 учат тому, что хорошие правительства даны Богом и правители являются служителями Божьими, не так ли?
2. Должна ли быть покорность любому правительству, или дано указание, *какому* правительству нужно покоряться?
3. Обратите внимание на основополагающее значение любви. Стихи 9,10.
4. Для христиан существует “благочинный” образ жизни. Стих 13.
5. Что означает “облекитесь в Господа нашего Иисуса”? Стих 14.
6. Если основополагающие учения спасения являются произвольными установлениями, данными Богом, то насколько возможно, чтобы христианская жизнь была совместима с этими учениями? Смотрите: Фил. 1:27; 2 Кор. 6:14-7:1. Оправдание логически ведет к освящению. Тит. 2:11-14; Еф. 2:8,9; Рим. гл. 6.

Глава 14

СНИСХОЖДЕНИЕ К МНЕНИЯМ

1. Немощного в вере принимайте без споров о мнениях.

В этой главе рассматриваются два человека, которые придерживаются различных взглядов на незначительные вопросы. Слово “вера” употреблено в значении *убеждение, уверенность*. Павла заботит не то, кто прав или неправ, но его заботит единство. В качестве примера того, что имеется в виду под “правый” и “неправый” в данном контексте, обратите внимание на стих 2: “Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи”. Человек, чьи убеждения позволяют ему есть и мясо, и овощи, был “прав”, в то время как вегетарианец был “неправ”, отказываясь есть мясо. Фактически, отказ от мяса не является грехом, однако, Бог также не повелевал есть и то, и другое. Но есть и мясо, и овощи “правильно”. Так надлежит делать.

Павел рассматривает это различие в еде как незначительный вопрос: “Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест: потому что Бог принял его”. Но он перестал быть незначительным вопросом, когда они начали проявлять дух разделения и унижать друг друга. Осуждение, в смысле уничижения друг друга по причине различий во мнениях, не может быть привилегией человека. “Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он или падает.” Человек склонен унижать своего брата даже тогда, когда того принял Бог. Существует возможность быть “неправым” в духе и “правым” в делах. Оба брата были неправы, когда они уничижали друг друга.

Мы очень нуждаемся в этом уроке сегодня. Сколько церквей разделены по причине незначительных расхождений! Конечно, несведущий человек думает, что отстает в своей добросовестной щепетильности “наиважнейшие вопросы”, и если кто-то отличен от него во мнении, то непременно погибнет духовно! Случается, человек, для которого его щепетильность становится испытанием на общение с братьями, уже вовсе не является “младенцем”, но многие годы ест и “овощи”, и “мясо”. Крайне сложно проповедовать единство перед лицом раздоров. Для христианства настанет великий день, когда христиане повзрослеют. Многие “детские проблемы” поглощают энергию и крадут время тех, что уверены в своей “взрослости”.

8. А живем ли — для Господа живем, умираем ли — для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем, — всегда Господни. В каком-то смысле человек может стать *опекуном* для своего брата, но он не может быть ему *хозяином* или *господином*. Я воздаю должное уважение моему брату, но он не является моим господином. Когда кто-то решает прекратить общение с другим человеком, то должен быть уверен, что он поступает правильно в духе и в делах. А дух правильного отношения к брату многократно заменит отлучение терпением!

Апостол подчеркивает вопрос воздавания должного Богу, а не человеку: “предо Мною преклонится всякое колено”. “Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу.” За этой истиной следует другая: “Не станем же более судить друг друга”.

14. Нет ничего в себе самом нечистого. Необходимо обратить внимание на контекст, иначе слова Павла будут неправильно поняты. В данном случае он говорит о сортах мяса. Никакая пища, никакая еда не являются нечистыми. Различия, выдвинутые прежним законом, более не связывают нас.

Апостол определяет вышеприведенное высказывание следующим образом: “Только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто”. Все еще рассматривается вопрос употребления в пищу мяса. Если кто-либо считает неправильным употребление мяса в пищу, ему не следует этого делать. Грехом не является употребление мяса, но нарушать уставы своей совести грешно. Человек, делающий то, что запрещает его совесть, нечестен. Это — грех. Этим не подразумевается, что совесть человека — надежный советчик, или ничто не является грехом, пока человек так не считает. Павел просто предупреждает нас не становиться нечестными людьми, совершая то, что мы считаем неправильным.

15. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Этот принцип рассматривается Павлом в его Первом Послании к Коринфянам. Мясо, приносимое в жертву идолам, впоследствии продавалось на рынке. Павел говорит, что он может есть это мясо, потому что знает, что любой идол — ничто. Но если кто-то видел, как Павел ел такое мясо и посчитал это за поощрение есть его, чтобы почтить идолов, то Павел сказал, что он перестанет есть идоложертвенное мясо. “Но не у всех такое знание: некоторые и доныне с совестью, признающею идолов, едят идоложертвенное, как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется.” Поэтому Павел предупреждает: “Не губи твою пищею того, за кого Христос умер”. Никто не может быть незначительным в глазах Бога. Христос облек в Свою кровь каждого, великого и малого, сведущего и несведущего.

Перед тем как мы оставим этот вопрос, возможно, будет полезным отметить, что некоторые вещи могут быть греховными по различным причинам. Например, убийство и ложь являются грехами по своей сути. Что бы ни думали об

убийстве и лжи, это ничего не меняет. Кто бы ни совершил убийство, этим самым совершает грех. Если Бог законом что-то осудил, то делать запрещенное Богом грешно. Когда-то было неправильно употреблять в пищу некоторые сорта мяса. Но мы теперь не живем по закону, который запрещал есть некоторую пищу. Поэтому сейчас, если человек ест такое мясо, это не является грехом. То, что Павел говорит в этой главе об употреблении в пищу мяса, относится только к незначительным вопросам, к тому, что не является ни заповеданным, ни запрещенным.

17. *Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе.* Это — основополагающая истина. Сколько бы ни было различий во мнениях о пище, но “праведность и мир и радость во Святом Духе”. Больше заботиться о пустяковых вопросах, таких, как что употреблять в пищу, означает проявлять невежество в том, что такое царство Божье. Человеку приносит проблемы не знание духовных вопросов. Главной целью всех учителей должно стать наставление в основополагающих вопросах. Когда людям будут понятны эти серьезные вопросы, их не будет заботить десятина “с мяты, аниса и тмина”. Взрослые “младенцы” доставляют много проблем.

22. *Ты имееши веру? имей ее сам в себе пред Богом.* Даже сильный в вере брат может заблуждаться, если настаивает, чтобы “немощный” брат принял его точку зрения. Если кто-то считает, что употреблять, например, мясо неверно, не пытайтесь заставить его принять ваш обычай есть его. Этот человек не лучше и не хуже от того, что ест только овощи. Как говорится, чем бы дитя не тешилось...

23. *А все, что не по вере, грех.* Было бы трудно найти отрывок из писания, которым бы так часто злоупотребляли. Кажется, всякий может его использовать против своего ближнего. Некоторые применяют его к проведению богослуже-

ний, другие — к методам ведения миссионерской работы и т.д. Приводится такой аргумент: “А все, что не по вере, грех; вера приходит от слышания слова Божьего; следовательно, все, что не заповедано особым образом, не может быть использовано на богослужении или в других видах служения Богу.” Но Павел в данном случае не говорил конкретно о богослужении. Правило, представленное им, имеет всеобщий характер. Ограничений для слова “все” нет. Делать что-либо, противоречащее убеждениям человека, является грехом всегда и везде. “Вера”, которую в этом случае рассматривает Павел, пришла не от слышания слова Божьего. “Иной уверен, что можно есть все”, в то время как убеждение другого человека не позволит ему есть мясо. Обратите внимание на этот перевод: “Тот же, кто колеблется, будет осужден Богом, если съест что-либо из того, что считает неправильным употреблять в пищу. Ибо он поступает так, хотя и не верит, что что это правильно. А все, что совершается без веры — грех” (СПБТ). Убеждения одного человека позволяли ему есть мясо, в то время как “вера”, или *убеждение*, другого — нет. Нашелся такой человек, который отказался ездить на автомобиле, потому что в Библии ничего не написано об этом современном средстве передвижения! Его точка зрения основывалась на обычном толковании стиха 23. Убеждения человека могут быть неправильными, но нарушать их — грех. Грех состоит в нечестности, а не только в совершении определенных поступков.

24. *Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа.* Павел свято верил в силу Бога исполнить его намерения (Еф. 3:20 и т.д.). Источник духовной силы — *Христос*. Евангелие не является лишь рассказом об Иисусе, но повествованием о Христе, и притом распятом. Павел снова косвенно говорит о том, что означает проповедовать евангелие. Оно — в “проповеди

Иисуса Христа”. Он называет евангелие своим благовестованием, потому что был “отделен к благовестованию Божию”. Он жил, чтобы проповедовать “Иисуса Христа, и притом распятого”. Он говорит о евангелии как о тайне, “о которой от вечных времен было умолчано”. Эта тайна относилась к обращению язычников (Еф. 3:3-6).

25. *Для покорения их вере.* Это выражение лучше всего понимается в свете рассмотрения Павлом вопроса об оправдании через веру во Христа. Следует повторить, что вера, в значении, употребленном Павлом, означает нечто большее, чем принцип действия. Евангелие существует не только для того, чтобы вызвать повиновение в общем смысле. Оно порождает в грешнике такое повиновение, которое означает веру во Христа-Спасителя. Крест самым естественным образом предусматривает от человека доверие, или уверенность, также естественно то, что пища предназначена для того, чтобы ее съели. Он не исключает повиновение, воплощающее веру. Но подобное повиновение есть вера. Для более подробного рассмотрения этого выражения обратитесь к комментарию к 1:5.

26. *Единому премудрому Богу, через Иисуса Христа, слава во веки. Аминь.* В этом восхвалении можно увидеть намек на многое, что было особо выделено Павлом в этом послании. Завершив часть послания, посвященную учению, апостол выразил хвалу мудрости Божьей прекрасными словами. Но Его мудрость была явлена через Иисуса Христа. Богу и Христу принадлежит вся слава (3:27). Павел никогда не раскрывался так, как в воздавании славы Богу через Иисуса Христа. Если когда-либо милость в чистом виде произвела плод, это был христианин Павел. Если кто-нибудь не чувствует настоятельной необходимости благодарить Бога за свое спасение, ему следует сравнить свое восприятие Христа с тем, что говорил Павел.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

1. Павел ведет разговор о различных мнениях по незначительным вопросам.
2. Насколько интересен Богу сегодня образ нашего питания?
3. Терпимо ли относится Бог к необоснованным мнениям людей?
4. Обратите внимание на основополагающие утверждения в стихах 7,8. Осознаем ли мы, что наши жизни принадлежат Богу?
5. Нужно ли защищать свое поведение перед людьми?
Стихи 10-12.
6. Обсудите: “Нет ничего в себе самом нечистого”.
Стих 14.
7. Если кто-то хочет причинить другому вред, ему следует помнить, что за этого человека умер Христос. Стих. 15.

Цель проповедования грешникам

Целью Павла в проповедовании грешникам было привести их к возлаганию надежды в спасении на Христа. Истинно то, что Павел порицал законнические представления иудеев, но их восприятие религии препятствовало их принятию Христа как Спасителя. Пока человек полагается на самого себя, он не может полагаться на Христа. Прочтите Фил. 3:3-9.

Истина есть нечто большее, чем опровержение заблуждения. Она имеет положительное значение. Ошибки исправля-

ются для того, чтобы была принята истина. Христос умер, чтобы спасти грешников, а не только для того, чтобы доказать, что грешники не могут быть спасены законом. Заставить отказаться от ошибочных взглядов легче, чем обратить грешников ко Христу как жертве за их грехи.

Рассказ из жизни: Один проповедник целый час проповедовал о запрещении женщинам преподавать Библию. Закончив, он объявил приглашение принять евангелие (?) тем, кто хотел “быть ведомым Библией”. Следовательно, согласно контексту этой проповеди, тот, кто ответил на приглашение, сделал это в качестве протеста против *ереси* женщин-учителей. У него просто не было побуждений думать о кресте. Есть что-то неправильное в проповеди, обращенной к грешникам, если она не ведет их к Голгофскому кресту.

Глава 15

ПОВЕЛЕНИЕ О ВЗАИМОПОМОЩИ: ЛИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных. Павел продолжает размышлять о “немощном в вере” брате, о котором он говорил в предыдущей главе. Слабый брат нуждается в поддержке, а не критике. Тех, кто на самом деле силен в вере, характеризует дух стремления быть полезным, а не дух нетерпения. Никто не был более терпимым, чем Иисус. Он понес на Себе самую тяжелую ношу в этом мире. Он пришел, чтобы служить человеку, взять его позор, понести на Себе его грехи на крест.

5. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса. Христос представил нам пример желания помочь в терпении, терпение — одно из неотъемлемых качеств Бога. Для того, чтобы иметь дело с человеческими слабостями, нужно безграничное терпение. Апостол призывает к тому, чтобы мы все “единодушно славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа”. Принятие своих собственных мнений за слова Божьи есть серьезная опасность для единства церкви. Ведь мелочи могут размыть даже крепкое основание.

8. Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных — ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, А для язычников — из милости, чтобы славили Бога. Связь этих двух стихов с предыдущей темой кажется неясной. Существует ли вероятность того, что проблема, связанная с употреблением мяса или овощей, возникла благодаря наличию в римской церкви и иудеев, и язычников? В любом случае, Иисус, во время Его земного служе-

ния, признавал как иудеев, так и язычников. Его деятельность проходила, в основном, в среде иудеев, но Он говорил о том, что язычники займут место в царстве Божьем среди иудеев (Мат. 8:11). Обратите внимание на то, что язычники прославили Бога за Его милость. На любого человека, имеющего знание о собственной ничтожности и правильное восприятие деяния Христа-Спасителя, милость Божия производит глубокое впечатление. Цитаты из книг пророков Ветхого Завета предназначены для того, чтобы показать, что иудеи и язычники будут вместе служить Богу, и те, и другие признают Иисуса как свою надежду.

13. Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою. В этом стихе Павел называет Бога источником надежды, а веру — основанием для радости и мира. “Вера”, в значении, употребленном Павлом, означала доверие во Христа, нашего Спасителя и жертву за наши грехи. Больше для Павла не было радости и мира в законничестве. Ничто так не утешает грешного человека, как осознание того, что у него есть Спаситель. Учение, которого придерживается человек, раскрывается в его молитвах за себя и других людей, а также в том, имеет ли он надежду, радость и мир. Гораздо больше людей могли бы “радоваться в надежде”, если бы они знали, что в лице Иисуса Христа у них есть настоящий Спаситель, а не просто очередной правитель. Христос является нашим правителем, но Он — правящий Спаситель.

Силою Духа Святого. Павел признает, что Дух живет в детях Божьих и производит христианские добродетели (Рим. 8:9; Гал. 5:22).

16. Быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать священное действие благовестования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу. Этот отрывок написан очень об-

разным языком. Образно Павел представлен как исполняющий обязанности священника. Он использует евангелие, чтобы приготовить язычников стать приношением Богу. О приношении язычников, которое “освящено Духом Святым”, смотрите Деян. 10:44.

Павел радовался работе, совершенной им по проповедованию евангелия язычникам, “от Иерусалима и окрестности до Иллирика”. Его целью было “благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании”. Различные проблемы миссионерской работы требуют участия в ней зреальных в отношении веры мужчин. Павел был прирожденным миссионером.

25. А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым. Смотрите Деян. 19:21; 20:22; 24:17; 1 Кор. 16:1; 2 Кор. гл. 8. Эти приношения не только восполнили временную нужду христиан-иудеев в Иерусалиме, но они способствовали установлению общения между христианами-иудеями и христианами-язычниками. “Ибо, если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном.”

30. Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу. В этом — страстный призыв о молитвах христиан в Риме. Павел просил об их молитвах, имея основанием Христа и любовь Духа. В некоторых других переводах это звучит как “умоляю вас любовью, которую вдохновляет Дух”. Вспомните это из 5:5 “Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам”. В Гал. 5:22 любовь названа среди “плодов Духа”.

Умоляю вас подвизаться со мною … в молитвах. В этом — искренняя молитва. В этом — настойчивая молитва. Павел верил в действенность молитвы. Он желал их молитв, “чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее, и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым”. Павел не забыл ненависть, которую питали к нему неверующие иудеи, и подозрительность, с которой к нему относи-

лись иудеи-христиане. Павел был одним из самых любимых и самых ненавидимых людей на земле. Но когда мы познаем, кто были те, что его любили, и кто были те, что его ненавидели, мы испытываем к нему еще большую благодарность и любовь. Некоторые из самых лучших рекомендаций, которые может получить человек, иногда находятся в сущности тех людей, которые его ненавидят.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ПЯТНДЦАТОЙ ГЛАВЕ

1. Терпимость по отношению к несведущим, а не враждебная критика, — вот что является признаком духовной зрелости. Стих 1.

2. Почему Павел называет Бога “Богом терпения”?

3. Даже незначительные вещи могут раскрыть верность человека Христу: “да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса”. Стих 5. Соотнесите это с главой 14.

4. Павел снова защищает свое служение язычникам тем, что приводит ветхозаветные пророчества. Стихи 8-12.

5. Обратите внимание на радость, приходящую, когда человек имеет Спасителя, Которому можно довериться. Стих 13.

6. В стихе 16 Павел образно представлен как священник, совершающий приношение язычников. Был ли кто-либо из апостолов когда-нибудь признан священником официально?

7. Можно ли возложить миссионерскую работу на незрелых в вере? Стихи 20,21.

8. Обратите внимание на то, что Павел считал молитву способной изменить многое. Стихи 30-32.

9. Бог есть “Бог мира”, а не “Бог неустройства”. Стих 33. Смотрите 1 Кор. 14:33. Ищущие разлада и беспорядка должны поискать себе другого “бога”.

Глава 16

ПРИВЕТСТВИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Представляю вам Фиву, сестру нашу... ибо и она была помощницею многим и мне самому. Людей можно разделить на помощников и чинящих препятствия. Подобным образом можно разделить даже членов церкви. Мы не знаем, как Фива помогла Павлу и другим, но подобная похвала от такого великого человека есть самая лучшая рекомендация. Перед нами простая женщина, названная “помощницею”, чье имя будет почитаться до скончания времен. Нашему миру пригодилось бы много подобных ей людей.

3. Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, — Которые голову свою полагали за мою душу. Смотрите Деян. 18:2,26. Каким образом эти христиане “полагали” за Павла свои жизни, неизвестно, но он им очень благодарен.

Многих других, о которых мы ничего не знаем, вспоминает Павел. Примечательно, сколько много святых в Риме Павел знал по имени.

17. Остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них. В этом стихе приведен пример чинящих препятствия, которые далеки от того, чтобы стать помощниками. Павел предсказал, что такие люди восстанут (Деян. 20:29,30). Смотрите также Деян. гл. 15. Несомненно то, что среди тех “производящих разделения” были иудаиствующие учителя, которые противостояли учению Павла об оправдании благодатью через веру во Христа-жертву за грех. Законники всегда остерегаются тех, кто проповедует оправдание так, как это делал Павел. Самые естественные и действенные враги креста, которых следует остерегаться, это те, которые пропове-

дуют учения, логически сводящие на нет милость Божию и крест Христа. Павел не любил таких людей, потому что они не любили Христа.

19. *Ваша покорность вере всем известна.* В начале этого послания Павел писал: “Вера ваша возвещается во всем мире”. Их верование во Христа было *покорностью*, и их покорность была *верою*. Вера не существует только для того, чтобы производить покорность. Утверждать это может только законник. Вера действительно производит покорность, но она также делает гораздо больше. Она является откликом потерянной духовно души на призыв распятого Христа. Она означает уверенность в крови Христовой. И покорность, порождаемая в грешнике верой во Христа, означает доверие Христу-жертве за грех.

20. *Бог же мира сокрушил сатану под ногами вашими вскоре.* “Бог не есть Бог неустройства, но мира.” Следовательно, Он не может быть Богом тех, что имеют дух разделения. Церкви, в которых присутствует внутренний разлад и разделения, должны найти себе другого “бога”. “Бог мира” не есть их Бог!

Сокрушил сатану под ногами вашими. Смотрите Быт. 3:15. Павел предвосхищал окончательную победу добра над злом. Он также считал, что сатана является источником всего зла. И, конечно, Павел верил в существование личности дьявола. У него было слишком много личных схваток с сатаной, чтобы убедиться в его существовании.

Вскоре. Согласно измерению времени, творимому Господом (2 Пет. 3:8). Или, возможно другое толкование этого слова: “оно может обозначать не приближение события, но быстроту, или скорость, с которой оно произойдет”.

Этим завершается одно из самых глубоких из существующих произведений. Пренебречь им можно только с большим риском для истинного христианства. Никто не может брать на себя ответственность по научению грешников, не проведя перед этим многих часов с Павлом над этой хартией христианской веры. Понимание *Книги Деяний* приходит только тогда, когда есть понимание вопроса оправдания, раскры-

того Павлом. Из *Книги Деяний* можно узнать, что делали грешники для своего спасения, но Лука не пытается дать значение того, что они делали. *Послание к Римлянам* — верная смерть для формального и законнического отношения. До скончания времен мы, изучающие Библию, будем благодарны Богу за апостола Павла.

ВОПРОСЫ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ШЕСТНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

1. Обратите внимание на количество друзей и помощников, названных Павлом по имени.

2. Иметь свое имя записанным в писании — большая честь, но еще большая честь — иметь свое имя записанным в “книге жизни”. Фил. 4:3; Отк. 21:27.

3. Есть ли основания полагать, что Павел в стихе 17 имел в виду иудаиствующих учителей?

4. Является ли выражение “церкви Христовы” (стих 16) простым названием? Смотрите “церкви Божией” (1 Кор. 1:2) и “церкви Фессалоникской” (1 Фес. 1:1). Как нужно относиться к практике использования выражения “Церковь Христа”, вытеснившего “Церковь Божию”?

Заключение

Несмотря на особое внимание,деленное на предыдущих страницах проповедованию Христа-жертвы за грех, необходимы следующие заключительные примечания.

1. *Евангелие не проповедуется там, где игнорируют крест.* Это истинно потому, что проповедовать евангелие означает проповедовать крест. “Ибо Христос послал меня... благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о Христе для погибающих юродство есть” (1 Кор. 1:17,18). Проповедовать об обязанности быть милосердными или святыми еще не значит про-

поведовать *крест* или *евангелие* в том смысле, который заложен в Рим. 1:16. Только потому, что проповедь посвящена некоторой теме, или потому, что она хорошо подготовлена и заучена, ее нельзя считать заменой евангелия Христова. Также, только потому, что в проповеди обращено особое внимание на одно, или более, повеление, обращенное к грешникам, ее нельзя считать евангельской проповедью, если в ней не был проповедован крест.

Рассказ из жизни: Один образованный, с хорошей репутацией, мужчина представил грешникам хорошо подготовленную проповедь. В этой проповеди совершенно ничего не было сказано о Христе-жертве за грех. Ни один грешник не смог бы извлечь из этой проповеди хоть что-нибудь о Христе-Спасителе. Если бы грешник ответил на призыв в конце этой проповеди, то это не стало бы откликом на призыв распятого Христа. Он не проявил бы ничего, кроме смиренного повиновения некоторым заповедям, данным Христом. Он не смог бы сделать больше, чем предложить свое повиновение в обмен на спасение. Правда в отношении этой проповеди трагична: она была *без Христа, без креста, без крови, без благодати!* Ничего не может быть хуже извращенного евангелия.

2. *Давайте иметь веру в Бога, а не в людей.* Павел намеренно принизил себя, когда писал коринфянам: “чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.” Когда Петр своими действиями отверг всеобщность евангелия, Павел написал: “Я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию” (Гал. 2:11). Великие люди могут причинить огромный вред. Люди склонны следовать именам, а не писанию.

Тут будут уместны слова Эмерсона: “Если я знаю вашу секту, я предвосхищаю ваши аргументы. Я уже слышу, как проповедник будет приводить такие стихи и говорить на такие темы, которые подтвердят целесообразность тех или иных установлений его церкви. Разве я не знаю заранее, что не

услышу от него ничего нового и непринужденного? Разве я не знаю, что он поклялся самому себе смотреть только в одну сторону, разрешенную сторону, не как человек, но как служитель прихода? Он как нанятый адвокат, и его притворство ничего не значит.” Эмерсон выразил мнение многих людей!

Хорошо сказал на эту тему и Александр Поуп в своей довольно известной поэме "Опыт о критике"

*Иным самим подумать недосуг,
Им важно то, что говорят вокруг;
Они в своих суждениях - рабы
Избитых мнений суэтной толпы.
Иной творит над именем свой суд
И разбирает личность, а не труд.*

Перевод А. Субботина.

К. С. Мозер

СУТЬ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

Учебно-методическое пособие

Лицензия ЛР № 010119 от 16.10.91г.

Подписано в печать 15.02.97. Формат 84x108/32. Бумага
офсетная. Гарнитура Таймс. Усл.- печ. л. 8,4. Заказ № 435.
Тираж 5000.

Оригинал-макет подготовлен издательским предприятием
"Триада-С"

АОЗТ "Триада-С"
610000, г. Киров, ул. М. Гвардии 43⁶

Отпечатано в Кировской областной типографии
610000, г. Киров, Динамовский проезд, 4